ВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

9

К. ГАССЕРТ

ИСТОРИЯ ПОЛЯРНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА БЕРЛИН

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

9

К. ГАССЕРТ

ПРОФЕССОР ДРЕЗДЕНСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА

ИСТОРИЯ ПОЛЯРНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ



ПЕРЕВОД Г. ЕФРОНА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

ПРИВ.-ДОЦ. К. УГРИНСКОГО

1 9 2 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА БЕРЛИН

Лейпциг, типография Б. Г. Тейбнера.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПОЛЯРНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ.[1])

Благодаря открытиям, сделанным в продолжение 19-го века, исследование нашей планеты значительно подвинулось вперед. Белые пятна, еще недавно испещрявшие карты внеевропейских частей земной поверхности, почти совсем исчезли, или раздробились на мелкие кусочки. Эпоху великих географических открытий можно считать законченной, и только еще оба полярных пояса являются обширным полем для дальнейших исследований: в северном поясе подлежит исследованию область, не уступающая размерами России, в южном — пространство, по площади равное Европе. Стоит только окинуть взором необ'ятные полярные области, чтобы убедиться, сколько неизвестного и неожиданного они в себе таят.

Южный полюс долгое время не привлекал внимания исследователей вследствие своей отдаленности. В то время как северный полюс окружен материками и группами населенных островов, могущих в случае нужды служить убежищем путешественнику, вокруг южного простирается беспредельная морская пустыня, прерываемая лишь

1) A. Petermann, Der Nordpol und Südpol, die Wichtigkeit ihrer Erforschung in geographischer und kulturhistorischer Beziehung. Geogr. Mtlgn. 1865, стр. 146—160. — F. Ratzel, Die Bedeutung der Polarforschung für die Geographie. Vhdlgn. d. 3. Deutschen Geographentages zu Frankfurt a. M. Berlin 1883, стр. 21—37. — F. Ratzel, Aufgaben geographischer Forschung in der Antarktis. Vhdlng. d. 5. Deutschen Geographentages zu Hamburg. Berlin 1885, стр. 8—24. — G. Neumayer, Über Südpolarforschung. Rep. of Sixth Internat. Geogr. Congr. London 1896, стр. 109—162 (vgl. dazu die Berichte Neumayers in den Verhandlungen der Deutschen Geographentage). — A. H. Markham, Arctic exploration. Rep. of Sixth Internat. Geogr. Congr. стр. 177—201. — E. v. Drygalski, Die Aufgaben der Forschung am Nordpol und Südpol. Geogr. Zeitschr. 4 (1898), стр. 121—133. — F. v. Richthofen, Ergebnisse und Ziele der Südpolarforschung. Berlin 1905. — A. Penk, Antarktika. Dtsch. Geogr. Blätter 27 (1904), стр. 1—8.

оконечностями южных континентов: Африки, достигающей 34-го гр. южн. широты, Южной Америки (56° южной шир.) и Новой Зеландией (47° южн. широты). Немногие острова, разбросанные среди океана, необитаемы и лишены какой бы то ни было растительности. На Скандинавском полуострове родится хлеб еще под 70-ым гр. и Рейнгау (50° сев. шир.) производит благороднейшие в мире вина, между тем как начиная с 54-го гр. на южном полушарии нет никакой растительности, кроме мхов и лишайников. Впрочем, даже и здесь человек имеет возможность существовать, питаясь мясом многочисленных тюленей и пингвинов.

Вообще, полярные путешествия сопряжены с меньшими опасностями с тех пор, как их злейший враг, — цынга, побежден, и организация и снаряжение экспедиций достигли значительного совершенства. Известный полярный путешественник Шерард Осборн с полным основанием заметил: «Разве существуют открытия, равные по своей значительности исследованию полярных стран и в то же время сопровождаемые меньшим количеством жертв! За четыре года, на берегах Африки и в Китае погибло больше матросов, нежели за 36-ти летний период, с 1818—1854 годы, участников полярных путешествий.»

За этот промежуток времени, из 42-х экспедиций закончилась трагически только одна, Франклина, из сотни же экспедиций, высланных на поиски его, все вернулись благополучно. Впоследствии, впрочем, несколько экспедиций погибло от холода и голода, но, несмотря на это, число жертв никогда не было так значительно, как, например, в Африке, где с 1800 по 1894 год 374 путешественника поплатились своей жизнью, и это не считая сопровождавших их матросов, рабочих и слуг!

Оба полюса были открыты только в последние годы, несмотря на то, что оба лежат от нас «в двух шагах», как выразился известный немецкий географ Август Петерманн, столько потрудившийся над исследованием полярных стран: в нормальных условиях полюса можно было

бы достигнуть на пароходе в течение десяти дней. Нет поэтому ничего удивительного в том, что об этих областях складывались самые фантастические легенды, хотя с самого начала можно было бы предсказать, что они ничем особенным не отличаются. Северный полюс лежит в море, между тем как южный находится среди огромного континента.

Нельзя поэтому согласиться с мнением, будто главной целью полярных путешествий является открытие полюсов. Знаменитый Пири, завоеватель северного полюса, считал подобное достижение не уступающим по своему значению открытию Америки. Хотя посещение полюса, рассматриваемого как математическая точка, и не может вызвать того переворота, какой повлек за собой подвиг Колумба, тем не менее полюсы всегда были целью честолюбивых стремлений всех путешественников. Решение подобной задачи требует железной воли при преодолении встречающихся по пути препятствий и исполняет человека чувством уверенности в его собственных силах, способных подвинуть его на героические поступки. Открытие полюса обозначает лишь идейную победу, и не оправдывало бы ни материальных затрат, ни потраченных человеческих жизней, если бы рука об руку с продвижением к полюсу не шло знакомство с прилегающими к нему областями. Исследование полярных поясов и открытие полюсов не одно и то же. Если поэтому в последние годы полярные путешествия приобрели характер почти исключительно спортивный[1]), то это так

1) Наивысшие, до сих пор достигнутые широты:

а) в северном полушарии:

Пири (1909)	90°	«Фрам» (1895)	85° 57′
Кук? (1908)	90°	Пири (1902)	84° 17′
Пири (1906)	87° 6′	Локквуд (1882)	83° 30 ½′
Каньи (1900)	86° 34′	Меркхэм (1876)	83° 20½′
Нансен (1895)	86° 4′	Пэрри (1827)	82° 45′

б) южном полушарии:

Кук (1774)	71° 10′	Скотт (1903)	82° 17′
Веддель (1823)	74° 15′	Шекльтон (1909)	88° 23′
Росс (1842)	78° 10′	Амундсен (1911)	90°
Борхгревинк (1900)	78° 50′	Скотт (1912)	90°

же прискорбно, как и увлечение наблюдениями над физическими явлениями в ущерб географическим обследованиям. Вейпрехт предложил окружить весь полюс целым рядом наблюдательных пунктов, считая такой способ наиболее подходящим для планомерных и регулярных исследований, однако этот метод, обладая ценными качествами, страдал бы известной односторонностью, выдвигая на передний план одни научные дисциплины в ущерб другим. В настоящее время наилучшие результаты получаются благодаря совместной работе экспедиций и станций.

Исследования в полярных поясах, вообще говоря, очень разнообразны, особенно в южном поясе. Здесь предстоит еще разрешить ряд фундаментальных задач чисто географического характера: выяснить распределение суши и моря, размеры и устройство поверхности и, наконец, пополнить картографическую картину полярных стран. У северного полюса площадь необследованных областей значительно уменьшилась; в настоящее время на Шпицбергене собираются конгрессы и туда предпринимаются увеселительные путешествия. Остался однако еще один не разрешенный вопрос: существует ли к северу от Берингова пролива, Ново-Сибирских островов и от Архипелага Пэрри земля, или нет. Некоторые считают вероятным существование суши вблизи северного полюса. На Шпицбергене и Земле Франц-Иосифа весной можно наблюдать стаи перелетных птиц, направляющихся к северо-востоку, и на этом основании заключить о существовании неизвестных островов, ожидаемых в то же время из наблюдений над приливом и отливом к северу от моря Бофора.[1]) По мнению же других ученых движение льдов

1) Р. А. Гаррис на этом основании высказал предположение о существовании гипотетического северно-полярного континента или, по крайней мере, мелкого морского бассейна величиной в 1 миллион кв. километров к северу от острова Беннета и мыса Барроу, и к северо-западу от Земли Бэнкса и Гранта. Действительно, летом 1913 года русский капитан Вилькицкий открыл в 60 килом. к северу от мыса Челюскина и к северу от острова Беннета землю, исследовать которую не удалось, так что до сих пор неизвестно — группа ли это островов, или один большой остров.

и течение заставляют предполагать наличность морского бассейна большой протяженности к северу от пути «Фрама» и к северу от Гренландии. Со времени знаменитого путешествия Нансена можно утверждать, что в области еще неисследованного морского бассейна следует по всей вероятности ожидать открытия только небольших архипелагов, или отдельных островов, между тем как в южном полярном поясе находится целый континент, седьмая часть света, так называемая Антарктика. Итак, на севере предстоит исследование моря, тогда как на юге изучение суши.

Антарктика представляет для геолога обширное поле деятельности: здесь предстоит исследование пород вулканического происхождения, ряда потухших и действующих вулканов, подобных арктическим вулканам Исландии и острова Ян Майена, и, наконец, недавно найденных окаменелостей. Последние указывают на некогда существовавшую связь между Южной Америкой и Австралией через посредство длинного перешейка, последними остатками которого является современный антарктический континент. Затем, как в арктической, так и в антарктической областях были обнаружены под снегом и льдом окаменелые остатки растений, позволяющие делать заключение о перемене климатических условий в полярных поясах и о климате доисторических периодов. Если только эти остатки не были туда пригнаны течениями, то приходится заключить, что полярные страны обладали некогда более мягким климатом и более разнообразной растительностью, нежели в настоящее время.

Исследование полярной флоры также ведется очень энергично. Долгое время Антарктика считалась лишенной всякой растительности, пока Борхгревинк не нашел на Земле Виктории первые растения. Вообще же говоря, южный материк очень беден представителями растительного и животного царств, и только фауна Южного Ледовитого Океана богата и разнообразна. Любопытно при этом сходство, обнаруживаемое между животным царством Северного и Южного Ледовитого Океанов, при

полном отсутствии его представителей в промежуточных поясах. Необходимо выяснить, развивались ли в одинаковых условиях на севере и на юге, при постепенном охлаждении климата, параллельные подобные виды или же они и до сих пор сообщаются, пользуясь холодными течениями как путями сообщения.

Полярная фауна еще мало изучена и много ее представителей еще неизвестны. Одна только экспедиция Дригальского открыла 2200 новых видов. Долгое время оставалось непонятным, куда деваются тысячи клинохвостых или розовых чаек, этих чисто-арктических птиц, пролетающих каждой осенью вдоль северного побережья Аляски и исчезающих в северо-восточном направлении, пока наконец Нансену не удалось найти на небольших островах к северо-востоку от Земли Франц-Иосифа гнездовье этих птиц. Затем, согласно исследованию Натгорста, полярный волк только в 1892-ом году покинул пределы Земли Гриннеля, и, пройдя северными берегами Гренландии, поселился на ее восточном побережьи. Здесь жил некогда мускусный бык, затем исчезнувший и появившийся вновь в 20-х годах 19-го века.

Наибольших успехов достигла однако метеорология полярных стран. Так как климатические феномены для своего истолкования требуют систематического изучения явлений на всем земном шаре, то, разумеется, полное отсутствие сведений, касающихся полярных областей, сильно мешало прогрессу метеорологии. В северном полушарии найдены три области с наиболее низкой зимней температурой, так наз., полюсы холода. Один из них находится на Земле Гриннеля, второй у Верхоянска, маленького городка восточной Сибири, и третий над гренландским материковым льдом. По всей вероятности и вблизи южного полюса имеется подобный же полюс и следует ожидать, что его температура еще ниже полюсов северного полушария. Зимние температуры Антарктики гораздо ниже, чем раньше предполагали; средняя летняя температура тоже не поднимается выше нуля, так как огромное количество тепла тратится на таяние льдов.

В результате, если судить по средней годичной температуре, Антарктика имеет самый холодный климат на всем земном шаре. Простирающаяся над ней область высокого барометрического давления обусловливает необычайно низкие температуры. Холодный воздух, спускаясь к берегам, вызывает частые, суровые южные бури, характерные для климата Антарктики, и приобретающие, под влиянием вращения земли вокруг оси, по большей части восточное или юго-восточное направление. Существование этих постоянных ветров, имеющих чисто континентальный характер, подтверждает, значит, догадку о существовании южно-полярного материка значительных размеров, так как только над значительными пространствами суши может образоваться область высокого давления.

Для понимания гидрографических законов океанов, следует обратиться к исследованию полярных морей, определению содержания соли и газов в их водах, их температур и течений. При изучении последних особенно важны наблюдения над движением кораблей и разных других предметов. К северу от Берингова пролива зарождается течение, погубившее «Жанетту» и приведшее «Фрам» к его цели.[1]) Подобно теплым морским течениям, начинающимся в экваториальных областях и направляющихся затем к северу, холодные течения зарождаются в полярных поясах. Двигаясь по дну океана в направлении экватора, они обусловливают низкие температуры морских глубин. Нансен нашел на дне Северного Ледовитого Океана воду сравнительно высокой температуры, приносимую, вероятно, Гольфштремом. К тому же Северный Океан со всех сторон окружен материками, поэтому надо

1) По инициативе инженера «Жанетты» Г. В. Мельвилля, между мысом Барроу и Землей Врангеля в течение 1899—1901 гг. были опущены в море 50 боченков. Один из них был найден к северу от берегов Норвегии неподалеку от Нордкапа, другой — у северо-восточного побережья Исландии. Оба боченка пересекли, следовательно, полярный морской бассейн, один, следуя пути «Фрама», другой — обломкам «Жанетты». Затем, по показаниям Амундсена, около сотни затертых льдами судов было занесено течением далеко вглубь полярного моря. Здесь они были раздавлены льдами и пропали без вести.

думать, что холодные глубинные воды океанов доставляются главным образом Южным Ледовитым Океаном, который открыт со всех сторон.

Большой интерес представляет также определение профиля морского дна. Новейшие измерения, вопреки давно установившемуся мнению, показали, что оба Ледовитых Океана обладают очень значительной глубиной.

Чрезвычайно важно изучение полярных областей для познания современных глечеров и величественной эпохи прошлого земли — ледникового периода. Покрывая некогда значительную часть земной поверхности, ледники постепенно стаивали, отступали все дальше и дальше по направлению к полюсам и сохранились по настоящее время в виде огромных масс материкового льда Гренландии и Антарктического континента, для об'яснения происхождения которых необходимо приходится допустить существование обширного участка суши. Разница лишь в том, что на севере процесс шел под влиянием сухого континентального климата, между тем как на юге ледниковый период протекал в условиях влажного морского климата. Отсюда вытекает необходимость изучения возникновения и состава льдов, их распределения, величины, формы и движения, во всех их видах: в виде айсбергов[1]), сплошного пловучего льда, льдин, донного льда, морского и пресного льда, глетчерного льда и т. п. Состояние и распределение льдов у берегов Гренландии, например, сильно влияет на климат Западной Европы: появляющийся здесь в большом количестве пловучий лед влечет за собой холодную и сырую погоду. Ледоход в антарктических морях тоже меняется из года в год, но установить какую нибудь периодичность до сих пор не удалось. Бесспорно только одно: льды постепенно отступают к полюсам. Со времен экспедиции Росса льды на Земле Виктории отошли на 60 километров к югу, да и

1) Ледяные горы южного полушария своими огромными размерами, достигающими иногда сотен кв. километров, и своей плоской формой сильно отличаются от ледяных гор северного полушария.

вообще повсюду заметны следы существовавшего некогда обширного оледенения.

Затем подлежат еще подробному изучению явления земного магнетизма, и тесно с ними связанных полярных сияний. Наблюдения, произведенные в 40-х годах 19-го столетия молодым Россом в южной полярной области, перестали удовлетворять современную науку, так как магнитные элементы меняются от места к месту и из года в год, и, по мере приближения к полюсам, отклонения магнитной стрелки постоянно увеличиваются и становятся все менее регулярными. Этим то и об'ясняется, почему магнитные карты даже для умеренных южных широт постепенно перестали быть применимы для мореплавания. Перемещение магнитного полюса на северном полушарии тоже делает необходимым новую с'емку, хотя навигация в северном морском бассейне и не так оживлена, как в южном.[1])

В полярных областях предстоит также разрешить еще следующую геодезическую проблему. Как известно, на основании градусных измерений, произведенных Мауперциусом и Клэро в 1736 году в Лапландии, было установлено, что земной шар у полюсов несколько сплюснут. Теперь необходимо проверить это заключение при помощи набюдений над качанием маятника, тем более, что, на основании новейших определений напряжения силы тяжести, сжатие земли получается меньше, чем того требуют вычисления. В освещении этого вопроса большую роль сыграло шведско-русское градусное измерение на Шпицбергене, так как для вычисления сжатия земли чрезвычайно важно было определить длину дуги одного градуса на какой-нибудь высокой широте.

Наконец, и для антропогеографии имеется поле деятельности. Антарктика, правда, необитаема, но зато в

1) Положение северного магнитного полюса в 1904 году наново установлено Амундсеном, южный же еще не найден. В 1909 году Давид достиг области, где магнитная стрелка временно устанавливалась перпендикулярно, Маусон, однако, доказал, что он не дошел до центра этой области и, следовательно, полюса не открыл.

полярной области северного полушария живет в своеобразнейших условиях, какие только можно себе представить, морское племя эскимосов, изумительным образом приспособившееся к суровой полярной природе, представляя собою далеко на север выдвинутый аванпост человечества. Происхождение этого народа и его скитания давали повод для всевозможных предположений.

Итак, эти страны, где, по выражению Маури, магнитная стрелка теряет свою указывающую к северу силу, где небесные светила в течение полных суток не восходят и не заходят, где исчезает центробежная сила вращения земли, где 6-ти месячные дни сменяются 6-ти месячными же ночами, представляют для науки богатый материал для изучения. Следует, однако, уделить внимание и экономическим интересам. Конечно, органическая жизнь в полярных странах, вообще, очень незначительна, однако сотни тысяч птиц сложили там так называемые «птичьи горы» из гуано. А полярные моря изобилуют полезными животными, почему и посещаются уже несколько столетий промышленниками. Рыболовство, охота на тюленей, моржей и китов приносят сотни миллионов марок.[1]) Теперь, когда ловли постепенно истощились, когда животные, дававшие жир, ворвань и шкуры истреблены, либо отступили в более высокие широты, приходится выискивать новые, еще неизвестные места их пребывания и открыть новые области охоты в Антарктике.

В настоящее время китобойный промысел особенно сильно развит между Землей Бэнкса и устьем Мэкензи, а также и в западной части Южного Ледовитого Океана, где в различных пунктах построены заведения для вываркн ворвани и склады. Отсюда становится понятным, почему в 1909 году Англия тайком захватила Землю Грэхэма и группы островов к югу от Южной Америки, между тем как Канада приобщила к своим владениям

1) По Скорсби оборот голландского китоловного промысла с 1668 по 1778 г. превышал 400 миллионов марок. По Грили британский улов китов оценивается в 1 миллиард марок, а американский (с 1804—1877 г. по Стэрбэку) — 1370 миллионов марок.

Северо-Американский Архипелаг. Открытие богатых месторождений каменного угля на Шпицбергене послужило причиной созыва интернационального Конгресса для выяснения прав на владение этими островами. Полярные области, которые до сих пор, вследствие своей ничтожной ценности, не имели хозяев, приобретают, таким образом, в качестве политических владений все большее и большее значение.

Итак, наука, торговля и политика заинтересованы в деле исследования полярных стран, хотя наперед можно сказать, что практические результаты изучения этих областей будут значительно уступать научным. Ведь конечная цель всякого научного предприятия преследует прежде всего духовные интересы. Август Петерманн был осмеян за свою агитацию в пользу снаряжения немецкой экспедиции к северному полюсу. Полюс рассматривался, лишь, как игрушка господ географов, из которой, однако, никакой пользы невозможно извлечь, а все изучение полярных стран, — как проявление бессмысленного любопытства. Но с такой точки зрения, разрешение всякой другой задачи ведет только к удовлетворению праздного любопытства. И все же в области географии и геофизики, этнографии и антропогеографии, фито — и зоогеографии, геодезии и астрономии, океанографии и науки о глетчерах, метеорологии, геологии и науки о земном магнетизме — Арктика и Антарктика дадут еще много идеальных и материальных ценностей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПОЛЯРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В ДРЕВНОСТИ И В СРЕДНИЕ ВЕКА.

В то время как завоевания Александра Великого расширили границы цивилизованного мира на Востоке, над исследованием негостеприимного Севера трудился один выдающийся астроном. Он жил в Массилии, теперешнем Марселе, являвшейся главным складочным

пунктом олова и янтаря, привозимых с Севера. Это был грек Питей[1]), один из величайших ученых и путешественников древности, неоднократно, между прочим, подвергавшийся нападкам со стороны своих современников. Экспедиция в Северную часть Атлантического Океана, предпринятая им в 325 году до Р. Х. и едва вышедшая за пределы Северного полярного круга, является первым полярным путешествием, отмеченным историей. В шести днях пути к северу от Великобритании, Питей открыл остров, за которым простиралось уже замерзшее море. Густой туман и льды преградили ему дальнейший путь и принудили к возвращению. Трудно установить в настоящее время, что это был за остров. С уверенностью можно лишь утверждать, что это не была Исландия; вероятнее всего, это был один из Шеттландских островов. Тацит рассказывает, что римская флотилия, огибавшая Шотландию со стороны Оркнейских островов, заметила вдали остров Тулэ, открытый Питеем. Очень возможно, что это была часть Скандинавии, потому что ее долгое время считали островом. При этом предположении, длина дня, указываемая Питеем, совпадает с продолжительностью кратчайшего дня в Норвегии. Питей сам не дал названия открытому им острову, а просто обозначает его как самый северный из Британских островов. Только впоследствии этот остров получил название «Тулэ». Так как сообщения Питея, известные еще в V стол. по Р. Х., позже были утеряны, то невозможно было установить, что подразумевали под «Тулэ». Это название, впоследствии перенесенное на Исландию, понималось также как граница обитаемого мира, т. к. приблизительно на день пути к северу начиналось непроходимое, бурное и туманное море.

---

1) K. V. Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde Bd. 1 (Berlin 1870), стр. 211—497. — H. Berger, Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Dritte Abteilung (Leipzig 1891), стр. 1—41. — Kähler, Forschungen zu Pytheas' Nordlandsreisen. Festschrift des Stadtgymnasiums zu Halle 1903. — K. Sphyre, Pytheas der Massiliote. Athen 1912.

Ни один путешественник древности не проник так далеко на север, как Питей. Только 1100 лет спустя, в восьмом веке по Р. Х., ирландские монахи впервые высадились на берегах Исландии[1]), и с половины девятого столетия начались отважные морские путешествия норманнов. Уже задолго до того, как норвежский вождь Отэрэ, или Оттар, предпринял планомерное исследование Скандинавии с целью обогнуть ее и выяснить, насколько она простирается на север, — норманнские рыбаки познакомились с частью этих земель. Благодаря добросовестным измерениям пройденного пути и подробному описанию путешествия, можно с большой долей вероятности заключить, что Отэрэ обогнул Нордкап, и, пройдя Белым морем, достиг побережья Кандалакши. Семь столетий спустя этот же путь был вновь открыт английскими мореплавателями.

Значительно более ценны, однако, путешествия норманнов к западу, приведшие к открытию Америки[2]) еще в средние века. Морской разбойник Наддод был первым норманном, высадившимся на Исландии. Он окрестил эту страну «снежной землей», ввиду ее «зимнего» облика и высоких, покрытых снегом гор. О том, что Исландия остров, Наддод и не подозревал, и честь этого открытия принадлежит его соотечественнику Гардару, обогнувшему весь остров. Свое название, «ледяная земля», Исландия получила от норманна Флоки, наткнувшегося на нагроможденный по ее берегам пловучий лед. С 874-го года началось массовое переселение на остров норманнов, заложивших здесь новую столицу в виде маленького городка — Рейкьявика. Ирландские монахи были частью

1) Zimmer, Die frühesten Berührungen der Iren mit den Nordgermanen. Sitzungsberichte d. Kgl. Ak. d. Wiss. Berlin 1891. 1-ый полутом, стр. 279. — Thoroddsen, Geschichte der isländischen Geographie. Немецкий перевод A. Gebhardt, том 1-ый (Leipzig 1897), стр. 15—18.

2) Сравни: E. Mogk, Die Entdeckung Amerikas durch die Nordgermanen. Mtlgn. des V. f. Erdk. zu Leipzig 1892, стр. 59—89. — J. Fischer, Die Entdeckungen der Normannen in Amerika. Freiburg i. B. 1902.

перебиты пришельцами-язычниками, частью самостоятельно покинули страну.

Честь открытия Гренландии приписывается пирату Гунбьерну, которого буря занесла близко к ее берегам и который первый из европейцев увидел эту землю. 65 лет спустя некто Эрик Рауда, иначе Эрик Рыжий, изгнанный из своей родины за убийство и различные проделки, высадился на ее берегу. Он окрестил вновь открытое побережье Grönland (Зеленой Землей), надеясь таким образом приманить новых колонистов. И, несмотря на то, что природа страны совершенно не соответствовала этому наименованию, свободные ото льда западные берега и южная оконечность острова вскоре были планомерно колонизованы. Молодая колония выслала целый ряд дальнейших экспедиций, которые направились: к северу до Упернивика, к западу до пролива Ланкастера и Баффиновой земли и на юг, вдоль берегов американского континента. Уже тогда Торгиль исследовал восточное побережье Гренландии, потеряв во время этой утомительной экспедиции свой корабль и чуть не весь экипаж, а в 1194 году норманны открыли остров Ян Майен (или Шпицберген).

Впоследствии Гренландия превратилась в христианскую колонию, просуществовавшую несколько столетий. Поселенцы, насчитывавшие от 3000 до 4000 душ [1]), занимались охотой, скотоводством и рыбным промыслом. Они обладали известным материальным достатком и поддерживали с Исландией и Норвегией оживленные сношения.

Но расцвет Гренландии окончился, когда норвежские короли монополизировали торговлю и тем самым задушили экономическую жизнь Гренландии, положив предел ее сношениям с Исландией. Несчастье довершила чума,

1) Они образовали 280 поселений, делившихся на восточную большую колонию (Österbygd), где также находилась резиденция епископа — Гардар, и меньшую западную (Westerbygd), несколько дальше к северу. Обе колонии находились в южной части западного побережья, между 60° и 65° северной широты. Древняя Скандинавская хроника 13-го столетия, так назыв. «королевское зеркало», дает уже довольно точное описание этого гигантского острова, материкового льда и Ледовитого Океана.

посетившая в 14 столетии под именем «черной смерти» Европу и страшно свирепствовавшая среди гренландских колонистов, и война с эскимосами. Последние, жившие при первом появлении европейцев разрозненно по отдельным островам, постепенно сплотились и быстро расселились по всему западному побережью. Часть европейских колонистов, пощаженных чумой, пала в борьбе с этими пришельцами, другая же постепенно слилась с ними путем смешанных браков. Когда мореходные сношения с Европой наконец прекратились, то отдаленный остров со всем его населением был предан забвению. Ко второй половине 15-го столетия самый факт открытия норманнами Гренландии и Америки совершенно изгладился из памяти современников.

Не считая исландских хроников, почти совершенно Европе незнакомых, только каноник Адам Бременский, живший в 11-ом веке, вспоминает об этих странах на далеком севере.

Согласно его записям, где вымысел переплетается с истиной, в Северном Океане кроме Исландии существует еще несколько островов, среди которых Гренландия по величине занимает не последнее место. Дальше к северу царят льды и мгла и простирается кишащее чудовищами море с густой, тягучей водой[1]), мешающей мореходству. По берегам Исландии нагромождены будто-бы ледяные глыбы, от времени почерневшие и высохшие так, что могут гореть и что, будто-бы, в соседстве с Гренландией находится страшный водоворот, представляющий собой край света. Черный, горящий лед ничто иное как пепел, выбрасываемый исландскими вулканами, море с густой водой, очевидно, фантастическое описание полярного моря, покрытого вязкой «шугою», а ужасный водоворот вероятно соответствует морскому течению вдоль восточ-

---

1) Это море, называемое также mare cronium, pigrum, congelatum или concretum, играет наряду с другими чудесами северных стран большую роль у Вольфрама фон Эшенбаха, а также у большинства других миннезенгеров.

ного берега Гренландии, несущему с собой многочисленные пловучие ледяные горы.

Адам Бременский упоминает еще об одном полярном путешествии, предпринятом несколькими фрисландскими дворянами и являющемся, таким образом, первой германской экспедицией к северному полюсу.[1]) Путешествие это, начатое из Бремена в 1040 году, являлось по существу чисто-научною экспедицией, так как должно было выяснить, действительно ли к северу от устья реки Везер простирается безбрежный океан, как о том ходили слухи.

Впрочем, фрисландцы — вероятно в отместку за многократные нормандские набеги на их родину — увлеклись грабежом и предприятие их окончилось разгромом одного норманского острова.

Отбрасывая в сторону всю фантастическую часть повествования, можно установить, что фризы достигли сперва берегов Исландии и затем пытались пробраться дальше в направлении к северному полюсу. Задержанные в постепенно замерзшем море, они попали в сильные течения и только потеряв несколько судов смогли выбраться в открытое море. Двигаясь к югу, достигли они какого-то берега, где люди жили в пещерах и скопили несметные сокровища. Быть может это были Фарёрские или Шеттландские острова, норманнское население которых занималось грабежом и, вероятно, действительно накопило много богатств. Пограбив эти острова, фризы вернулись обратно в Бремен. Установить на основании сохранившихся хроник насколько им удалось продвинуться к северу, — не представляется возможным.

В том же 11-ом столетии норманнский король Гаральд предпринял вторую экспедицию к полюсу, чтобы исследовать свойства и протяжение моря по ту сторону Тулэ. Встретив на своем пути сильные морские течения, туманы и водовороты, он принужден был спастись поспешным бегством.

---

1) J G Kohl, Die erste deutsche, von der Weser aus um das Jahr 1040 veranstaltete Entdeckungsreise zum Nordpol. Geogr. Mtlgn. 1869, стр. 11—19.

Затем наступил продолжительный перерыв в полярных исследованиях и только в 1380-ом году состоялось новое путешествие двух венецианцев Николо и Антонио Зено. Однако эта экспедиция, как впоследствии удалось доказать, оказалась ловким мошенничеством. Потерпев крушение у Фарёрских островов, Николо Зено поселился у норманнского предводителя морских разбойников, населявших эти острова, и вскоре выписал с родины своего брата Антонио. Затем оба брата посетили Исландию и Гренландию. Их преждевременная смерть повлекла за собою потерю части дневников и записей и лишь 150 лет спустя один молодой потомок собрал и дополнил остатки уже сильно испорченного и совершенно неразборчивого отчета и приложенной к нему карты.

Между тем различные противоречия и несообразности, заключавшиеся в книге, вызвали вскоре сильные подозрения в подлинности всего изложения, и разоблачения Бреннера и Шторма с полной неопровержимостью доказали, что отчет и карта были составлены незадолго до издания книги, вышедшей во 2-ой половине XVI стол. Карта была составлена на основании мало известных позднейших рукописных материалов, трудов Клавдия Клавия Нигера[1]) и карты северных стран, составленной Олаусом Магнусом в 1539 году. Весь труд носил явно тенденциозный характер, как многие, после открытия Америки опубликованные описания путешествий, и имел целью приписать честь открытия Америки венецианцам в ущерб приоритету генуэзца Колумба. Тем не менее и он принес известную пользу, вызвав ряд новых путешествий, имевших целью открытие северо-западного прохода.[2])

1) Датчанин Клавдий Клауссон Сварто (черный), по латински Клавдий Клавий Нигер, выдающийся картограф эпохи возрождения, в первой четверти 15-го столетия впервые нанес на карту открытия норманнов. Едва ли он сам побывал в Гренландии. Но как датчанин он был ближе к источникам и потому вычертил сравнительно правильные карты, которые вплоть до 16-го столетия являлись главным источником сведений о северных странах.

2) Из очень богатой литературы укажем лишь на новейший труд F. W.

Век великих географических открытий вызвал в связи с расширением торговых интересов также и период расцвета в деле исследования полярных областей, совсем было покинутых со времени гибели норманнских колоний на Гренландии. Испанцы и португальцы, открывшие морские пути в Индию, отдавая дань ревнивому стремлению к монополизации, характерному для того времени, закрыли эти пути для всех других наций. Эти же, — и из них прежде всего Англия и Голландия — также желали воспользоваться сокровищами Индии; поэтому они мечтали найти северный путь вдоль Азии или Америки, который вместе с тем сократил бы огромный обход вокруг южных оконечностей материков.

Это стремление вызвало целый ряд экспедиций, — их было не менее 184-х, — начавшихся в конце 15-го столетия по почину некоего Себастиана Кабо и пытавшихся открыть северо-западный и северо-восточный проходы. В виду неблагоприятного состояния льдов, ни одно из этих многочисленных путешествий не привело к цели, и потому в 17-ом веке они были прекращены. Дальнейшие поиски обоих проходов возобновились лишь в 19-ом веке и не руководились более экономическими соображениями: открытием новых морских путей и рыбных промыслов. Их заменили интересы научные, а со времени гибели Франклина к этому прибавились мотивы чисто гуманные. Многочисленные экспедиции, высланные на поиски погибших или для выяснения их судьбы, сделали много ценных открытий в северо-американских полярных областях, и постепенно общее внимание было привлечено заливами и каналами к северу от Баффинова залива, откуда, казалось, открывался путь к полюсу. Еще во время поисков Франклина некоторые корабли доносили о существовании там открытого моря. Но новые экспедиции также обманули все ожидания, как и ряд наблю-

---

Lucas, The Annals of the voyages of the Brothers Nicolo and Antonio Zeno in the North-Atlantic about the end of the 14th century. London 1898.

дательных станций, расположенных в полярном поясе, после чего и возникло решение начать непосредственное завоевание самого полюса.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПУТЕШЕСТВИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАД И СЕВЕРО-ВОСТОК ДО НАЧАЛА 19-го ВЕКА.

В 1497-ом году, за 13 месяцев до того, как Колумб впервые ступил на американский континент, его генуэзский соотечественник высадился на восточном берегу Северной Америки. Это был Джиованни Габотто, натурализировавшийся в Венеции, переселившийся затем в Англию и известный здесь под именем Джона Кабо. Открытую им землю он принял за часть восточно-азиатского побережья, тогда как на самом деле это были Лабрадор[1]), Нью-Фаундлэнд или Новая Шотландия. Так как необычайное обилие рыбы, привлекшее сюда впоследствии европейских рыбаков, сулило богатый улов, то Джон Кабо на следующий же год предпринял вторичное путешествие в Америку. Вскоре его заменил сын, Себастиан Кабо, человек хвастливый и недостойный никакого доверия, все помыслы которого направлены были к тому, чтобы присвоить славу открытий отца. Состоя сперва на английской службе и перейдя затем на испанскую, он постоянно был занят разработкой проектов путешествий для отыскания морских путей в Китай. Но его неспокойный дух расстраивал осуществление большинства его проектов, и когда попытка Роберта Торнса достигнуть Китая кратчайшим путем, т. е. через полюс, закончилась в 1527-м году неудачей, англичане наконец прекратили поиски северо-западного прохода.

В деле поисков северо-восточного прохода Себастиан

1) Португальцы Гаспар и Мигуэль Кортереаль путешествовали по Новой Англии с 1501—1503 гг. и поднялись вдоль побережья Северной Америки до Баффиновой Земли. Открытую ими часть побережья они назвали, после захвата в плен нескольких туземцев, Terra de Lavradores, или «Землей рабов», откуда и произошло впоследствии наименование «Лабрадор».

Кабо сыграл ту же роль побудителя. По его инициативе было основано английское общество, которое хотело вести торговлю с Китаем, пользуясь новыми путями сообщения. Один из таких путей был указан австрийским бароном Сигизмундом фон-Герберштейном, знаменитым исследователем России и ее азиатских границ, и вел он по Оби и ее главному притоку Иртышу в самое сердце Азии. Надеялись, обогнув северную оконечность Европы, подняться по течению обеих рек до самого Китая.

По поручению вновь основанного Московского Торгового Общества выполнение этой задачи было возложено в 1553 году на Гуга Виллогби, Ричарда Шанселлора и Стефана Буррова. Все трое вышли в море, но уже у Нордкапа потеряли друг друга из виду. Виллогби дошел до Новой Земли или до острова Колгуева, встретив на пути множество русских промышленников, давно уже знакомых со здешними водами, и должен был зимовать на Кольском полуострове. Эта первая зимовка, отмеченная историей полярных путешествий, закончилась трагически: все 62 участника экспедиции не будучи подготовлены к ней пали жертвами голода, холода и цынги. Оба товарища Виллогби оказались счастливее: благополучно достигнув устья Двины, они затем направились в Москву. Здесь они заключили с царем Иоанном Грозным договор, побудивший к целому ряду новых путешествий, а также к основанию морского порта Архангельска. Несколько лет спустя Бурров открыл остров Вайгач, давно, впрочем, знакомый русским мореплавателям, и затем тщетно пытался проникнуть в загроможденный льдами проход Карского моря. Третья экспедиция под начальством Пита и Джэкмэн, преследовавшая те же цели в 1580 году, также закончилась неудачей. Войдя в Карское море оба мореплавателя встретили пловучий лед и принуждены были вернуться, причем на обратном пути Джэкмэн бесследно исчез вместе со своим кораблем.

Под влиянием всех этих неудач, а также, не желая частыми путешествиями на восток нарушать добрые отношения с русскими и тем самым подорвать торговлю с

ними, англичане решили прекратить дальнейшие попытки. Их место заступили голландцы, тоже уже состоявшие в оживленных торговых сношениях с Россией. Они назначили премию в 25 000 гульденов за открытие северо-восточного прохода и снарядили в течение 4-х лет (с 1594 до 1597) три экспедиции под начальством Найн, Тетгальса, Рийпа, Гемскерка и знаменитого голландского мореплавателя Вильгельма Баренца. Пройдя Карским морем до полуострова Ялмала, они обогнули Новую Землю, открыли новый остров, названный ими «Медвежьим», по застреленному на его берегу белому медведю, и посетили лежащий дальше к северу архипелаг, получивший за свои остроконечные горы название Шпицбергена. Наконец, Баренц и Гемскерк расположились на зимовку на северо-восточном берегу Новой Земли. Несмотря на то, что подобная возможность была предусмотрена, зима протекла гораздо неблагоприятнее, чем можно было ожидать. Мороз был настолько жесток, что одежда и сапоги замерзали на теле, а постели в деревянной хижине покрывались ледяной корой, несмотря на постоянно поддерживаемый огонь. Медведи и лисицы бегали по крыше и залезали в дымовую трубу, где множество их и было застрелено. Наконец, после девяти тяжелых зимних месяцев, море освободилось от льдов и можно было пуститься в обратный путь. Но корабль, уже тогда построенный по принципу Нансеновского «Фрама» и также до своей гибели хорошо противостоявший льдам, оказался раздавленным. Не оставалось ничего другого, как отправиться на двух простых лодках. Гемскерк и почти все 16 человек его команды были спасены русскими моряками, и только пятеро погибли от цынги и неслыханных лишений полярной зимы[1]),

---

1) О путешествиях Баренца см. Hakluyt Society том 54-ый (1876). — В 1871 году норвежец Карлсен открыл дом голландцев, причем нашел его в таком виде, будто жилище было покинуто только что, а не 300 лет тому назад. Вокруг дома лежали бочки и кучи костей. Внутри, вдоль стен, лежали еще доски, часы висели на своем месте, стояли инструменты, книги и всякая утварь. Впоследствии было также найдено сжатое в комок

и в их числе Баренц, предусмотрительность которого спасла экспедицию от многих бед.

В 1653 году три датских судна дошли до Новой Земли, и после бесплодной попытки проникнуть в Карское море, через Исландию и Гренландию вернулись на родину. В 1664 и 1688 годах голландскому китолову Флэмингу удалось, будто бы, проникнуть в Карское море, которое он нашел свободным ото льда. Не встречая льдов на своем пути, он заключил, что находится у берегов Сибири и тщетно пытался их отыскать. Его заблуждение повело к тому, что на картах долгое время изображалась «земля Ельмерта», названная по имени боцмана экспедиции. Впоследствии это имя Ялмал или Ельмерт было дано «Самоедскому полуострову». Последнюю попытку, также неудачную, открыть северо-восточный проход сделал англичанин Джон Вуд, после чего северо-восточные поиски прекратились, вплоть до середины 19-го столетия.

Напротив, поиски северо-западного прохода были возобновлены англичанами с новой энергией. Сперва Мартин Фробишер предпринял с 1576 г. по 1578 г. три путешествия, достигнув, однако, лишь Баффиновой земли [1]), или, как ее тогда называли в Англии, «meta incognita» — «неизвестная цель». Это название было ей дано в виду того, что долгое время открытие острова держалось в строжайшей тайне. Дело заключалось в том, что Фробишер обнаружил там присутствие какого то черного камня с металлическим блеском и решил, что он содержит золото. Целые корабли, груженые таинственной «северо-западной рудой», прибывали в Англию, пока не было выяснено, что это не имеющий никакой ценности медный колчедан.

описание путешествия, написанное рукой самого Баренца и запрятанное им в рог для пороха, подвешенный в дымовой трубе.

1) Баффинова земля, один из величайших островов земного шара, был исследован, главным образом, Ф. Боасом, Baffinland, Geogr. Mtlgn. Ergänzungsheft 80 (1885). Б. Ганч, первый европеец, пересекший совершенно еще неизвестные внутренние области его, не вынес утомительного путешествия и умер летом 1911 года.

Открытый Фробишером пролив, названный его именем, и принятый им за проход к восточному побережью Азии, оказался тупиком. А между тем Фробишер позаботился уже о военных укреплениях и защите своего пролива от захвата его иностранцами. Открытый же им Гудзонов пролив, действительно ведущий к северо-западному проходу, он оставил без всякого внимания.

Больший успех выпал на долю Джона Дэвиса во время его трех путешествий с 1585 по 1587 год, хотя ему не удалось исследовать искомого прохода. Минуя южную оконечность восточной Гренландии, названную им Land of Desolation, т. е. «Землей Отчаяния», он достиг западного побережья этого величайшего в мире острова, который Кэн называет «частью света в миниатюре». Через пролив Дэвиса, он поднялся до 72° сев. широты, после чего повернул к Баффиновой земле и Гудзонову проливу. Он вызвал к жизни китобойный промысел в этих морях и высказал правильное предположение, что весь север Америки представляет собою огромный архипелаг.

Значительнее всех были 4 путешествия англичанина Генри Гудзона с 1607 года по 1611 год.[1]) Чтобы попасть через полюс в восточную Азию, он проник вдоль восточного побережья Гренландии до 73° сев. широты. Этот пункт только значительно позже был достигнут вновь его преемниками. Задержанный тут льдами, Гудзон переправился к Шпицбергену, достиг 80° 23′ сев. широты и принужден был повернуть обратно, в виду уединенного острова Ян Майена.

Новое путешествие в целях открытия северо-восточного прохода, привело к кратковременной высадке на Южном острове, составляющем часть Новой Земли. Короткое время спустя Гудзон, по поручению голландского правительства, снова отправился на Новую Землю, но, не

1) О путешествиях Фробишера, Гудзона, Дэвиса, Баффина, Кабо, Кортереаль и Лукэ Фокса см. Hakluyt Society, том 27, 38, 59, 63, 86, 88, 89. — E. M. Bacon, Henry Hudson, his times and his voyages. New York 1907.

имея возможности высадиться, направился к берегам Северной Америки. Здесь он открыл широкий пролив, оказавшийся, впоследствии, устьем реки Гудзон, и принял его за тщетно отыскиваемый северо-западный проход.

Последнее путешествие было предпринято с целью исследовать открытый уже раньше Фробишером пролив, которому затем дано было название Гудзонова пролива. Перезимовав на Гудзоновом заливе, неутомимый путешественник собирался продолжать дальнейшие исследования, когда команда, недовольная строгостью капитана, взбунтовалась. Гудзон со своим малолетним сыном и восемью больными матросами был посажен в шлюпку и предоставлен своей судьбе. О дальнейшей участи несчастных не сохранилось никаких сведений.

На поиски Гудзона и для продолжения начатого им дела были посланы Боттон и Ингрэм; они тщательно исследовали весь Гудзонов залив, но не обнаружили никаких следов погибших. Зато удалось установить, на основании наблюдений над приливом и отливом, что Гудзонов залив непосредственно связан с Тихим Океаном. Это сообщение вызвало новую попытку, и была снаряжена экспедиция под командой опытных моряков, Роберта Билота и Виллиама Баффина. Две поездки, во время которых Баффин впервые пользовался уже сто лет тому назад предложенным, но никогда еще не употребленным на практике способом определения долгот по наблюдению лунных расстояний от звезд, привели, однако, к убеждению, что ни отсюда, ни из Баффинова залива не имеется прохода. А между тем Баффин на обратном пути из пролива Смита, где он достиг 78° сев. широты, превзойденной только в 19-м веке, прошел мимо пролива Ланкастера, представляющего собой преддверие северо-западного прохода. Как раз в этом месте, как впоследствии Джон Росс, Баффин потерял последнюю надежду проникнуть в замерзший, загроможденный льдами, пролив. После этого всякие поиски северо-западного прохода были оставлены, тем более, что последующие экспедиции: Иенса Мунка, Луке Фокса и Томаса Джемса, — оказались безрезуль-

татными. Даже высокая премия в 400 000 марок, назначенная в 1743 году английским адмиралтейством за открытие северо-западного прохода, не привлекала исследователей и прошло почти двести лет, прежде чем удалось ближе подойти к разрешению этой задачи.[1])

Зато началось энергичное исследование Канады, особенно, когда компания «Гудзонбай» снарядила целый ряд экспедиций для изучения принадлежащих ей необозримых пространств. По ее поручению Миддлетон и Мур отправились к северо-западному берегу Гудзонова залива, между тем как Самуэль Гирн открыл в 1771—72 годах Koppermine River (Реку Медных Рудников), по которой и спустился к самому Ледовитому Океану.[2]) Еще богаче результатами была экспедиция шотландского купца Александра Мэкэнзи, открывшая и исследовавшая в 1789 г. огромную водную артерию Канады — реку Мэкэнзи, вплоть до самого устья, и впервые произведшая точные определения широт и долгот на американском севере.[3]) Вообще же можно сказать, что до начала 19-го века вся западная часть американского полярного побережья со всеми островами и проливами, за немногими разве исключениями, оставалась еще совершенно неизвестною.

1) Впрочем, в 1753 году американскому капитану Свэну было поручено исследовать побережья Лабрадора в интересах рыболовных промыслов и торговли, и еще раз попытаться открыть северо-западный проход. Выйдя из Филадельфии он дошел до Гудзонова пролива, но проникнуть в него Свэну не удалось, в виду встретившихся на пути льдов. Предпринятая на следующий год вторичная попытка осталась, повидимому, также безуспешной. См. Eine vergessene amerikanische Expedition zur Aufsuchung der Nordwestdurchfahrt. Globus 95 (1909), стр. 100.

2) S. Hearne, A journey from Prince of Wales Fort in Hudsons Bay to the Northern Ocean, undertaken for the discovery of Copper Mines, a Northwest-Passage etc. London 1795. Немецкий перевод И. Р. Форстера. Берлин 1797.

3) A. Mackenzie, Voyages from Montreal on the River St. Laurenze through the Continent of North-America to the Frozen and Pacific Oceans. London 1802. Немецкий перевод, Гамбург 1802.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОИСКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА В 19-ом ВЕКЕ.

В Англии, совсем было исчезнувший интерес к исследованию полярных стран и северо-западного прохода вспыхнул с новой силой, благодаря неутомимой агитации знаменитого африканского путешественника, секретаря британского Адмиралтейства, Джона Барроу, и новым открытиям обоих Скорсби. Географические исследования и, в частности, открытие северо-западного прохода потеряли свое практическое значение, но Барроу указывал, что на Великобритании, как на владычице морей, лежит почетная обязанность разрешения научных проблем. Он напоминал о доходах, приносимых китобойным и пушным промыслами и подчеркивал, кроме того, огромное воспитательное значение полярных путешествий, со всеми их опасностями и трудностями, для подготовки нового сильного поколения матросов британского флота. И действительно, неутомимый Барроу, которого с полным основанием называют отцом современной науки о полярных областях, добился того, что английское правительство, начиная с 1818 года, приняло на себя все издержки по снаряжению всех полярных экспедиций и начало рассматривать изучение полярных стран, как национальную задачу Великобритании. К назначенной уже раньше премии в 400 000 марок за открытие северо-западного прохода была прибавлена еще одна, в 100 000 марок, за пересечение 110-го градуса западной долготы от Гринвича.

Вот тут то и начинается ряд замечательных путешествий капитана Джона Росса и Эдуарда Пэрри, с одной стороны, и Давида Бухана и Джона Франклина, с другой.[1]) Согласно данному ему поручению найти выход из

1) J. Ross, Voyage of discovery for the purpose of exploring Baffinsbay. London 1919. Немецкий перевод Nemnich (1820). — F. W. Beechey, A voyage of discovery towards the North-Pole, performed in H. M. Ships Dorothea and Trent under the command of Capt. D. Buchan. London 1843.

Баффинова залива, Росс в 1818 году достиг пролива Смита и привез первые сведения о красном снеге и о племени эскимосов Эта, людях крайнего севера. Принимая пролив Смита за тупик, он направился к западу и вошел в широкий пролив Ланкастера, преддверие северозападного прохода, подойдя, таким образом, очень близко к цели. Однако, увидев на горизонте горную цепь, названную им горами Крокера, Росс, к изумлению своих офицеров, дал приказ повернуть, считая и этот путь закрытым. На самом деле, как впоследствии выяснилось, никакого горного хребта не существовало и Росс был введен в заблуждение миражем, часто появляющимся в полярном поясе.[1])

Другая экспедиция тоже не увенчалась успехом. Направившись к Шпицбергену, чтобы через полюс достигнуть Берингова пролива, и встретив за 80 градусом сев. широты сплошные льды, Бухан, несмотря на протесты Франклина, решил повернуть обратно. В следующем году Пэрри и Франклин, оба не поладившие со своими командирами, были назначены начальниками двух новых экспедиций.

Первому из них было поручено проверить сведения, доставленные его предшественником.[2]) Действительно, в Ланкастерском заливе он нашел, вместо предполагаемых гор, — широкий пролив и прошел в этом путешествии, — которое было лучшим из совершенных им — в поразительно короткое время проливом Барроу до остр. Мельвилля. Таким образом он выиграл премию за пересечение 110-го градуса западной долготы. На острове Мельвилля он принужден был провести 10 зимних месяцев в защищенной бухте, получившей название «Зимняя гавань», т. к. в этой негостеприимной стране море свободно от льда

---

1) E. Parry, Tagebuch einer Entdeckungsreise nach den nördlichen Polargegenden im Jahre 1818 in dem königlichen Schiffe Alexander. Немецкий перевод. Гамбург 1819.

2) Собрания описаний путешествий Пэрри вышли под названием: Four voyages of the North-Pole, шесть томов. London 1828—1833. Имеется также в немецком переводе.

только несколько недель. Осмотревши затем Землю Бэнкса, он был принужден вернуться, встретив огромные массы льда.

Путешествие Пэрри подтвердило, наконец, предположение, что существует непрерывный водный путь, ведущий с запада на восток среди группы островов, названных впоследствии Архипелагом Пэрри.

Одновременно с Пэрри выступил в свое первое путешествие Джон Франклин, ставивший себе целью установить связь между новооткрытыми островами и ранее исследованным побережьем Ледовитого океана. В сопровождении Бэка, Гуда и Ричардсона он вдоль Реки Медных Рудников дошел в 1819—1822 гг. до Северного Ледовитого Океана и прошел вдоль берегов до мыса Turnagain (т. е. мыса Возвращения); затем, уже сушей, он направился обратно, к югу. Так как припасы истощились, а дичь встречалась редко, то пришлось питаться кожей собственных одежд и горькими лишайниками. К довершению несчастья начались свирепые снежные бури и жесточайшие морозы, и прежде чем гостеприимные индейцы, благодаря энергичному выступлению Бэка, успели придти на помощь, большая часть людей погибла от лишений. Несколько же человек, в том числе и Гуд, были убиты индейцем, сопровождавшим экспедицию и питавшимся мясом своих жертв, пока его не пристрелил Ричардсон.[1])

Несмотря на достигнутые было успехи, Пэрри считал, что проход необходимо искать южнее, непосредственно от Гудзонова пролива. С этой целью он снова вышел в море на двух кораблях «Фьюри» и «Гекла» в 1821——23 гг., поставив себе целью пройти вдоль американского побережья Ледовитого океана в Берингов пролив. Попытка эта, однако, окончилась жестоким разочарованием, так как Гудзонов залив оказался загроможденным льдами и экспедицию захватила зима. Перезимовав, экспедиция

1) J. Franklin, Narrative of a journey to the shores of the Polar Sea, in the years 1819—1822. 2 тома. London 1823.

по указаниям одной эскимоски, нарисовавшей довольно точную карту, направилась к проливам «Фьюри» и «Гекла»; затем, после вторичной зимовки и с'емки полуострова Мельвилля, экспедиция была встреченными ею льдами вынуждена к возвращению.[1])

Четыре последующие экспедиции также не были особенно удачны. В 1824 г. Лайон, один из спутников Пэрри, отправился на «Грайпере» в Гудзонов залив. Здесь, затертое льдами судно потерпело такие повреждения, что от дальнейших исследований пришлось совершенно отказаться.[2]) Во время своего третьего путешествия в том же 1824 году, Пэрри, пытаясь проникнуть в пролив Принца-Регента, потерял один из своих двух кораблей. Бичей, наконец, который должен был соединиться с Франклином, не мог выполнить своей задачи, хотя высланная из Берингова пролива флотилия лодок под командой Эльсона дошла до мыса Барроу.[3])

Самой удачной из всех экспедиций (с 1825—27 гг.) оказалась вторая сухопутная экспедиция Франклина[4]), очень пополнившая сведения об американском побережьи Ледовитого океана. В сопровождении Бэка и Ричардсона он прошел от устья Мэкэнзи на запад до Return Reef'a, лежащего всего в 260 километрах от мыса Барроу, и на восток — до Реки Медных Рудников.

В 1827-ом году Пэрри предпринял свое четвертое путешествие, но на этот раз в совсем ином направлении. Он задумал осуществить предложенный еще Скорсби и Франклином план достижения полюса, пользуясь санями, соединенными с челноком, рассчитывая на то, что лед на дальнем севере представляет собою почти ровную по-

1) G. F. Lyon, Private journal during the recent voyage of discovery under Captain Parry. London 1824.

2) G. F. Lyon, A brief narrative of an unsuccessful attempt to reach Repulse Bay in the year 1824. London 1825.

3) F. W. Beechey, Narrative of a voyage to the Pacific and Behrings Strait. 2 тома. London 1831.

4) J. Franklin, Narrative of a second expedition to the shores of the Polar Sea. London 1828. Немецкий перевод в: Neue Bibl. der wichtigsten Reisebeschreibungen. Том 51-ый (Weimar 1829).

верхность. В сопровождении Джемса Клэрка Росса он от Шпицбергена направился к северу на двух лодках — санях; но, вопреки всем ожиданиям, ледяная поверхность вовсе не была гладкой, прерывалась большими полыньями, и оба путешественника лишь с огромным трудом продвигались вперед, тем более, что взятые с собою олени не оправдали возложенных на них надежд. Бывали дни, когда не только не удавалось подвинуться к северу, но, наоборот, путешественники делали шаг назад, так как ледяное поле под влиянием ветров и течений незаметно плыло на юг и расстояние, проходимое вперед, уничтожалось собственным движением льдины к югу. Наконец, после 35-дневных напрасных усилий, Пэрри, достигнув 82° 45′ северной широты, принужден был отказаться от своего плана. Превзойти эту широту удалось лишь спустя 50 лет Мэркхэму, и то лишь на небольшую величину.

Десять лет героических усилий (после 1818 г.) и значительных затрат дали настолько ничтожные результаты, что Адмиралтейство решило прекратить снаряжение дальнейших экспедиций и даже отменило премию в 400 000 марок. Оно отнеслось также отрицательно к плану престарелого Джона Росса, желавшего восстановить свою сильно пострадавшую репутацию полярного путешественника. Тогда на помощь Россу, располагавшему 60 000 марок собственного состояния, пришел некто Феликс Буф, присоединивший к ним еще 340 000. Благодаря этому щедрому пожертвованию состоялась одна из замечательнейших экспедиций; последняя провела четыре зимы, с 1829 по 1833 годы, среди полярных льдов, — случай, невиданный дотоле и впоследствии почти не повторявшийся.[1])

Снова в сопровождении своего племянника Джемса Клэрка, Росс отправился на колесном пароходе «Победа»

1) J. Ross, Narrative of a second voyage in search of a North-West Passage. London 1835. Немецкий перевод Becker и Sporschill. 2 тома. Leipzig 1835.

Мак Клюр и Свердруп провели 4 зимы в различных частях Архипелага Пэрри.

(Victory), первом пароходе, примененном в полярных путешествиях. Через проливы Ланкастера и Принца-Регента он достиг лежащего далеко на севере полуострова, названного в честь щедрого жертвователя Буфия Феликс. Пароходная машина скоро пришла в негодность и, чтобы выиграть место, была совершенно удалена.

Лишь в сентябре 1830 года, после одиннадцатимесячного пленения, во время которого температура падала до 60° ниже нуля, «Victory» могла выйти в море. Но уже спустя несколько часов пароход оказался вновь затертым льдами и экспедиции не оставалось ничего иного, как снова расположиться на зимовку. Молодому Россу, предпринявшему несколько путешествий на санях, удалось установить, что Буфия Феликс представляет собой наиболее северный выступ американского континента и соединен с последним узким перешейком. Россу же принадлежит честь открытия тогдашнего магнитного полюса под 70° 5′ сев. широты и 96° 46′ зап. долготы, т. е. той точки на северном полушарии, где свободно висящая магнитная стрелка становится вертикально к плоскости горизонта. Пустынный, плоский морской берег в юго-западной части полуострова Буфия Феликс хранил в своей глубине одну из величайших физических тайн; вокруг виднелись только несколько покинутых эскимосских хижин. Впоследствии, на северном магнитном полюсе побывали только двое, Мак Клинток в 1859-ом году и Амундсен в 1904 г.

Наконец, в конце августа 1831 года «Victory», освободившаяся было от льдов, на другой же день снова замерзла, и экспедиция приготовилась к третьей зимовке. С'естные припасы, однако, близились к концу, пароход, пришедший в негодность, должен был быть оставлен на произвол судьбы, и путешественники весною следующего года на санях и лодках пустились в обратный путь. Снова застигнутые холодами, они расположились на острове Кокбёрн на четвертую зимовку. Только благодаря предусмотрительности Пэрри, оставившего 8 лет назад склад припасов со своего погибшего корабля «Фью-

ри», горсть смельчаков спаслась от голодной смерти. Летом 1833 года они наконец добрались до выхода из пролива Ланкастера в надежде встретить здесь какое нибудь китоловное судно. Случаю было угодно, чтобы Росс был подобран «Изабеллой», т. е. тем самым кораблем, на котором он в 1818 году совершал свое первое полярное путешествие и который был теперь выслан на поиски следов экспедиции Росса, в гибели которой не сомневались. Велика была радость застать в живых тех, кого уже давно считали умершими.

После $4\frac{1}{2}$ лет отсутствия Росс встретил на родине довольно благосклонный прием, хотя при ближайшем рассмотрении и выяснилось, что экспедиция, затратив много времени на определение положения магнитного полюса, вследствие неблагоприятных климатических обстоятельств не исполнила главной возложенной на нее задачи и не выяснила расположения береговой линии между областями, открытыми Пэрри и Франклином.

Так как о Россе сначала не было сведений и судьба его внушала опасения, то в 1833 г. снаряжена была новая сухопутная экспедиция под командой Бэка. Исследовав усеянную порогами реку Бэка или «Большую рыбную реку» и новую часть американского побережья, Бэк тотчас по возвращении пустился на «Терроре», так впоследствии прославившемся, во второе полярное путешествие. Последнее окончилось, однако, полнейшей неудачей:[1])

Результаты канадских сухопутных экспедиций Гирна́, Мэкензи, Франклина и Бэка были с 1837 по 1839 годы значительно дополнены открытиями, сделанными двумя служащими компании «Гудзонбай», Томасом Симпсо-

---

1) G. Back, Narrative of the Arctic Land Expedition to the mouth of the Great Fish River and along the shores of the Arctic Ocean in the years 1833, 34 and 35. London 1836. — G Back, Narrative of an expedition in H. M. S. Terror, undertaken with a view to geographical discovery on the arctic shores in the years 1836—1837. London 1838.

ном[1]) и Петром Уоррен Дизом. Во время своего путешествия они на лодках проплыли 2400 километров, исследовали еще неизвестные части полярного побережья и тем самым до известной степени завершили изучение северной части американского континента. В результате было установлено существование непрерывного морского пути от Берингова пролива до полуострова Буфия Феликс и параллельного ему прохода от пролива Ланкастера до земли Бэнкса. Не хватало всего лишь нескольких соединительных проливов и многовековая задача северо-западного прохода была бы решена.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЭКСПЕДИЦИЯ ФРАНКЛИНА И ПОИСКИ ЕЕ.

Успешная экспедиция Джемса Клэрка Росса к южному полюсу благодаря энергичному выступлению Барроу снова вызвала в Англии интерес к исследованию северных полярных стран. С этого момента начинается последняя часть истории открытия северо-западного прохода. Первым был Франклин, снарядивший экспедицию на двух кораблях, «Эребусе» и «Терроре», только что вернувшихся с Россом из путешествия к южному полюсу. Капитаны Крозье и Фицджемс, подобно большинству команды, были опытные моряки, отчасти знакомые с опасностями и лишениями полярных путешествий. Капитан Крозье, например, принимал участие во всех экспедициях Пэрри и сопутствовал Россу в его антарктическом путешествии. К тому же и участие самого Франклина служило порукой благоприятному исходу всего предприятия.[2])

1) Th. Simpson, Narrative of the discoveries of the North Coast of America, effected by the officers of the Hudsons Bay Company during the years 1836—1839. London 1843.

2) Сэр Джон Франклин, один из знаменитейших английских мореплавателей, родился в 1786 году и 14 лет поступил на службу во флот. Он принимал участие в осаде Копенгагена, в экспедиции Флиндера в Австралию, в морских сражениях в Малакке и при Трафальгаре, а также в блокаде Флиссингена и экспедиции против Нового Орлеана. С 1818—27

Оба корабля с экипажем в 129 человек покинули в мае 1845 года берега Темзы и в конце июля были встречены в заливе Мельвилля двумя китобойными судами, привезшими на родину почту и успокоительные известия. С тех пор экспедиция исчезла. Так как она была снабжена припасами на 5 лет, то ее отсутствие долгое время не вызывало особенной тревоги, но по прошествии трех лет, в течение которых не было получено ни одного известия, беспокойство стало усиливаться. К тому же экспедиция Джона Рэ не нашла никаких следов Франклина ни у залива Буфия, ни у полуострова Мельвилля.[1])

С этого момента отправляется более 40 спасательных экспедиций, названных «Искателями Франклина». Эти экспедиции, являющие собой пример большой самоотверженности, окончились лишь в 1879 году путешествием германо-американца Швадки, и представляют беспримерный в истории случай оказания помощи в столь грандиозном масштабе.

Единственный немец, принимавший участие в деле спасения Франклина, был миссионер и переводчик на эскимосский язык Миртшинг, сопровождавший Мак Клюра, и единственный француз, лейтенант Бэлло, участник экспедиции Ингльфильда.[2]) Во время страшной бури он был ветром унесен в море на льдине и утонул.

Помощь экспедиции Франклина можно было оказать тремя различными способами: 1. Направиться по той же дороге, по которой шел Франклин, 2. выехать навстречу Франклину от Берингова пролива, являвшегося целью его

годы он совершает свои три полярных путешествия, после чего становится губернатором Тасмании. Наконец, уже в 59-ти летнем возрасте, Франклин, по поручению Адмиралтейства, становится во главе большой полярной экспедиции с тем, чтобы проникнуть, по указанному Пэрри пути, из Баффинова залива в Берингов пролив.

1) J. Rae, Narrative of an expedition to the shores of the Arctic Sea in 1846 and 1847. London 1850.

2) Reisetagebuch des Missionars J. A Miertsching. Gnadau 1855. — J. R. Bellot, Journal d'un voyage aux mers polaires exécuté à la recherche de Sir John Franklin, en 1851 et 1852. Paris 1854. Новое издание, Oxford 1908.

путешествия, и 3. оставлять склады с'естных припасов и известия в областях, где он мог находиться.

В 1848 году были предприняты с разных сторон три безрезультатные экспедиции. Джемс Клэрк Росс направился от Баффинова залива в пролив Барроу, перезимовал там и, исследовав остров North Somerset (Северный Сомерсэт), был вынужден вернуться обратно. Генри Келлетт и Т. Мур, предполагавшие пройти из Берингова пролива вдоль американского полярного побережья, не могли проникнуть дальше открытого ими острова Геральд (Herald). К западу от этого острова они заметили скалистый берег значительной длины, который в 1867 г. был снова открыт капитаном Томасом Лонгом и назван им «Землей Врангеля». Очень возможно, что это и была земля, обнаруженная русским Андреевым еще в 1763 году. Лишь в 1881 г. Бэрри установил, что это остров. Сухопутная экспедиция Рэ и Ричардсона[1]), направившаяся было от устья реки Мэкэнзи к востоку, также осталась безрезультатной.

Единственным скудным результатом этой экспедиции было установление того факта, что Франклин не посетил части американского материка между Беринговым проливом и Рекой Медных Рудников. Теперь Адмиралтейство назначило премию в 400 000 марок за спасение Франклина и его спутников и половину этой суммы за доставку достоверных сведений о его судьбе. С своей стороны лэди Франклин добавила еще 60 000 марок. Затем, одновременно были посланы: Коллинсон и Мак Клюр к Берингову проливу, Пэнни и Стюарт к каналу Веллингтона, Аустин Омманей и Осборн к проливу Барроу. Лэди Франклин снарядила на собственные средства корабль для обследования пролива Принца-Регента. Престарелый Джон Росс направился к каналу Веллингтона[2]), где в то

1) J. Richardson. Arctic searching expedition: a journal of a boat-voyage through Rupert's Land and the Arctic Sea in search of Sir John Franklin. 2 тома. London 1851.

2) Sh. Osborn. Stray leaves from an arctic journal; or 18 months in the Polar Regions in search of Sir John Franklin's expedition.

время находились два судна, посланные американским купцом Генри Гриннелем под командой де Хавена, Гриффина и врача-путешественника Элиша Кэнт Кэна.[1] В результате, в одном только 1850 году целых 16 судов обследовали, в поисках Франклина, полярное побережье Америки. Были предприняты всевозможные меры: в море бросали медные цилиндры и бутылки с депешами, устраивали склады с'естных припасов, делали надписи на скалах, зажигали световые сигналы, салютовали из пушек и устанавливали вехи и знаки. Затем, наконец, пускали маленькие воздушные шары, высыпавшие целый дождь ярко окрашенных листков бумаги с напечатанными на них сведениями. Ловили, наконец, целые стаи полярных лисиц, надевали им металлические ошейники с надписями и затем снова отпускали на волю.

Но все было напрасно. Единственное, что удалось найти, — и это были первые следы, — были могилы на острове Бичей троих участников экспедиции Франклина и множество всяких остатков у зимней квартиры. Джон Рэ нашел затем, во время новой сухопутной экспедиции, на берегу «земли Вульстена», кусок флагштока одного из кораблей Франклина, совершенно не подозревая того, как близко он находился от места, где были затерты льдами «Террор» и «Эребус».

С этими скудными сведениями корабли вернулись обратно, причем американцы во время своего девятимесячного плавания во льдах были загнаны бурями к неизвестной тогда еще земле Гриннеля. Не возвращались еще только Коллинсон и Мак Клюр, на поиски которых была снаряжена Адмиралтейством (в 1852 году) последняя большая экспедиция к каналу Веллингтона под

London 1852. — W. P. Snow, Voyage of the Prince Albert in search of Sir John Franklin. London 1851. — W. Kennedy, A short narrative of the second voyage of the Prince Albert in Search of Sir John Franklin. London 1853. — P. C. Sutherland. Journal of a voyage in Baffins Bay and Barrow Strait, in search of the missing crews of H. M. Ships Erebus and Terror. 2 тома. London 1852.

1) E. K. Kane, The U. S. Grinnell Expedition in search of Sir John Franklin. London and New York 1854.

командой сэра Эдуарда Бельчера. Затем, по поручению энергичной лэди Франклин, к проливу Смита отправился Инглъфильд и вместе с ним Кэн, в качестве командующего новой экспедицией Гриннеля.[1]) На этот раз также не удалось обнаружить никаких следов Франклина, но зато были сделаны ценные географические открытия: было определено положение большинства островов, принадлежащих к Архипелагу Пэрри. Экспедиция на санях нашла, наконец, Мак Клюра, затертого в заливе Мерси (Mercy) и открывшего, в свою очередь, последнюю часть северо-западного прохода.

Мак Клюр и Коллинсон задались целью проникнуть в Северный Ледовитый Океан через Берингов пролив; однако, они очень скоро потеряли друг друга из виду, вследствие различной скорости их судов, и каждый самостоятельно продолжал свое путешествие. После бесплодной попытки продвинуться вперед, Коллинсон провел зиму в Гонгконге и вновь направился к прегражденному льдами проливу Принца Уэлльского тою же дорогой, которой раньше прошел Мак Клюр. Перезимовав здесь он двинулся дальше, вдоль берегов Земель Вульстена и Виктории до пролива Виктории, где вторично зазимовал. Ему удалось, таким образом, открыть соединительное звено между северо-западными проходами и найти в то же время несколько предметов, принадлежавших экспедиции Франклина. Несмотря на последнее обстоятельство, он также не подозревал того, что из всех «искателей Франклина» ближе всех находился от места, где разыгралась ужасная катастрофа.

1) E. Belcher, The last of the arctic voyages; being a narrative of the expedition in H. M. S. Assistance in search of Sir John Franklin. 2 тома. London 1855. — B. Seemann, Narrative of the voyage of H. M. S Herald 1845—1851; being a circumnavigation and three cruises to the arctic regions in search of Sir John Franklin. 2 тома. London 1853. Немецкий перевод, Hannover 1853. — E. A. Inglefield, A summer search for Sir John Franklin with a peep into the Polar Basin. London 1853. — G. F. M'Dougall, The eventful voyage of H. M. Discovery Ship Resolute to the arctic regions in search of Sir John Franklin. London 1857.

За недостатком угля Коллинсон должен был отправиться в обратный путь, и, проведя еще одну зиму среди льдов, после пятилетнего отсутствия вернулся в Англию.[1])

Мак Клюр оказался счастливее.[2]) Пройдя на своем корабле «Инвестигатор» через Берингов пролив, и, обогнув южную оконечность Земли Бэнкса, он вошел в пролив Принца Уэлльского. Обнаруживши, что северный выход из этого пролива, находящийся лишь на незначительном расстоянии от западного края пролива, некогда исследованного Пэрри, прегражден льдами, Мак Клюр расположился здесь для зимовки. Предполагая, что открыл последнюю часть северо-западного прохода, он предпринял экскурсию на санях, и, действительно, 26-го октября 1850-го года очутился у места слияния проливов Принца Уэлльского и Мельвилля, в свое время открытого Пэрри. Таким образом, Мак Клюру принадлежит честь открытия прохода, отыскиваемого в течение 300 лет.

Теперь, когда задача была решена, пришлось убедиться, что, вследствие своей непригодности, как пути сообщения, проход вовсе не стоил того, чтобы его искали.

Когда весной следующего года льды все еще мешали дальнейшему продвижению, Мак Клюр снова обогнул Землю Бэнкса и, минуя пролив Бэнкса, расположился на зимовку в заливе Мерси (Mercy — Милосердие), на северном побережьи острова. Еще до наступления зимы ему снова удалось добраться до места, которого он еще в прошлом году достиг со стороны пролива Принца Уэлльского. Этим было установлено, что только что пройденный путь вокруг острова представляет собой еще второй проход. Затем, Мак Клюр на санях посетил

1) R. Collinson, Journal of H. M. S. Enterprise on the expedition in search of Sir John Franklin's Ships by Behring Strait 1850—1855. London 1889.

2) Это путешествие было описано Miertsching'ом, а также Sh. Osborn, The discovery of the North West Passage by H. M. S. Investigator, Captain R. M'Clure. London 1856.

остров Мельвилля, где и оставил сведения о себе. Записка эта была вскоре найдена санным отрядом экспедиции Келлетта, зимовавшей на южном берегу этого острова, но Мак Клюру, несмотря на это, пришлось провести еще третью зиму на своем замерзшем в заливе Милосердия «Инвестигаторе». 6-ое апреля 1853 года можно считать знаменательным днем в истории полярных исследований, когда впервые на дальнем севере встретились две экспедиции, — одна, вышедшая из Тихого Океана под командой Мак Клюра, вторая — из Атлантического под командой Мак Клинтока. Впрочем, обе экспедиции встретились не на воде, а на суше, на санях, да и вообще большинство островов американского полярного Архипелага было исследовано на санях. Встреча эта для Мак Клюра была очень кстати, так как припасы его истощались и он уже собирался прибегнуть к рискованной мере: отправить одну часть своего экипажа на восток, к проливу Барроу, и другую — на юг, к устью Мэкэнзи. Теперь же все вместе направились к пароходам Келлетта, в виду полной невозможности освободить «Инвестигатор». Так закончилось значительное, благодаря географическим открытиям, и бесплодное в отношении поисков Франклина, путешествие Мак Клюра.

Экспедиция Бельчера, не без основания названная в свое время «гордостью Англии», имела печальный исход в борьбе с неблагосклонными силами полярной природы. Мощные массы льда, противостоявшие даже силе пороха, препятствовали какому бы то ни было движению, и Бельчер был принужден, бросив на произвол судьбы свои пять кораблей[1]) в заливе Дизастр (Disaster), после двух

1) Капитаны были впоследствии преданы военному суду и оправданы. Только самому Бельчеру его шпага была возвращена при полном молчании, в знак того, что с его поступком не вполне согласны. Впрочем, один из кораблей, «Resolute», в следующем (1855) году проплыл через пролив Барроу, не имея на борту ни капитана, ни штурмана и ни единого матроса, пока его не перехватил какой то американский китолов и не привел в один из портов Соед. Шт. Судно было затем возвращено Англии. Это и было известное плавание «Resolute», очень поучительное в отношении изучения полярных морских течений.

зим, проведенных во льдах и после потери шестого судна, отправиться со всем экипажем по льду на остров Бичей. Здесь экспедиция была подобрана двумя транспортными пароходами и доставлена обратно на родину. Географические завоевания ее были довольно значительны, но угнетающим образом подействовало полное отсутствие каких либо сведений о судьбе Франклина.

После того, как 19 экспедиций, снаряженных с большими материальными затратами, оказались безуспешными, Адмиралтейство решило вычеркнуть имя Франклина и его спутников из своих списков и прекратить дальнейшие поиски. Неудачу эту, однако, нетрудно об'яснить: погибших искали слишком далеко на севере, несмотря на то, что лэди Франклин, повинуясь какому то темному, и как впоследствии оказалось, справедливому предчувствию, неоднократно указывала на никем не посещаемый угол между полуостровом Буфия и устьем реки Бэка. Между тем, на этом, всеми оставленном без внимания, клочке земли, свершилась судьба экспедиции Франклина.

Сведения, привезенные Джоном Рэ, навели на правильный след. Во время своего четвертого путешествия, он встретил в 1853 году на полуострове Буфия эскимосов, которые и сообщили, что несколько лет тому назад множество белых людей с лодкой шли на юг вдоль берега Земли Короля Вилльяма, покинув свое раздавленное льдами судно. Спустя некоторое время их было уже вдвое меньше, а затем и совсем не стало, причем последние до своей смерти питались мясом своих товарищей. Рэ удалось также путем обмена получить у эскимосов множество предметов, принадлежавших участникам экспедиции. Несмотря на полную безнадежность застать кого нибудь в живых, Адмиралтейство отправило в 1855 году еще одну экспедицию под начальством Андерсона и Стюарта к устью реки Бэка. Трупов или могил найти не удалось, но зато сообщения, доставленные Рэ, подтвердились в полной мере, после чего последнему была выдана премия в 200 000 марок за сведения об участи Франклина.

Несмотря на то, что правительство прекратило дальнейшие поиски, в народе не угасала вера в возможность спасения хотя бы части участников экспедиции, несмотря на то, что прошло уже 12 лет со времени их от'езда. Неутомимая лэди Франклин снарядила на свои последние средства винтовую яхту «Фокс», между тем как капитан Леопольд Мак Клинток[1]) предложил свои услуги в качестве руководителя. На земле Короля Вилльяма он нашел первые скелеты, утварь, одежду и другие остатки, тогда так лейтенант Гобсон обнаружил под кучей камней в металлической коробке первое и единственное подлинное сообщение об экспедиции Франклина. Этот документ чрезвычайной важности представлял собой один из заполненных формуляров с краткими сведениями, обычно употребляемых для извещений бутылочною почтой во время далеких морских экспедиций. Первая запись от 28-го мая 1847 года, сделанная двумя офицерами, сообщает, что оба корабля провели зиму у южной оконечности Северного Девона, и что все в порядке. Следующая запись сделана 25-го апреля 1848-го года на том же листе бумаги двумя другими офицерами, из которой явствует, что они покинули оба судна, затертые льдами несколько далее к северу, после $1^2/_3$ лет, проведенных в полной неподвижности. Франклин умер за год до этого, 11-го июня, а общие потери экспедиции составляют пока девять офицеров и 15 матросов. На следующий день они собирались отправиться к реке Бэка. Таким образом печальная судьба Франклина и его товарищей наконец раз'яснилась.[2]) Одновременно с этим Мак Клинтоку удалось

1) L. M'Clintock, The voyage of the Fox to the arctic seas. London 1859. — Cl. R. Markham, Life of Admiral Sir Leopold M'Clintock. London 1909.

2) Американец Холль, проживший с 1859—69 гг. среди эскимосов и совершенно приспособившийся к их образу жизни, также собрал многочисленные сведения об экспедиции Франклина, которые в полной мере подтверждают известия Мак Клинтока. — Ch. F. Hall, Life with the Esquimaux, a narrative of arctic experience in search of survivors of Sir John Franklin's expedition. London 1865. — Hall, Narrative of the second arctic expedition: Voyage to Repulse Bay, sledge journeys

установить, что, кроме обоих проходов, открытых Мак Клюром, имеется еще и третий, идущий непосредственно у побережья американского континента от Атлантического океана к Тихому.

Тот факт, что кроме упомянутого документа не было никаких достоверных сведений о дальнейшей судьбе экспедиции, побудил Нью-Иоркского купца Моррисона послать в 1878 году на место катастрофы последнюю из экспедиций, под командою морского офицера Шватки. В этом путешествии Шватку сопровождали: художник Генрих Клитшак, умерший впоследствии в ужасной бедности в качестве грузчика, и корреспондент Вильям Джильдер.[1]) Прибыв на землю Короля Вильяма, путешественники направились по следам экспедиции Франклина, собирая попадающиеся по пути остатки и погребая многочисленные скелеты. К сожалению, никаких документов больше найти не удалось. По всей вероятности существовавшие некогда дневники были уничтожены эскимосами как предметы, не имеющие ценности, либо отданы на забаву детям и таких образом погибли. За время своего одиннадцатимесячного путешествия на санях Шватка прошел больше 5000 километров, — неслыханное дотоле достижение, возможное лишь при принятом путешественниками эскимосском образе жизни, по примеру их предшественника Холля.

Экспедиция Шватки является заключительным актом драмы поисков Франклина, тянувшейся с 1845 по 1879 год, долгое время занимавшей всю Европу и не имеющая подобных в истории полярных исследований. Согласно тем скудным сведениям, которые удалось собрать всем экспедициям, Франклин, минуя пролив Ланкастера,

to the Straits of Fury and Hecla and to King Williams Land, and residence among the Eskimos. Edited by J. E. Nourse. Washington 1879.

1) H. W. Klutschak, Als Eskimo unter den Eskimos. Wien. Pest, Leipzig 1881. — W. H. Gilder. Schwatka's search, sledging in the Arctic in quest of the Franklin records. London and New York 1880. Русское издание. Берлин 1923.

расположился на зимовку на острове Бичей. В 1846 году, затертый льдами при попытке проникнуть на Землю Принца Уэлльского, он принужден был вторично зимовать к северу от Земли Короля Вилльяма. По смерти Франклина и после третьей зимовки экипажи обоих судов, уже сильно пострадавшие от болезней, покинули свои корабли.[1]) При попытке добраться до американского континента, люди один за другим погибали от голода, тем более, что мясные консервы, доставленные фабрикантом Гольднером, — как оказалось, мошенником — были испорчены и их пришлось выбросить. Лишь маленькая горсть имела еще силы перебраться на материк, чтобы тут погибнуть. Эскимосы могли бы оказать помощь умирающим, но они вместо этого избегали европейцев, или, может быть, даже силой освобождались от белых; во всяком случае, они оставили погибающих на произвол судьбы. Некоторые обстоятельства указывают на то, что несчастные перед лицом ужасной нужды и голода стали каннибалами. Большинство скелетов было найдено на Земле Короля Вилльяма, недалеко от устья реки Бэка. Несмотря на все лишения бравые путешественники до последнего момента верно охраняли все материалы и коллекции экспедиции и лишь по смерти последнего из участников, — из них, повидимому, ни один не пережил зимы 1848/1849 года, — и то, и другое стало достоянием эскимосов и таким образом безвозвратно погибло.[2])

«Искатели Франклина», к сожалению, не выполнили своей главной задачи, но зато, благодаря систематическому обследованию суши и моря у полярного побережья Америки, они оказали неисчислимые услуги арктической

1) Амундсен установил, что одно из обоих судов было раздавлено льдами к северу от земли Короля Вилльяма и затонуло. Второе же поплыло к югу и пошло ко дну между Землей Короля Вилльяма и Землей Виктории. Предварительно эскимосами были растащены все легко переносимые предметы, находившиеся на корабле, деревянные и железные части которого также пришлись для них весьма кстати.

2) Cl. R. Markham, Sir John Franklin and the North West Passage. London 1891. — C. Schumann, Franklin, der Held des nördlichen Eismeeres. 6-ое изд. Leipzig 1896.

географии. Прежде всего, они открыли северо-западный проход, обнаружив при этом его практическую бесполезность, и, кроме того, доказали наличность множества таких проходов.[1])

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ В АРХИПЕЛАГЕ ПЭРРИ.

По окончании Франклиновской эпопеи, после того, как национальная гордость и чувство человеколюбия были удовлетворены, общественный интерес к исследованию далеких, негостеприимных и экономически бесполезных северных стран совершенно пропал на несколько десятилетий.

Лишь в 1898 году Отто Свердруп возобновил исследования совсем было забытого архипелага.

Свердруп сперва имел намерение обогнуть тогда еще неисследованное северное побережье Гренландии и с этой целью одновременно с Пири очутился в проливе Смита. Однако, в виду неблагоприятного состояния льдов, он принужден был со своим судном, знаменитым «Фрамом», зазимовать у мыса Сабина (Sabine). Во время многочисленных санных экскурсий он достиг западного берега Земли Эллесмер и в связи со с'емками Пири установил, что пролив Гэйса (Hayes) на самом деле является богато разветвленным фиордом, глубоко врезывающимся в сушу. Лишь в августе 1899 года «Фрам» освободился, чтобы снова встретить в заливе Кэна мощное ледяное поле, т. к., вследствие незначительной ширины пролива Смита, в нем всегда скопляются льды.

Тогда, оставив все свои первоначальные планы, Свердруп, через пролив Джонса, проник в покинутый со времен Франклина Архипелаг Пэрри. Однако и тут он встретил настолько значительные препятствия, что принужден был вскоре вторично зазимовать. Во время зимы Свер-

1) Трудно доступные английские Parliamentary Papers и Blue Books, содержащие официальные сообщения об «искателях Франклина», появились в извлечениях, превосходно обработанных А. Петерманном.

друп, в сопровождении Изаксена, предпринял продолжительные санные экскурсии, приведшие к исследованию западной части Земли Эллесмер и открытию ряда новых островов.

В мае 1900 года на «Фраме» вспыхнул пожар, к счастью, во время потушенный. Только в августе корабль на короткое время освободился ото льдов и снова, уже в третий раз, замерз у юго-западного берега Земли Эллесмер. На следующий год состояние льдов оказалось еще гораздо хуже, и «Фрам» в четвертый раз замерз всего в нескольких милях к югу от своей предыдущей зимней стоянки. Однако время вынужденного бездействия не пропадало даром: Свердруп предпринял ряд поездок на санях с целью систематического исследования побережий, островов и проливов между проливом Джонса на юге, проливом Нансена на севере и морем Принца-Густав-Адольфа на западе. Достижения Свердрупа не имеют себе подобных со времени открытия Земли Франца-Иосифа. Он доказал, что Архипелаг Пэрри простирается далеко на север; кроме того, было установлено, на основании наблюдений над пловучим льдом у северо-западного края Архипелага, что дальше к северу нельзя ожидать присутствия суши значительных размеров. Несмотря на богатую фауну, эскимосов встретить не удалось, хотя попадались во множестве их становища из более древних времен.

Во время отсутствия Свердрупа, остававшиеся на борту матросы насыпали на льду, вокруг корабля, широкую полосу из пепла и песку, чтобы облегчить «Фраму» освобождение ото льдов.[1]) Надежды экипажа увенчались успехом и 15 июля 1902 года экспедиция после $4\,^1/_2$ лет отсутствия могла возвратиться домой.[2])

Вскоре по возвращении «Фрама» американский поляр-

1) Покрытый землею, либо навозом, лёд тает быстрее, т. к. меньше солнечных лучей отражается в воздух. Прим. ред.

2) O. Sverdrup, Neues Land. Vier Jahre in arktischen Gebieten. 2 тома. Немецкий перевод, Лейпциг 1903 г.

ный Архипелаг снова стал ареной деятельности новой плодотворной норвежской экспедиции (1903—1906 гг.), которой было поручено разрешить один важный научный вопрос. Со времен Росса не было сделано нового определения положения магнитного полюса на северном полушарии, а между тем полюса не неподвижны и постоянно меняют свое место. За решение этой задачи и взялся Роальд Амундсен, соотечественник Свердрупа, принимавший уже участие в бельгийской экспедиции к южному полюсу и побывавший в северо-восточной Гренландии. Экспедиционный корабль «Гьёа» был простым рыбачьим судном без паровой машины, вместо которой был, впервые в практике полярных путешествий, установлен керосиновый двигатель. «Гьёа» со своими 48 тоннами водоизмещения являлся, пожалуй, самым маленьким судном, когда-либо принимавшим участие в полярном путешествии, и был нарочно выбран Амундсеном с тем расчетом, что ему будет удобнее маневрировать среди льдов и узких проливов северо-американского Архипелага, нежели с большим по размерам пароходом с более сильной машиной. Это предположение нашло себе впоследствии блестящее подтверждение.

В заливе Ланкастера началась впервые настоящая работа для маленького экипажа, состоявшего всего лишь из семи человек. На острове Бичи, где расположился Франклин во время своей первой зимовки, и который, как оказалось, вовсе не был островом, а являлся юго-западной оконечностью Северного Девона, были найдены в полной неприкосновенности памятник Франклина и могилы.

Магнитные наблюдения указывали на более южное положение магнитного полюса, вследствие чего «Гьёа» при благоприятном состоянии льдов направилась к юго-восточному побережью Земли Короля Вилльяма. Здесь экспедиция расположилась на зиму, устроив тут же свои научные обсерватории, и провела 24 месяца, производя непрерывно в течение 19 месяцев магнитные и другие наблюдения. Самая низкая отмеченная зимой темпе-

ратура была — 61,7° С. Весной 1904 года Амундсен направился было к магнитному полюсу на западный берег Буфии, принужден был, однако, поспешно вернуться обратно, так как заранее устроенные им продовольственные склады оказались разграбленными эскимосами. Следующей весной была предпринята 84-х дневная экспедиция на лодках под командой Гансена, обследовавшая море между Землей Короля Вилльяма и Землей Виктории, а также и, до того времени неизвестное, восточное побережье последней. При этом была произведена с'емка более чем сотни островов.

13-го августа 1905-го года «Гьёа» покинула наконец свою зимнюю квартиру и благополучно миновала мелкие, усеянные подводными камнями проливы между Землей Короля Вилльяма и Землей Виктории, с одной стороны, и американским материком, с другой. Ширина пролива подчас лишь немногим превышала ширину судна, между тем как киль почти касался дна. Таким образом, северо-западный проход был наконец пройден, и все, казалось, предвещало возможность скорого благополучного возвращения на родину. Но неожиданные скопления льдов принудили, миновавшую уже было устье реки Мэкэнзи, экспедицию к третьей зимовке, невдалеке от острова Гершеля. Как в свое время Норденшёльду при открытии северо-восточного прохода, так теперь Амундсену не хватило лишь нескольких дней беспрепятственного продвижения, чтобы благополучно миновать северо-западный проход. Совместно с несколькими китобойными судами, также застигнутыми зимой, «Гьёа» провела почти целых 10 месяцев и лишь осенью 1906 года могла через Берингов пролив направиться на родину. Мак Клюр еще до Амундсена исследовал северо-западный проход на всем его протяжении, но пользовался при этом не столько кораблем, сколько санями, между тем как Амундсен совершил это путешествие на одном и том же судне в сопровождении одной и той же команды. Принимая еще во внимание определение положения магнитного полюса и встречи и знакомство с еще невиданными племенами

эскимосов, экспедицию «Гьёа» следует причислить к наиболее значительным из всех полярных путешествий.[1])

В 1903/1904 году геолог П. А. Лоу совершил богатое результатами путешествие к проливам Смита и Ланкастера, а также и в северо-западную часть Гудзонова залива, на канадском пароходе «Нептун», причем Земля Эллесмер, Северный Девон и Северный Сомерсет были об'явлены канадскими владениями.[2]) Принимая во внимание открытие золотых россыпей на Аляске и считая возможным нахождение золотых месторождений на островах у полярного побережья Америки, в виду их сходного с Аляской геологического строения, канадское правительство решило захватить и приобщить к своим владениям весь Архипелаг Пэрри. С этой целью был отправлен корабль «Арктик», уже принимавший участие в немецкой экспедиции к южному полюсу и носивший в то время имя «Гаусс»; капитан Бернье с 1906—1911 гг. систематически обследовал весь архипелаг и водрузил канадский флаг на всех островах от Баффиновой Земли и Земли Эллесмер до Земли Бэнкса. Бернье, к сожалению, не был снабжен достаточно широкими полномочиями; благоприятные климатические условия лета 1909 года давали ему возможность повторить путешествие через северо-западный проход. При одной из последующих попыток он, уже достигнув было Земли Бэнкса, принужден был вернуться обратно, в виду сплошных льдов, преграждавших дальнейший путь. Большинство островов, где побывал Бернье, не посетил ни один путешественник со времен Франклина; поэтому экспедиции удалось собрать некоторые материалы, касающиеся Пэрри и «искателей Франклина», и в то же время установить точность английских с'емок того времени.[3])

---

1) R. Amundsen, Die Nordwestpassage. Meine Polarfahrt auf der Gjöa. Немецкий перевод, München 1908.

2) A. P. Low, Report on the Dominion Government Expedition to Hudson Bay and the arctic islands on board the D. G. S. Neptune 1903—1904. Ottawa 1906.

3) J. E. Bernier, Report on the Dominion Government Expedition

Однако сведения об американском полярном Архипелаге оставались неполными. Особенно это относится к морю Бофора к северу от Аляски, в северной части которого предполагалось существование неизвестной полярной земли. Эту то область и наметили себе в 1905—07 гг. англичанин Гаррисон и датчанин Миккельсен для подробного изучения.[1])

Гаррисон был задержан у острова Гершеля рано наступившей зимой и мог лишь в июле 1906-го года предпринять шестинедельную экспедицию к Земле Бэнкса. Не имея достаточных продовольственных запасов для зимовки, он вернулся обратно к острову Гершеля. Неблагоприятные условия следующего года также препятствовали сухопутным исследованиям и Гаррисону пришлось удовольствоваться лишь точной с'емкой дельты реки Мэкэнзи.

Точно также неудачна была и экспедиция Эйнара Миккельсена, бывшего участника путешествия Амдрупа в восточную Гренландию и экспедиции Бальдвина-Циглера к Земле Франца-Иосифа. Скверная погода и льды задержали парусник «Duchess of Bedford» у Берингова пролива и во время зимовки судно оказалось настолько поврежденным льдами, что его пришлось оставить на произвол судьбы, после того как на острове Флаксмана был построен дом. Между тем Миккельсен проник на 200 километров по льду моря Бофора к северу на санях не встретив однако на своем пути никаких признаков земли и заключил, на основании наблюдений над морскими течениями, что таковой и не существует. Зато он обнаружил, при помощи измерений глубины, край подножия американского континента.

---

to arctic islands and the Hudson Strait on board the C. G. S. Arctic 1906—07. Ottawa 1909. — Bernier, Report etc. 1908—09. Ottawa 1910.

1) A. H. Harrison, In search of a polar continent, 1905—1907. New York and London 1908. — E. Mikkelsen, Conquering the Arctic Sea. London 1909.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРОЛИВОМ СМИТА В ОТКРЫТОЕ ПОЛЯРНОЕ МОРЕ.

Вопрос о существовании открытого полярного моря, представляющего собой удобный путь к северному полюсу, возник впервые, когда капитан Пэнни, во время поисков Франклина, обнаружил в канале Веллингтона свободное от льдов водное пространство и присутствие органической жизни, в необычное для полярных стран время. Инглфильд в 1852 году заметил в проливе Смита, который считался еще Баффином и Россом за закрытый со всех сторон залив, широкое, ведущее далеко на север, открытое морское пространство. Эти наблюдения вызвали предположение, что к северу от пролива Смита и вообще между полярными побережьями Америки и Азии существует свободное от льдов море, не замерзающее в виду теплого течения, ответвляющегося от Гольфштрема. Подобного же мнения придерживался и Август Петерманн, с той однако разницей, что считал море у Шпицбергена входом в открытое полярное море, а никак не пролив Смита. Спор продолжался целых 24 года, и по окончании поисков Франклина разрешение его явилось очередной задачей полярных исследователей. Неудачи, постигнувшие многочисленные предпринятые с этой целью путешествия, в полной мере доказали, что гипотеза о существовании открытого полярного моря является огромным (хотя и принесшим много пользы исследованию полярных стран) заблуждением. В отношении добытых географических сведений экспедиции эти оказались очень успешными.

«Американским путем»[1]), т. е. проливом Смита пытался проникнуть в открытое полярное море в 1853—55

---

1) Это название возникло в виду того, что американцы почти исключительно пользовались этим путем, как ближайшим к полюсу. Кроме того — совершенно впрочем неосновательно — предполагалось, что тут имеется теплое течение, облегчающее продвижение к северу, и делающее, будто-бы, возможным такое значительное распространение к северу эскимосских поселений.

годах Э. Кент Кэн (ср. стр. 38). Впрочем, главной задачей экспедиции, снаряженной снова Гриннелем [1]), являлись поиски Франклина. В этом путешествии Кэна сопровождали врач Гайс, астроном Зоннтаг, штурман Мортон и эскимос Ганс Гендрик; последний принимал участие во всех последующих экспедициях к проливу Смита и в небольшой книжке описал на гренландском языке свою жизнь и путешествия.[2])

Уже в заливе Кэна пришлось убедиться в ложности выводов, сделанных на основании путешествий Ингльфильда, т. к. экспедиционное судно «Эдванс» через короткое время оказалось со всех сторон стиснутым льдами и вместе с ними прибыло в залив Ренсслир. Освободить корабль не удалось, и после второй зимовки судно, наполовину обгоревшее, было оставлено, между тем как участники экспедиции, после 84-дневного богатого приключениями путешествия на санях и лодках, добрались до датских поселений в Гренландии. Когда в 1861 г. Гайс снова посетил место зимовки, то от «Эдванса» не осталось и следа.

Кэн первый зимовал под высокой широтой в $78^1/_2{}^0$ и потому его метеорологические наблюдения оказались весьма ценными для науки. Затем он открыл величайший из всех полярных глетчеров, — ледник Гумбольдта, имеющий более 100 километров в ширину, посетил Землю Гриннеля и наконец достиг канала Кеннеди, являющегося северным выходом из залива Кэна. Но наибольшее внимание и интерес вызвало открытие свободного водного пространства, якобы простирающегося далеко на север и кишащего моржами и морскими птицами.

Чтобы убедиться в существовании этого открытого моря Исаак Гайс в 1860—61 гг. направился по тому же пути. Корабль был однако задержан бурями и льдом

1) E. K. Kane, Arctic Explorations. The Second Grinnell Expedition in search of Sir John Franklin. 2 тома. Philadelphia 1856. Новое издание 1872. Перевод немецкий в извлечениях 1857.

2) Перевод Г. Ринка вышел под названием: Memoirs of Hans Hendrik, the arctic traveller. Written by himself. London 1878.

южнее, нежели его предшественник, в Фульке-Фьорде, и Гайс на санях мог лишь на незначительное расстояние превзойти Кэна. Сперва он потерял почти всех своих собак, вследствие распространившейся между ними болезни, а затем погиб и астроном Зоннтаг. Судно пришло в состояние полной негодности и, наконец, нагромоздившиеся друг на друга ледяные глыбы образовали непреодолимую преграду такой вышины, что, по выражению Мортона, с одинаковым успехом можно было пробовать перелезть через крышу Нью-Иоркских домов как и через эти льды. Несмотря на все эти трудности, Гайс установил положение береговой линии Земель Гриннеля и Эллесмер, предпринял небольшое путешествие по материковому льду Гренландии, усмотрел под 81° 35′ сев. широты (впрочем можно сомневаться в правильности указанной им широты) в северо-восточной части канала Кеннеди темный горизонт, указывающий на присутствие водного пространства, и у своих ног обнаружил мокрый лед. Правда, ему не удалось достигнуть того места, откуда начиналось свободное ото льда пространство, но по разным признакам он мог заключить, что находится в непосредственной к нему близости. На этом основании его труд был им озаглавлен: «Открытое полярное море».[1])

В виду вспыхнувшей гражданской войны следующая американская экспедиция отправилась лишь в 1871—73 году на винтовом пароходе «Поларис» к проливу Смита, с целью проникнуть по возможности дальше к северу. Начальником экспедиции был капитан Холль, опытный, знакомый с лишениями арктической жизни человек, обладавший к тому же непоколебимой силой воли. Врачем и заведующим научной стороной экспедиции был д-р Эмиль Бессель из Гейдельберга, также не безызвестный в деле исследования полярных стран. В число участников экспедиции входили также и бывшие спутники Кэна и Гайса: штурман Мортон и эскимос Ганс Гендрик. В необычайно короткий срок путешественникам удалось,

1) J. Hayes, The Open Polar Sea. New York 1867. Немецкий перевод Martin. Jena 1868.

пройдя канал Робзона, проникнуть в море Линкольна, где, в виду все чаще встречающихся льдин, решено было повернуть назад — хотя некоторые признаки указывали на присутствие простирающейся впереди далеко на север открытой воды. В заливе Поларис остановились на зимовку. Вскоре после этого умер Холль от последствий недостаточно основательно излеченного повторного удара. Дисциплина, и раньше не бывшая безупречной, совсем пала, подобно тому, как это впоследствии повторилось с двумя позднейшими американскими экспедициями «Жаннетты» и Грили. Это отсутствие дисциплины и внезапное возвращение «Полариса» из канала Робзона являются самыми темными страницами в истории этого путешествия, участники которого по возвращении были подвергнуты допросу судебных властей.[1])

В виду того, что подходящее для дальнейшего продвижения вперед время года было упущено и с'естные припасы приходили к концу, в августе 1872 года пароход покинул место своей зимовки. При выходе «Поларис», однако, настолько была повреждена льдами, что пришлось спешно приняться за спасение провианта. Но не успели приступить к этой работе, как вдруг лед с глухим треском отделился от судна, унося с собою 19 человек экипажа. Уносимые на льдине имели с собой лишь незначительное количество припасов и угля. Огонь невозможно было развести и единственным источником тепла и света в наскоро слепленном из снега домике служила простая лампа. Пищу, которую удавалось только разогревать, а не варить, составляло, главным образом, добытое охотой мясо тюленей. Льдина, между тем, по мере того, как она подвигалась дальше к югу, постепенно таяла, пока наконец страшная буря не раздробила ее на куски, и несчастным пришлось искать убежища в лодке. Последняя оказалась, однако, недостаточно вместительной и погрузилась так глубоко в воду, что пришлось пожерт-

1) E. Bessels, Die amerikanische Nordpolexpedition. Leipzig 1879. — C. H. Davis, Narrative of the North Polar Expedition, U. S. Ship Polaris. Washington 1876.

вовать всем не слишком необходимым и выбросить за борт даже часть провианта. Путешественники терпели уже сильные лишения, когда, после почти семимесячного плавания, подобно экипажу Ганзы, они были спасены у берегов Лабрадора китобойным судном.

Между тем, оставшимся на «Поларисе» 14 человекам не оставалось ничего другого, как выброситься с быстро наполняющимся водою пароходом на берег. Из деревянной обшивки был построен дом для зимовки и весной следующего года путешественники на двух лодках направились на юг и были подобраны шотландским рыболовным кораблем в заливе Мельвилля.

Научные результаты экспедиции были довольно значительны. Прежде всего Бессель сделал наблюдение, что в канале Робзона сталкиваются две приливные волны, — одна, приходящая с юга, другая — с севера. Тем самым значительно увеличивалась вероятность предположения, что Гренландия представляет собою остров, доказывалась ее обособленность от Земли Гриннеля, а также выяснялась непосредственная связь канала Робзона с полярным морем, вопреки мнению Петерманна, принимавшего его за тупик. Море Линкольна считалось открытым полярным морем, между тем, как следующая же экспедиция наткнулась там же на сплошные, непреодолимые льды.

Место американцев временно заступают затем англичане, со времени поисков Франклина не совершавшие полярных путешествий.

В 1875—1876 гг. отправилась большая, снаряженная правительством, экспедиция с целью продолжать изучение областей, посещенных «Поларисом». Начальником был назначен Джордж С. Нэрс, принимавший участие в поисках Франклина и руководивший до момента своего назначения знаменитой экспедицией «Челленджера». Пароходами «Элерт» и «Дисковери» командовали капитаны А. Г. Мэркхэм и Стифенсон. Эскимос Ганс Гендрик сопровождал и эту экспедицию.[1])

1) G. S. Nares, Narrative of a voyage to the Polar Sea during 1875—1876. 2 тома. London 1878. — A. H. Markham, The Great

Оба судна с большими трудностями прокладывали себе дорогу в узких, подобных бутылочному горлышку, проходах пролива Смита, пока не зазимовали на Земле Гранта, пройдя несколько далее наиболее северного пункта, достигнутого «Поларисом». Весной были предприняты многочисленные экспедиции на санях и при этом было установлено, что берега Земли Гранта и Гриннеля поворачивают к юго-западу, а гренландское побережье к востоку: еще одно подтверждение островного характера Гренландии и несостоятельности теории Петерманна о существовании полярного континента. Затем Мэркхэм и Парр с неслыханными трудностями по страшно изломанным и нагроможденным льдам прошли еще на 110 километров на север и достигли 83° 20½′ с. ш. — превзойденной шесть лет спустя лейтенантом Локвудом всего на 10′. Северного полюса невозможно было достигнуть; больше того, трудности, встреченные экспедицией на ее пути, привели к выводу, что со стороны пролива Смита продвижение к полюсу немыслимо. Нэрс выразил это убеждение в лаконической телеграмме: «The North-Pole impracticable», т. е. «северный полюс недосягаем». Итак, у пролива Смита, побережья восточной Гренландии и у берегов Шпицбергена никакого открытого полярного моря обнаружить не удалось. Оно отодвигалось все дальше к северу и оказалось непроходимым хаосом ледяных глыб, названных Нэрсом в их совокупности палеокристическим, «извечным ледовитым океаном» или, иначе, ледяным морем, в слишком поспешном предположении, будто это море с древнейших времен покрыто сплошным ледяным покровом.

В виду этого обстоятельства, следующая американская экспедиция Грили[1]) не задавалась целью открыть полюс;

Frozen Sea, a personal narrative of the voyage of the Alert during the arctic expedition of 1875—1876. London 1878.

1) A. W. Greely, Three years of arctic service. 2 тома. London 1886. Немецкий перевод в извлечении Teuscher. 2-ое изд. Jena 1893. — J. B. Lockwood, Farthest North. New York 1885. (Издано Lanman'ом на основании сохранившихся дневников Локвуда).

ее задачей было основать одну из интернациональных полярных станций на земле Гранта, создаваемых по инициативе Вайпрехта (ср. глава IX), а также оказать в случае надобности помощь исчезнувшей экспедиции «Жаннетты». Экспедиция лэди Франклин продолжала успешно работать в 1881/1882 гг. после ухода корабля, в специально построенных и соответственно приспособленных домах, получивших название форта Конджер, совершая продолжительные санные экскурсии по Земле Гранта, Гриннеля и вдоль северного побережья Гренландии. Тогда то лейтенант Локвуд в сопровождении сержанта Брайнарда дошел до еще никем, за исключением Нансена, недостигнутой широты 83° 30½′[1]), откуда пришлось поспешно возвращаться, вследствие неблагоприятного состояния льдов.

Внутренняя часть земли Гриннеля при этом оказалась напоминающей дикий альпийский ландшафт с огромными ледниками, широкими реками и большими озерами. Повсюду встречалась дичь и следы древних эскимосских становищ.

Путешественники, все без исключения принадлежавшие к сухопутной армии Соединенных Штатов, и, следовательно, обладавшие лишь незначительными мореходными познаниями, так легко достигли цели, что недооценивали опасности арктического мореплавания. В последующих обоих годах состояние льдов было настолько неблагоприятно, что ни одно из судов, высланных на помощь, не могло добраться даже до пролива Смита, и часть из них была раздавлена льдами. Несмотря на все это смельчаки продержались еще до лета 1883 года, когда, наконец, не видя помощи и принимая во внимание незначительное уже количество провианта, направились, к сожалению слишком поздно и недостаточно снаряженные, на юг.[2])

---

1) Согласно новейшим определениям Пири. До сих пор крайнему пункту, достигнутому Локвудом приписывали широту 83° 24½′.

2) Когда в 1898 году Пири посетил форт Конджер, он нашел его в том виде, в каком он был оставлен 15 лет тому назад. Даже стол с

Но хаотически нагроможденный лед сильно задерживал их продвижение и принудил наконец к очень тяжелой зимовке на мысе Сабина.[1]) Незначительные запасы провианта пришли к концу, охота не увенчивалась успехом, так как не удавалось достичь богатой дичью местности около пролива Гайса, и когда, наконец, были с'едены кожаные части одежды и обувь, начался подлинный голод. Когда пришла помощь, то из 26 человек удалось спасти всего семерых, причем по дороге еще один из них скончался. Только лейтенант Грили, сержант Брайнард и еще четверо солдат остались в живых. Все остальные погибли от голода; лишь один утонул и один солдат за нарушение дисциплины и многократную кражу с'естных припасов был по приговору расстрелян. На многих трупах оказались отрезанными куски мяса, служившие пищей остававшимся в живых. Многочисленные записи и коллекции экспедиции были спасены и послужили ценным материалом для ознакомления с природой областей, прилегающих к проливу Смита.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРЕНЛАНДИИ.[2])

Гренландия открыта была норманнами еще в средние века, но лишь после путешествий английских исследователей Фробишера, Дэвиса, Гудзона, Бейлота и Баффина, посетивших давно забытый остров, был снаряжен, главным образом датчанами, ряд экспедиций по соображениям политического и экономического характера.

прощальным ужином стоял еще накрытым. Следовательно форта не посетил ни один путешественник.

1) Запасы провианта были сложены не на западном берегу пролива Смита (близ мыса Сабина), а на восточном.

2) J. Först, Geschichte der Entdeckung Grönlands von den ältesten Zeiten bis zum Anfang des 19. Jahrhunderts. Worms 1907. Картографическое развитие Гренландии с 1000 по 1576 годы исследует A. Björnbo, Cartographia Groenlandica. Meddelelser om Grönland 48 (1912).

Ганс Эгедэ, бедный приходской норвежский священник, решил отправиться на остров, в надежде найти там еще потомков древних норманнов и своей проповедью облегчить им существование. В 1721 году он вместе со своей семьей переселился в новую отчизну и, не найдя давно уже вымерших норманнов, с тем большим рвением принялся за обращение в христианство эскимосов и стал их апостолом. Ему обязана своим возникновением первая датская колония в Гренландии, Гудхавн (хорошая гавань). Вслед за тем основался еще ряд поселений и дело колонизации и распространения христианства продолжало успешно развиваться, несмотря на различные препятствия. В 1731 году было решено прекратить поддержку бесполезной для государства колонии, и только благодаря вмешательству графа Цинцендорфа, основателя Гернгутского братства, было спасено творение Ганса Эгедэ.

Из преемников последнего наиболее значительными являются: его сын Павел Эгедэ, миссионеры Давид Кранц, Г. Е. Сааби[1]) и минералог Карл Людвиг Гизеке, иначе Метцлер. Последний, замечательная в своем роде личность, был родом из Аугсбурга и подвизался в Вене последовательно в качестве юриста, актера и театрального поэта. В качестве такового он, якобы, написал главную часть текста к «Волшебной флейте» Моцарта, но директор театра Шиканедер, будто бы, присвоил себе эту честь. Не находя удовлетворения в деятельности артиста, Гизеке принялся за изучение минералогии и стал торговать минералами и камнями. Получив в Пруссии чин горного советника, он исследовал Фарёрские острова и

1) H. Egede, Ausführliche und wahrhafte Nachricht vom Anfange und Fortgange der grönländischen Mission. Hamburg 1740. — H. Egede, Beschreibung und Naturgeschichte von Grönland. Перевод J. G. Krünitz. Berlin 1763. — Paul Egede, Nachrichten von Grönland. Kopenhagen 1790. — D. Cranz, Historie von Grönland. Frankfurt und Leipzig 1870. — D. Cranz, Fortsetzung der Historie von Grönland. Barby 1770. — H. E. Saabye, Bruchstücke eines Tagebuches, gehalten in Grönland. Немецкий перевод G. Fries. Hamburg 1817.

в 1807 году отправился в Гренландию, западное побережье которой изучил лучше, чем кто-либо другой из европейцев. Его исследования послужили основой для всех последующих изысканий. Так как наполеоновские войны нарушили сообщение между Гренландией и Европой, то Гизеке оставался на острове целых восемь лет. Вернувшись в Европу, он был назначен профессором минералогии и химии при университете в Дублине, где и умер в 1833 году.[1])

Со времен Джона Росса западное побережье Гренландии исследовалось целым рядом экспедиций. Ценные изыскания и открытия были также сделаны жившими на местах чиновниками и миссионерами, из которых особенно выделился своей неутомимой деятельностью Генрих Ринк, проведший на Гренландии 22 лета и 16 зим.[2]) Затем следует упомянуть Гернгутского миссионера немца С. Клейншмидта, положившего начало изучению эскимосского языка.

С 1876 года систематическим изучением острова руководит датское правительство и отправляет для исследования западного побережья целый ряд ученых: Стэнструпа, Иенсена Корнрупа, Гольма, Гаммера, Ридера и других.[3]) Над изучением внутренней части острова и материкового льда трудились с 1891 по 1893 год Эрик фон Дригальский[4]), Башин, Вангоффен и Стадэ в Уманакфьорде, между тем как в ледяном фьорде Якобс-

---

1) F. Johnstrup переиздал дневник Гизеке и выпустил его под названием: Gieseckes Mineralogiske Reise i Grönland. Kjöbenhavn 1878. Второе издание Meddelelser om Grönland 35 (1910).

2) H. Rink, Danish Greenland, its people and its products. Edited by R. Brown. London 1877.

3) Результаты этих планомерных наблюдений были дополнены и расширены благодаря сооружению биологической и сейсмологической станции на острове Диско. Все материалы по этим, весьма важным вопросам изложены в Meddelelser om Grönland издающимся в Копенгагене. Здесь мы не можем входить в подробности исследования Гренландии, особенно энергично ведущегося в последнее время.

4) E. v. Drygalski, Grönland-Expedition der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin 1891—1893. Berlin 1897.

гафена работали в 1902/03 годах Энгелль и Шёрринг. Бруун предпринял археологическую экспедицию вдоль всего западного побережья и ему удалось открыть свыше сотни старинных норманнских развалин и несколько сот древних эскимосских становищ, относящихся еще к языческому периоду. Бруун обнаружил, кроме того, место, где жил Ганс Эгедэ, основатель датских поселений в Гренландии.

Датская литературная экспедиция Мюлиуса-Эриксена с 1902 по 1904 годы изучала неизвестное северо-западное побережье вдоль залива Мельвилль.[1]) Шотландские китоловы нашли датчан, потерявших свою лодку, у эскимосов и дали им припасов и леса для постройки нового судна. Шотландцы, однако, отказались предоставить в распоряжение датчан готовую лодку, доставить их до ближайшей датской станции или хотя бы передать комунибудь письма. Несмотря на это нелюбезное отношение, датчане, после двух зимовок, благополучно прибыли в Упернивик.

С гораздо большими трудностями поддавалось исследованию почти безлюдное восточное побережье Гренландии, в виду постоянно препятствующих высадке огромных масс льда.[2]) Первыми, высадившимися на восточном побережьи, были шотландские китоловы Скорсби, отец и сын. Ни тот, ни другой не имели никакого образования, но молодой Скорсби, благодаря своему необычайному прилежанию, приобрел значительные сведения в естественных науках. Таким образом его записки приобретают большое значение и принадлежат к числу выдающихся произведений полярной литературы, давая важные сведения о географии вост. Гренландии и Восточногренландского

---

1) Mylius-Erichsen og H. Moltke, Grönland. Kjöbenhavn 1906. — K. Rasmussen, Nye Mennesher. Kjöbenhavn 1906. Немецкий перевод, Bern 1907.

2) Последние приносятся прибрежными течениями из лежащих выше к северу областей, преграждают всякий доступ к берегу и погубили уже немало китобойных судов.

моря. В них он, между прочим, впервые дает изображения снежных кристаллов.[1])

После 17-ти путешествий, предпринятых обоими Скорсби на Шпицберген, они при благоприятных условиях 1822 года четыре раза высаживались на восточном берегу Гренландии и установили положение и характер береговой линии, начиная с 69 градуса и кончая 75-ым; при этом ими был открыт залив Скорсби.

Это ценнейшее достижение, если не считать немецкой экспедиции, получило свое развитие благодаря деятельности англичан: знаменитого геофизика Сабина и капитана Клеверинга.

Успехи английской экспедиции вызвали в Дании опасение, что издавна ей принадлежавшая Гренландия будет, по крайней мере частью, захвачена иностранцами. В виду этого в 1829—1831 гг. была отправлена экспедиция А. А. Граа с целью изучения южной части побережья восточной Гренландии. На двух лодках, гребцами на которых были почти исключительно женщины, Граа проник вдоль восточного побережья до 65 градуса сев. широты и, после зимовки и еще одной попытки проникнуть дальше на север, вернулся на родину.[2])

С тех пор, и особенно после гибели французской экспедиции под командой лейтенанта Блосвилля, уединенные берега восточной Гренландии посещались лишь случайно, пока немцы не решились наконец снарядить свою первую полярную экспедицию. Последняя создалась благодаря неустанной агитации Августа Петерманна, горячего поборника отечественной полярной экспедиции. Сам он никогда не бывал на дальнем севере и несмотря на это за

---

1) W. Scoresby, Journal of a voyage to the Northern Whale-Fishery; including researches and discoveries on the eastern coast of West-Greenland. Edinburgh 1823. — W. Scoresby, An account of the arctic regions with a history and description of the Northern Whale-Fishery. 2 тома. Edinburgh 1819. — G. W. Manby (спутник Скорсби), Journal of a voyage to Greenland in the year 1821. London 1822.

2) W. A. Graah, Undersögelsesreise til östkysten af Grönland. Kjöbenhavn 1832. Английский перевод G. Gordon Macdougall. London 1837.

своим рабочим столом сделал много ценного в деле исследования Севера.[1])

В противовес американцам, искавшим открытое полярное море по ту сторону пролива Смита, Петерманн предполагал, что оно находится между Гренландией и Шпицбергеном и разделяется на две части примыкающей к Гренландии сушей. Эта картина так живо представлялась его умственному взору, что он пытался обосновать ее научно и на многих своих позднейших картах изображал полярный континент тянущимся от Гренландии до Земли Врангеля, причем полярное море американцев являлось лишь глубоко врезывающимся в него заливом. Экспедиция Нэрса окончательно доказала несостоятельность гипотезы Петерманна.

С целью предварительного изучения морских течений и состояния льдов между Шпицбергеном и Новой Землей, был послан в 1865 году, под командой известного моряка Рейнгольда Вернера, нанятый в Англии пароход с почти исключительно английским экипажем. Однако, вскоре по выходе в море машина получила серьезные повреждения, причем полагали, что это случилось не без злого умысла со стороны англичан.[2]) Исправление машины, а также война 1866 года исключали возможность повторения подобного путешествия, но Петерманн не сложил

1) Д-р Август Петерманн (род. 1822), деятельный сотрудник знаменитого Географического Института Юстуса Пертеса в Готе, долгое время работал в Англии в качестве картографа, где принимал живое участие в агитации в пользу поисков Франклина и вызвал живой интерес к полярным исследованиям. Затем он переселился в Готу, где основал географический журнал «Geographische Mitteilungen», считающийся и по настоящее время образцовым. Благодаря его влиянию состоялись африканские путешествия в поисках Фогеля, а также экспедиции Гергарда Рольфса в Сахару и Судан, и Карла Маухса в Трансвааль. Подобно Джону Барроу, «Полярный папаша» — как его в шутку называли — Петерманн в течение 15-ти лет агитировал в пользу изучения полярных стран, и обе немецкие экспедиции к Северному полюсу дело его рук. Но непосильные труды и семейные нелады расшатали его здоровье. В 1878 году он покончил самоубийством.

2) A. Petermann, Spitzbergen und die arktische Centralregion. Geogr. Mtlgn. Ergänzungsheft 16 (1865), стр. 14—18, 23—24.

Рис. 1. Гипотеза Петерманна о протяженности Гренландии.

оружия и в 1868 году отправилась в путь маленькая парусная яхта «Германия» под командой капитана Кольдевей для исследования моря между Шпицбергеном и Восточной Гренландией.[1]) Больших открытий ей север-

1) K. Koldewey und A. Petermann, Die erste deutsche Nordlarexpedition im Jahre 1868. Geogr. Mtlgn. Ergänzungsheft 28 (1871)

шить не удалось[1]), но уже на следующий год Петерманн снарядил вторую германскую экспедицию, состоявшую из парохода «Германия» и парусника «Ганзы» под командой капитанов Кольдевей и Хегеманна.[2]) В число участников входили известные ученые: Бёрген, во время зимовки между прочим сильно пораненный белым медведем, Копеланд, Бухгольц, Лаубе, д-р Панш, утонувший впоследствии в Кильской гавани, и австриец Юлиус Пайер. Экспедиции было поручено пробраться возможно дальше к северу вдоль восточного побережья Гренландии, так как несмотря на все отрицательные показания предыдущих путешественников Петерманн попрежнему упорно настаивал на том, что море вдоль восточного берега Гренландии свободно ото льдов и таким образом облегчает доступ к полюсу.

Пробиваясь между льдами, вследствие неправильно понятого в тумане сигнала, оба судна навсегда потеряли друг друга из виду. «Ганза» была вскоре после этого затерта льдами и вместе с ними беспомощно двигалась на юг. Парусник оказался сильно поврежденным и наконец потонул, между тем как экипаж построил себе зимний дом на льдине, имевшей в окружности 13 километров, и питался спасенными с корабля запасами. Зимние бури постепенно разбивали медленно плывущую на юг льдину, так что размеры ее уменьшились до 200 шагов в окружности. В довершение несчастья она вдруг треснула как раз под домом, так что людям пришлось спасаться на лодках. Но вскоре лодки снова оказались затертыми и экипаж вторично обосновался на льдине, пока, наконец, после восьмимесячных скитаний он не добрался до поселения Фридрихсталь на западном берегу, невдалеке от южной оконечности Гренландии. Так за-

---

1) Тем ценнее гидрографические исследования, произведенные в море между Гренландией, Исландией и Шпицбергеном с 1878—1879 г. норвежской экспедицией метеоролога Мона на пароходе «Фрингген» и датским крейсером «Ингольф» под командой капитана Ванделя.

2) Die zweite deutsche Nordpolarfahrt in den Jahren 1869—1870. 2 тома. Leipzig 1873.

кончилось богатое приключениями путешествие на льдине экипажа «Ганзы», напоминающее во многом подобное же плавание экипажа «Поларис».

«Германии» больше посчастливилось: преодолев ледяной барьер, ей удалось вдоль берега достигнуть $75\frac{1}{2}$ градуса сев. широты. У острова Сабина экспедиция расположилась на зимовку, откуда преимущественно Пайером на санях был исследован берег от Земли Короля Вильгельма до мыса Бисмарка под 77 градусом сев. широты. Но наиважнейшим событием явилось открытие фиорда Императора Франца-Иосифа, глубоко врезывающегося в глубь неисследованной страны и со всех сторон окруженного высокими горами. Неисправность машины принуждала, однако, к возвращению и, после того как последним усилием ей удалось пробить прибрежный лед, дальнейшее возвращение при постоянных бурях было совершено под парусами, в виду полной негодности парового котла. 11-го сентября 1870 года, 10 дней спустя после возвращения экипажа «Ганзы», «Германия» снова очутилась у устья Везера. При в'езде в гавань все оказалось безмолвным и покинутым; ни один лоцман и ни единый знак не указывал пароходу направления; в это время как раз разразилась франко-прусская война, о чем участники возвращавшейся на родину экспедиции, понятно, не имели ни малейшего представления.

Экспедиция удостоверилась в том, что дорога, указанная Петерманном, не вела к полюсу, а потому восточное гренландское побережье больше не исследовалось. Лишь после ознакомления с западным побережьем, датское правительство возобновило изучение восточного. Капитан Гольм дополнил в 1883—1885 годах наблюдения Граа, между тем как Норденшёльд посетил южную половину восточного побережья, возвращаясь из своего путешествия по материковому льду Гренландии.

Затем Ридер в 1891—1892 годах произвел с'емки 355 километрового пролива Скорсби со всеми его разветвлениями. С 1898 по 1900 год Амдруп обследовал берег на протяжении 700 километров между основанной в 1894

5*

году миссионерской и торговой станцией Ангмагсалик[1]) и проливом Скорсби. В то же время у фиорда Франца-Иосифа, а также в простирающейся дальше к югу области действовала шведская экспедиция, высланная на поиски Андрэ, под руководством А. Г. Натгорста[2]), известного исследователя Шпицбергена. Он проник гораздо дальше Пайера между отвесными, подчас достигающими высоты в 2000 метров, скалами и установил, что вопреки прежней оценке в 3500 метров, гора Петерманна не превосходит 2800 метров. Произведенная немецкой экспедицией с'ёмка фиорда Императора Франца-Иосифа, никем позднее не посещенного, теперь была значительно исправлена и дополнена нанесением не менее значительного фиорда Короля Оскара. В защищенных местах были найдены старые эскимосские становища и обнаружена сравнительно очень богатая флора. Успехи Натгорста побудили его соотечественника Г. Кольтоффа предпринять путешествие для ознакомления с фауной фиорда Франца-Иосифа[3]), тогда как в районе Ангмагсалика работали ботаник Круузе и этнолог Тальбитцер.

Два успешных путешествия (в 1905 и 1909 годах) к северо-восточным берегам Гренландии были предприняты герцогом Филиппом Орлеанским на пароходе «Бельгика» под командой капитана де Герлаха. Оба раза при необычайно удачном состоянии льдов «Бельгике» впервые удалось достигнуть мыса Бисмарка со стороны моря, а несколько южнее — острова Клеверита, и затем подняться до 78° 17′ сев. широты[4]), пока непреодолимые льды не остановили экспедиции.

---

1) После захвата Данией восточного побережья Гренландии, единственное европейское поселение Ангмагсалик (65 ½° сев. шир.) стало административным и торговым центром края. Впрочем, и он имеет лишь один раз в год пароходное и почтовое сообщение с внешним миром.

2) A. G. Nathorst, Två sommar i Norra Ishaf-et, Kung Karls Land, Spetsbergens kringsegling, spanande efter Andrée i nordöstra Grönland. 2 тома. Stockholm 1901.

3) G. Kolthoff, Till Spetsbergen och nordöstra Grönland. Stockholm 1901.

4) Duc d'Orleans, A travers la banquise. Du Spitzberg au Cap

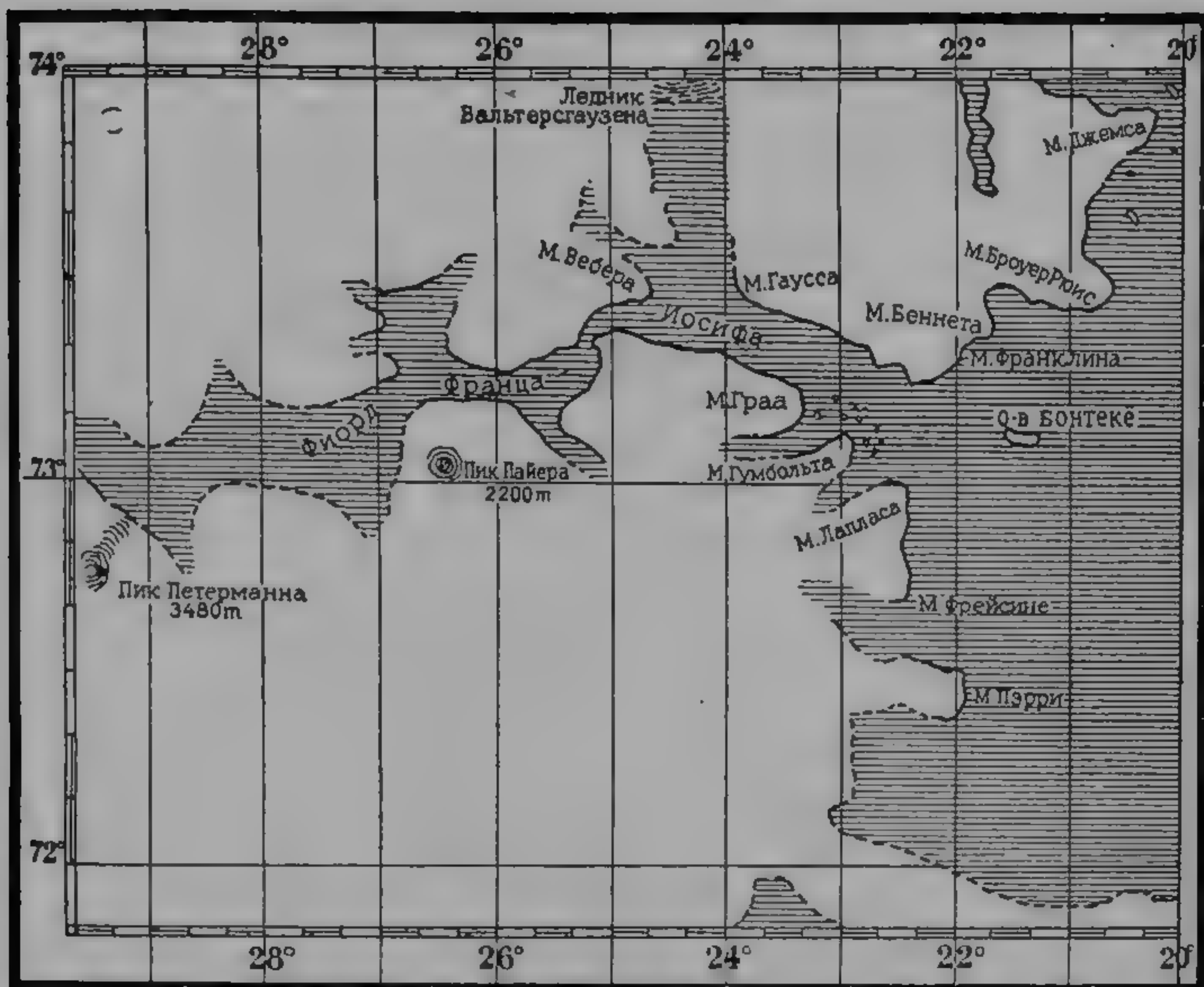


Рис. 2. Фиорд Имп. Франца-Иосифа по старым с'емкам.

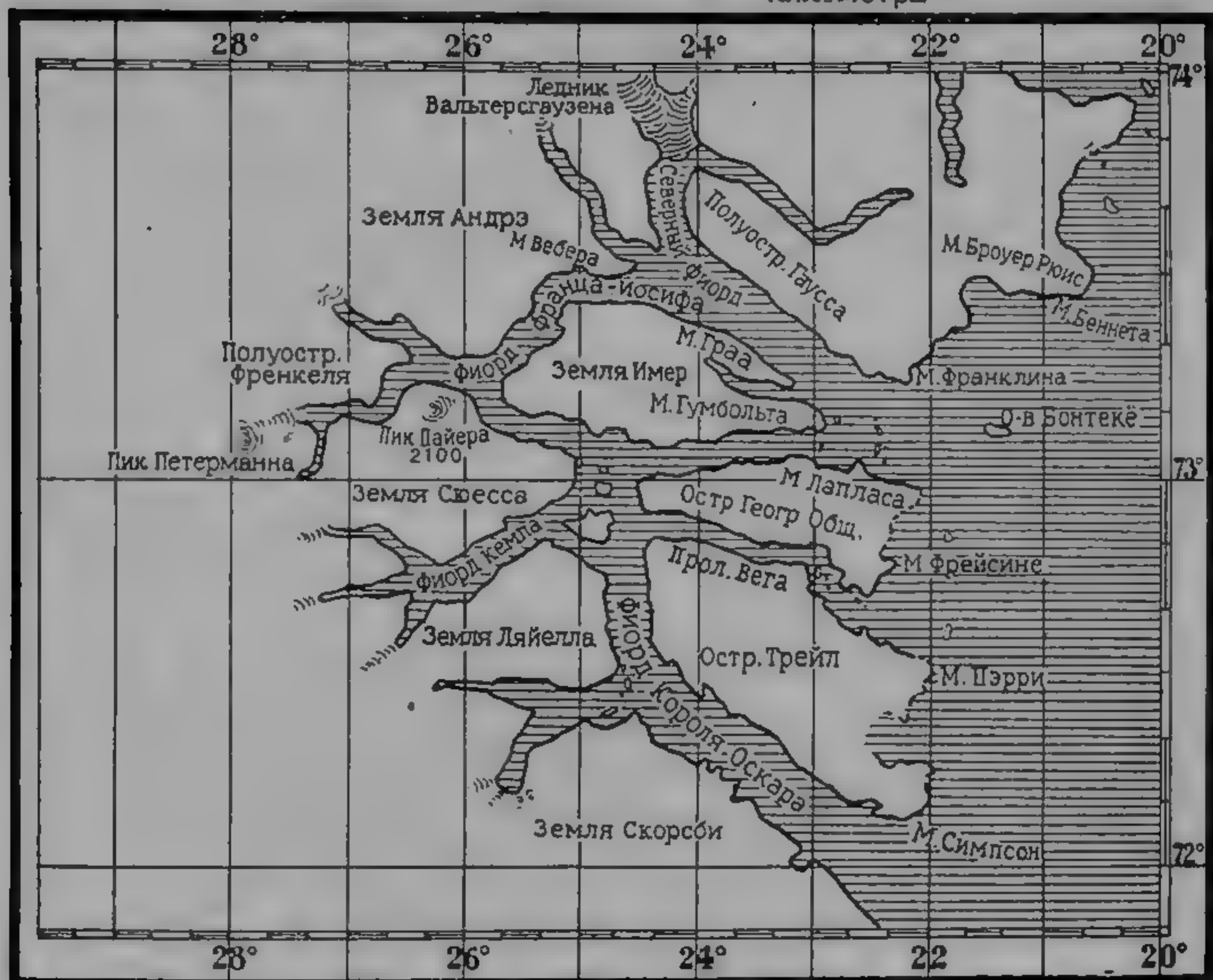


Рис. 3. Фиорд Имп. Франца-Иосифа по новейшим с'емкам.

Для полного выяснения береговой линии Гренландии не хватало теперь лишь части побережья длиною в $3^1/_2$ градуса, между северным пунктом, достигнутым французской экспедицией, и частью исследованной Пири во время его путешествий, о которых будет упомянуто ниже. Этот пробел был заполнен в 1906—1908 гг. экспедицией Мюлиуса-Эриксена. С трудом преодолев восточно-гренландские движущиеся льды, «Дания» перезимовала у мыса Бисмарка, откуда Мюлиус-Эриксен и предпринял большое путешествие на санях, из которого ему не суждено было вернуться. Льды и полыньи затрудняли движение вдоль берегов, и к тому же береговая линия отклонилась против ожидания к северо-востоку, образуя при этом обширный полуостров. Обогнув последний и тем самым совершив лишний обход, экспедиция разделилась. Одна часть под руководством старшего лейтенанта Коха исследовала восточное побережье Земли Пири до отдаленнейшего пункта, достигнутого Пири, и тем самым замкнула круг. Береговая линия всей Гренландии была таким образом в общих чертах установлена.

Между тем Мюлиус-Эриксен в сопровождении лейтенанта Гагена и эскимоса Брёнлунда стремился достигнуть залива Независимости, являющегося восточным выходом из канала Пири. Он проник в широкий пролив и принял его за искомый залив Независимости, тогда как на самом деле это был еще неизвестный тогда тупик — Датский фиорд, имеющий 130 километров длины. Лишь месяц спустя троим путешественникам удалось выбраться из пролива и встретиться с возвращающейся группой Коха. Вместо того, чтобы присоединиться к отряду, Мюлиус-Эриксен, несмотря на недостаток припасов и неблагоприятную погоду, решил повторить свою попытку.

Новое препятствие, фиорд Гагена, глубоко врезывавшийся в сушу, преградило путешественникам путь и принудило их к продолжительному обходу. Но, в конце кон-

Philippe. Paris 1907. — Его же: Croisière océanographique accomplie à bord de la «Belgica» dans la Mer du Grönland 1905. Bruxelles 1907.

цов, залив Независимости, а вместе с тем и крайний пункт экспедиции Пири были достигнуты.

Водного пути, соединяющего восточное побережье северной Гренландии с западным, не оказалось, так как канал Пири представляет собою лишь глубоко врезывающийся в сушу замкнутый фиорд. Тем самым выяснилось, что Земля Пири образует северную оконечность Гренландии и не является отдельным островом.

Между тем наступило лето и возвращение через полыньи Датского фиорда и вдоль северного побережья стало немыслимым. Приходилось дожидаться осени, когда окрепнет ледяной покров. Надежды, возлагаемые на богатую охоту, оказались несостоятельными и 19 собак были в конце концов с'едены. После трехмесячного ожидания, с наступлением полярной ночи, трое путешественников при отчаянных обстоятельствах пустились в обратный путь, причем записи и коллекции были оставлены у Датского фиорда. Жестокие морозы парализовали силы совершенно уже истощенных людей. Первою жертвой был Гаген, а 10 дней спустя погиб и Мюлиус-Эриксен. Брёнлунд имел еще силы дотащиться до ближайшего склада запасов и сделать последние заметки в дневнике, после чего и он пал жертвой холода и истощения.[1])

Обеспокоенные долгим отсутствием товарищей, остававшиеся на корабле участники экспедиции[2]) выслали на помощь отряд, которому, однако, ничего обнаружить не удалось. Лишь весной следующего года было найдено тело Брёнлунда и сведения о трагической судьбе его обоих спутников, тела которых, дневники и коллекции так и не удалось отыскать. За исполнение этой задачи принялся в 1909 году известный путешественник Эйнар Миккельсен, отправившийся на место катастрофы. После зимы, про-

---

1) A. Frijs, Im Grönlandeis mit Mylius-Erichsen. Немецкое издание, Leipzig 1910. — Danmark-Expedition til Grönlands Nordostkyst. Meddelelser om Grönland, том 42—46 (1912).

2) Немецкий метереолог А. Вегенер использовал это время для подробного изучения — в первый раз в истории полярных путешествий — верхних слоев атмосферы.

веденной в очень неблагоприятных условиях значительно южнее, на острове Ша́ннон, Миккельсен и Иверсен весной 1910 года прошли по материковому льду к Датскому фиорду. Здесь ими были найдены некоторые указания о судьбе экспедиции, но дневников, коллекций и тел погибших обнаружить не удалось. Охота не давала никаких результатов, собаки частью передохли, частью были с'едены и путешественники после неслыханных лишений и усилий лишь через полгода снова очутились на острове Шанноне. Между тем остальные участники, после потери собственного судна, согласно уговору с Миккельсоном, возвратились на родину на норвежском китоловном судне.

Перед своим от'ездом они построили дом и склад припасов, где Миккельсен и Иверсен провели все лето и следующую зиму в ожидании какого-нибудь корабля. Только в июле 1911 года их подобрало китоловное судно; таким образом, после 2-х летнего безвестного отсутствия, они вернулись на родину. Миккельсен выполнил свою задачу, вообще же говоря, несмотря на тяжелые испытания отдельных участников этой арктической «робинзонады», экспедиция не дала сколько нибудь значительных географических результатов.[1])

Благодаря всем этим предприятиям Гренландия в настоящее время считается наиболее подробно изученной полярной областью, с точно установленной и топографически изученной береговой линией. Внутренняя часть огромного острова в последнее время также исследовалась с большой энергией, после первоначально безрезультатных попыток пересечь его по материковому льду с запада на восток. Первая попытка такого рода была будто бы сделана датским майором Паарсом с солдатами и 11-ью лошадьми (которые все, впрочем, пали еще до выступления в путь) с целью привлечь якобы живущих на восточном берегу потомков древних норманнов к платежу налогов. Путешествие это закончилось неудачей, так же как и попытка

1) E. Mikkelsen, Ein arktischer Robinson. Немецкое издание, Leipzig 1913.

купца Далагера в 1751 г., который, пройдя всего 13 километров, повернул обратно. Лишь 100 лет спустя Исаак Гайс вышел из фиорда Фулькэ с целью возобновить попытку и якобы прошел в 3 дня расстояние в 90 километров. Нансен сомневается в точности подобного указания, считая немыслимым движение с такой скоростью среди хаоса беспорядочно нагроможденных ледяных глыб. Полной неудачей закончилась попытка двух английских альпинистов: Броуна и Вимпера, взошедшего первым на Маттергорн. В 1867 году им удалось пройти лишь несколько километров по пересеченной миллионами трещин поверхности материкового льда. В 1870 и 1883 гг. эту «полярную Сахару» пытался пересечь знаменитый Норденшёльд. В первый раз он проник лишь на 50 километров вглубь страны. Немногим больше прошли в 1878 году Иенсен и Корнеруп, т. к. туман, снежные бури, недостаточное количество провианта и испорченная обувь препятствовали движению по сильно пересеченной поверхности льда. Значительно больший успех выпал на долю Норденшёльда[1]) во время его второго путешествия: в течение 18-ти дней он прошел 117 километров, между тем как два сопровождавших его лапландца проникли на лыжах будто бы еще на 230 километров вглубь страны. Нансен предполагает, что они не прошли больше 70-ти километров на восток. Несмотря на то, что ни лапландцы, ни сам Норденшёльд не видали ничего кроме льда, последний считал, что Гренландию пересекает лишь ледяная гряда, по обеим сторонам которой тянутся свободные ото льда тундры. В 1886 году Пири и Майгаард прошли 160 километров в 23 дня, но и эти цифры находятся под сомнением.

Тогда то выступил норвежец Фритьоф Нансен со своим безумным по смелости замыслом — пересечь Гренландию на лыжах с востока на запад, чтобы на более густо заселенном западном берегу легче найти убежище после совершенного перехода. В виду неблагоприятных условий,

1) A. E. Nordenskiöld, Grönland, seine Eiswüsten im Innern und seine Ostküste. Немецкое издание, Leipzig 1886.

он, в сопровождении Свердрупа, двух других норвежцев и двух лапландцев, в 1888 году лишь после полного приключениями плавания вдоль берегов Гренландии мог высадиться на восточном берегу в Умивик-фиорде. Сперва путешественники, спасаясь от жары, шли только по ночам, но затем, когда ночи стали холодными и температура пала ниже —50° С, стали делать дневные переходы. После 12-ти дней пути среди снежных бурь и дождей, через трещины, сильно задерживавшие путешественников, решено было изменить маршрут и направиться к западо-юго-западу, к Гудхавену, в надежде еще захватить последнее судно, направлявшееся в том году в Европу. В продолжение двух недель лыжники двигались со своими санями с прикрепленными к ним парусами по бесконечной, лишь слегка волнистой, снежной поверхности, не прерываемой ни одной вершиной, после чего спустились по крутому склону через целое море трещин к западному берегу Гренландии. Таким образом в сорокадневный срок было пройдено расстояние в 560 километров по поверхности материкового льда, достигавшего подчас высоты в 2770 метров. Но навигация уже закончилась и путешественникам пришлось провести зиму на Гренландии.[1])

Гарде пересек в 1893 году южную оконечность Гренландии, пройдя расстояние в 280 километров и подымаясь иногда на высоту 2300 метров. Затем, уже в 4-й раз, в 1912 году швейцарский метеоролог А. де-Кервэн прошел значительно севернее, нежели Нансен, с западного берега на восточный. Уже в 1909 году он производил в западной части Гренландии научные наблюдения при содействии А. Стольберга и Э. Беблера, причем проник на 100 километров вглубь страны.[2]) На этот раз де-Кервэн двинулся из залива Диско с тремя товарищами на трех санях, и, подвигаясь по поверхности пустынного,

1) F. Nansen, Auf Schneeschuhen durch Grönland. Немецкое издание. 2 тома. Hamburg 1891.

2) A. de Quervain und A. Stolberg, Durch Grönlands Eiswüste. Straßburg i. E. 1911.

покрытого снегом, ледяного плато, пересек пути Пири и Норденшёльда. На второй трети пути от западного побережья лед достиг своей наибольшей высоты над уровнем моря — 2550 метров, причем и тут он был окружен еще более высокими горными вершинами. Не легче под'ема, усеянного многочисленными отверстиями, трещинами и углублениями, а также и замерзшими озерами с непокрытой снегом ледяной поверхностью, оказался спуск на восточном берегу к Сермилик-фьорду, крутой и также сильно пересеченный.

Погода благоприятствовала экспедиции и только один раз путешественники были задержаны на один день снежной бурей, причем температура не падала ниже —23° С. Всего шесть недель продолжался переход с одного побережья на другое, после чего экспедиция в заранее приготовленных каяках пустилась в опасное путешествие среди бесчисленных айсбергов к Ангмагсалику.

Летом того же года на мысе Бисмарка высадились датский исследователь глетчеров Кох и немецкий метеоролог А. Вегенер, оба бывшие участники Датской экспедиции, с целью пересечь северную половину Гренландии в самой широкой ее части с северо-востока на юго-запад. В качестве подготовки ими раньше уже было совершено подобное же путешествие по Исландии. Вдоль под'ема ледника, находящегося вглубине залива Довэ, поклажа была доставлена на неровную поверхность материкового льда и тут же разбит зимний лагерь. Перед зимовкой, в продолжение которой температура подчас падала до —50° С, а также после нее путешественники несколько раз обследовали Землю Королевы Луизы. Во время одной из подобных поездок Кох, при падении в глубокую трещину, сломал ногу и в продолжение трех месяцев был прикован к постели. Наконец, 20-го апреля 1913 года экспедиция двинулась к западному побережью при очень неблагоприятной погоде. Сильные западные ветры и снежные бури чрезвычайно задерживали продвижение и принудили путешественников к 12-ти дневной остановке. Затем большие неприятности причиняло и яркое солнеч-

ное освещение. По мере приближения к самой высокой точке, лежащей на высоте почти 3000 метров над уровнем моря, — ветер спадал и возобновился с новой силой уже при спуске. Благодаря этому обстоятельству все пять саней могли итти под парусами. После 8-ми недельного движения по льду, 2-го июля 1913-го года замечена была на горизонте наконец земля и несколько дней спустя экспедиция достигла края ледяного покрова, имеющего в ширину до 1200 километров. Из 16-ти, захваченных с собой в Гренландию, исландских пони, в живых осталось всего лишь одно, но и его пришлось пристрелить, в виду невозможности переправить через трещины во льду. Остальные лошади частью погибли уже раньше, частью были застрелены, так как их силы приходили к концу и они слепли от яркого солнечного света. Наступившая оттепель также сильно затрудняла переход через пересеченный во всех направлениях трещинами лед и сильно прибывшие глетчерные ручьи. Уже все припасы были уничтожены и пищей служила последняя собака, сопровождавшая экспедицию с самого ее начала, когда появившаяся парусная лодка подобрала совершенно уже истощенных путешественников и доставила их в поселение Прёвэн.

Еще до того, как стали известны подробности этой экспедиции, появилось сообщение о том, что Кнут Рассмуссен и Петр Фреухен дважды пересекли в 1912 году северную часть Гренландии. Расмуссен, родившийся на Гренландии датчанин, принимал уже участие в литературной экспедиции Мюлиуса-Эриксена и жил с 1906 по 1908 и затем снова с 1910 года среди эскимосов племени Эта. Во время своего последнего пребывания среди эскимосов Расмуссен предпринял путешествие к Датскому фиорду, затем направился к заливу Независимости и вернулся обратно к северо-западному берегу через материковый лед. Он подтвердил установленный уже Мюлиусом-Эриксеном факт, что на месте будто бы открытого Пири и названного его именем канала находится свободное ото льда, изобилующее мускусными быками и усеянное покинутыми эскимосскими становищами, плоскогорье.

Все путешествие было проведено в условиях эскимосского существования, без консервов, так что пищей служило лишь то, что приносила охота. Во время этой экспедиции эскимосы впервые решились ступить на материковый лед, из суеверного страха ими обычно никогда не посещаемый.[1])

Наиболее ценные исследования были сделаны на севере Гренландии американцем Р. Э. Пири, который с 1891 года с неутомимым усердием изучал эту часть острова и совершил 8 путешествий. Во время своих многочисленных и отдаленных экскурсий на санях, подчас при необычайно тяжелых условиях, он многократно пересек северную Гренландию и с полной очевидностью доказал островной характер ее. Затем им была исследована американская сторона канала Робзона, между конечными пунктами экспедиций Нарса и Свердрупа и, наконец, после продолжительной ожесточенной борьбы он достиг своей заветной цели, — Северного Полюса. Открытие полюса было, быть может, главным стремлением Пири, между тем как для науки гораздо важнее его другие путешествия, совершенные при участии многочисленных ученых, занимавшихся географическими и естественно-научными исследованиями в различных частях пролива Смита.[2])

---

1) Пересечь Гренландию с востока на запад решились впервые в 1888 году Нансен и Свердруп. В 1892 и 1895 г. г. Пири дважды пересек ее северную оконечность. В 1912 году де Кервэн совершил подобный же переход с запада на восток и, наконец, в пятый раз Кох перешел Гренландию с востока на запад. Последнюю экспедицию через Гренландию совершили Расмуссен и Фреухен с запада на восток и обратно. После этих путешествий, разрушивших мечты Норденшёльда о свободной ото льдов Грёнландии, дальнейшие экспедиции на некоторое время прекратились.

2) Josephine Peary-Diebitsch, My arctic journal: a year among ice-fields and Eskimos; with an account of the great white journey across Greenland, by R. E. Peary. New York and Philadelphia 1893. — E. Astrup, Blandt Nordpolens Naboer. Christiania 1896. Немецкий перевод Leipzig 1905. — R. E. Peary, Northward over the Great Ice. 2 тома. New York 1898. — R. E. Peary, Nearest the Pole. New York and London 1907. Немецкий перевод: Dem Nordpol am nächsten.

Весной 1892-го года Пири предпринял свое первое большое путешествие на санях, «белый поход», через материковый лед на восток. В сопровождении норвежца Э. Аструпа и еще троих товарищей он пересек ледник Гумбольдта, верховья еще нескольких огромных глетчеров, и затем двинулся вдоль постепенно отклоняющегося к востоку и юго-востоку берега, пока не открыл, в день об'явления независимости Соединенных Штатов, — 4-го июля, — залив, названный, поэтому, «Независимость». Во время этой экспедиции Пири удалось определить край материкового ледяного покрова, в настоящее время постепенно отступающего вглубь острова. Затем Пири направился другим путем, лежащим несколько к югу, через лед, высотою от 1200 до 2500 метров, к своему исходному пункту. Его достижения заслуживают тем большего признания, что в самом начале путешествия Пири сломал правую ногу. Впрочем, зажила она необычайно быстро.

Успех первой экспедиции побудил Пири предпринять тотчас же (1893 г.) вторую, в Северную Гренландию. На этот раз ему, однако, пришлось склониться перед могуществом арктической природы: экспедиция совершенно не удалась, вследствие отчаянных климатических условий и болезни почти всех ее участников. Кроме того, некоторую роль тут сыграли, повидимому, и разногласия среди отдельных членов, — причина, погубившая уже несколько американских экспедиций.

Пири снова сопровождала его отважная жена, в их зимнем лагере родившая ему дочь. После зимовки Пири направился, было, с 8-ью людьми и 12-ью санями к заливу Независимости, должен был, однако, повернуть обратно, в виду свирепых снежных бурь и жестоких холодов. На этот раз он преодолел едва четвертую часть того расстояния, которое так легко удалось пройти в 1892 году. Не найдя своих устроенных на льду и запорошен-

Leipzig 1907. — R. E. Peary, The North Pole, its discovery in 1909. New York 1910. Немецкий перевод: Die Entdeckung des Nordpols. Berlin 1910.

ных снегом складов припасов, Пири, потеряв 66 собак и бросив на произвол судьбы несколько саней, вернулся в свою зимнюю квартиру. Научного интереса заслуживает лишь поездка Э. Аструпа на санях к трудно доступному и поэтому мало известному северному побережью залива Мельвилля, где материковый лед Гренландии переходит в почти непрерывный ряд глетчеров.

После второй зимовки Пири предпринял в 1895 году новую попытку. На этот раз ему удалось добраться до залива «Индепенденс», но погода воспрепятствовала более детальному исследованию восточного побережья. После утомительнейшего перехода совершенно обессилевшие путешественники вернулись на зимнюю квартиру. Из 42-х собак вернулась лишь одна, и все без исключения сани были брошены по пути. Несмотря на невероятные усилия в течение 2-х лет Пири достиг лишь незначительных результатов.

Обе последующие экспедиции были посвящены перевозке с мыса Йорк огромного метеорита, открытого еще Джоном Гоком, весом в 2500 пудов, и в то же время должны были послужить подготовкой к предполагавшемуся путешествию к полюсу.

В июле 1898 года пароход «Виндуорд», предоставленный английским меценатом Гармсвортом в распоряжение экспедиции, покинул родные берега. Но уже у Земли Гриннеля он должен был провести зиму, протекшую, впрочем, без бурь и при весьма незначительном количестве снега. Затем, в сопровождении своих эскимосов[1]) и чернокожего слуги Матта Генсона, принимавшего уже участие в предыдущих экспедициях, Пири предпринял продолжительную поездку на санях до старого зимовья экспедиции Грили. При этом было установлено, что Земля Гриннеля и Эллесмер образуют один остров, так как залив Гайса является закрытым фиордом, а не про-

---

1) Пири привлекал эскимосов племени Эта к участию в его экспедициях. В 1906 году он имел с собой пятьдесят эскимосов. Их содействию, а также приспособлению к их образу жизни, Пири в значительной степени обязан своими успехами.

ливом. Во время ужасной снежной бури Пири сбился с дороги, плутал два дня и отморозил ноги, вследствие чего ему пришлось ампутировать семь пальцев. И, несмотря на то, что этот отважный человек едва мог передвигаться, он, тем не менее, после второй зимовки, предпринимает новое путешествие к западному берегу Северной Гренландии, в сопровождении Матта Генсона и пяти эскимосов. Когда Пири достиг 83° 39′ северной широты, где береговая линия начала загибаться к юго-востоку в направлении залива Независимости, не оставалось уже никакого сомнения в том, что достигнута северная оконечность Гренландии и что, следовательно, Гренландия представляет собою гигантский остров. Затем Пири направился к полюсу, достиг 83° 50′ сев. широты и тем самым превзошел Локвуда, на незначительное, впрочем, расстояние. Дальнейшему продвижению воспрепятствовали раздробленность льда и полыньи, вследствие чего Пири, держась береговой линии, дошел до залива Независимости и затем вдоль северного берега вернулся обратно к Земле Гранта.

Новая попытка достигнуть полюса в 1901 году осталась без результата, в виду того, что после третьей зимовки, как люди, так и животные, были слишком утомлены. Тем не менее, весной 1902 года Пири предпринял еще одну попытку в сопровождении Матта Генсона и 4-х эскимосов. После шестидневного перехода по глубоко засыпанным снегом ледяным полям, путешественники наткнулись на открытое водное пространство и пловучий лед. Чем дальше они продвигались, тем меньше становились льдины и тем многочисленнее и шире раскрывались каналы, пока наконец под 84° 17′ сев. шир. не пришлось совершенно отказаться от дальнейшего движения на север. Частые обходы отдельных полыней заставили экспедицию сильно уклониться к западу. Густые туманы и все увеличивающееся водное пространство делали обратный путь еще более утомительным, нежели продвижение вперед.

Несмотря на безуспешность четырехлетних стараний

водрузить звездное знамя Соединенных Штатов на Северном Полюсе, Пири пускается в 1905 году в новое путешествие. Снабженный особенно сильными машинами пароход «Рузвельт» достиг северного побережья Земли Гранта, где у мыса Шеридана, у северного выхода из канала Робзона, экспедиция расположилась на зиму. В феврале 1906 года, — снова в сопровождении Матта Генсона и своих 21 друзей эскимосов, — Пири направился с санями к полюсу. Вскоре он, однако, задержанный водными промежутками среди льдов и сильным восточным течением, был вынужден совершить долгий обход. Широкая трещина, бесконечно протянувшаяся с востока на запад, задержала Пири на шесть дней и была перейдена по тонкому слою свеже-образовавшегося льда. Несмотря на все трудности достигнут был 87° 6′ сев. широты и тем самым превзойден Каньи (на 33 минуты). Но тут, на расстоянии 324 километров от полюса, наступил момент, когда во что бы то ни стало надо было возвратиться: сильная буря раздробила лед, уничтожив, таким образом, депо с припасами и связь со вспомогательным отрядом. Лед беспрестанно уносил путешественников к востоку, пока, постоянно борясь с открытыми водными пространствами и метелями, они не очутились у берегов Северной Гренландии. Восемь собак были уже с'едены и горсточка людей находилась в отчаянном положении, когда несколько мускусных быков, как нельзя более кстати появившихся, спасли их от голодной смерти. Оба вспомогательных отряда также были прибиты к побережью Северной Гренландии, причем один из них был спасен от голодной смерти лишь своевременным появлением Пири.

Не успел Пири, после 116-ти дневного отсутствия, вернуться на пароход, как затеял уже новую 58-ми дневную экспедицию. Вдоль северного края Земли Гранта он достиг Земли Акселя Гейберга, чем и установил контакт со с'емками Свердрупа. Недалеко от 100-го градуса западной долготы была замечена земля, являющаяся частью американского полярного архипелага, хотя Свердруп

утверждал, что севернее открытых им островов он никакой земли не обнаружил. Эта земля названа Землею Крукера.

О последнем путешествии Пири, которое привело его к Северному Полюсу, речь будет ниже.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

В ЕВРОПЕЙСКОМ ПОЛЯРНОМ МОРЕ.

(Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля.)

С тех пор, как Баренц открыл Шпицберген и Гудзон указал на изобилие китов и моржей в омывающих эти острова водах, отдаленный архипелаг постоянно посещался многочисленными китоловными судами всех наций Северной и Западной Европы. Китобойным промыслом занимались также и немецкие, главным образом, ганзейские, промышленники.

Полярные рыболовные промыслы немецких прибрежных городов известны под названием «поездок в Гренландию», так как и Шпицберген в те времена назывался Гренландией. До краев нагруженные добычей морские караваны, — в период расцвета шпицбергенских промыслов с Эльбы и Везера туда ежегодно направлялись 50—60 кораблей, — часто охранялись сторожевыми судами, так как борьба за наиболее богатые ловли неоднократно приводила к настоящим морским сражениям и гамбургским конвойным кораблям приходилось не раз выдерживать серьезный натиск противника.[1])

Для обработки добычи на островах были устроены сушилки и заведения для выварки ворвани, в которых летом кипела жизнь. Голландцы основали даже на Шпицбергене летний городок с непоэтическим, но зато метким названием «Смееренберг», т. е. склад жира. Во времена своего расцвета город этот мог поспорить даже с оживленным голландским портом Батавией.

---

1) M. Lindemann, Die arktische Fischerei der deutschen Seestädte, 1620—1868. Geogr. Mtlgn. Ergänzungsheft 26 (1869).

Тут были и жилые дома, и гостинницы, и корчмы, и лавки, жили купцы, пекаря, кузнецы и другие ремесленники. Нередко с'езжалось до 300 судов с экипажем в 15000 человек. Впрочем, городок скоро потерял свое значение, когда после хищнического истребления китов и моржей, ловли сильно обеднели. Но и сейчас еще сохранившиеся развалины домов и могильные кресты свидетельствуют о былом населении островов[1]) и до сих пор море у Шпицбергена считается важнейшей китоловной областью.

История первых открытий Шпицбергена очень туманна, так как в продолжение 150 летнего периода она основывается лишь на рассказах китоловов.[2]) Первая научная экспедиция была предпринята англичанином Джоном Фиппсом (впоследствии лорд Мёльгрэв), который пытался в 1773 году попасть в Индию через северный полюс.[3]) В этой попытке между прочим принимал участие знаменитый впоследствии адмирал Нельсон. К северу от Шпицбергена сплошные льды преградили дальнейший

1) На Шпицбергене неоднократно происходили как добровольные, так и вынужденные зимовки, нередко имевшие трагический исход под влиянием тяжелых лишений и неумения бороться с бичем полярных путешественников — цынгой. Особенно достопримечателен пример четырех русских, потерявших свой корабль и проведших 6 зим с 1743—1749 г. на мало посещаемом восточном побережьи Шпицбергена. В последнее время на этом Архипелаге часто зимуют рыбаки и горнорабочие с женами и детьми.

2) К числу спорных вопросов принадлежит, например, открытие Земли Вихэ к востоку от Шпицбергена. По всей вероятности она была найдена в 1617 году английским охотником на моржей Томасом Эдгэ, затем снова забыта и теперь названа Землей Короля Карла. Затем голландские рыбаки будто бы бывали на полюсе и совершили плавание вокруг него. Впрочем эти сведения заслуживают так же мало доверия, как и существование мифической Земли Гиллиса, будто бы открытой в 1707 году голландцем Гиллисом. Лишь в 1887 году Е. Г. Иоганнесен открыл уже неоднократно виданный и вновь оспариваемый Белый остров к северо-востоку от Шпицбергена, который он вместе с Натгорстом принимает за Землю Гиллиса. Однако возможно, что последняя тожественна с западными островами Земли Франца-Иосифа.

3) C. J. Phipps, A voyage undertaken by H. M. command 1773 for making discoveries towards the North-Pole. London 1774. Немецкий перевод появился в 1777 году.

путь. Тем не менее были собраны ценные материалы и впервые была применена дистилляция морской воды с целью сделать ее годной для питья. Наиболее значительны исследования Архипелага, произведенные обоими Скорсби, совершившими 17 путешествий, выловившими из моря в течение 12 лет три миллиона марок и опубликовавшими столько научных наблюдений, что их работы являются основой наших сведений относительно Шпицбергена. Затем необходимо упомянуть о путешествии Пэрри и о богатой результатами экспедиции того же 1827-го года, предпринятой буртшейдским бургомистром Барто фон Лёвенигом и норвежским естествоиспытателем Кейльгау к Медвежьему острову и Шпицбергену. С 1838 по 1840 гг. Архипелаг исследовала французская экспедиция на корвете «La Recherche» с целым штабом французских и иностранных ученых, Ш. Мартэн, А. Бравэ и др. Результаты добытые экспедицией были изложены и изданы в 16-ти томном роскошном труде.[1])

После того, как шведский ученый Мартин в 1758 г. исследовал Шпицберген, его работу продолжал в 1837 году Свен Ловен. Затем этот Архипелаг делается ареной деятельности шведских полярных исследователей, работающих до настоящего времени и постепенно выяснивших подлинную топографию Шпицбергена. С 1858 по 1908 гг. острова посетили 24 шведских экспедиции, главное участие в которых принимали Отто Торель, А. Э. Норденшёльд, Паландер, де Геер и Натгорст.[2])

В 1873 году Норденшёльд и Паландер прошли 190 километров по материковому льду северо-восточного острова.[3])

---

1) Voyage de la Commission Scientifique du Nord, en Scandinavie, en Lapponie, au Spitzberg et au Faröe sur la Corvette «La Recherche» 16 томов. Paris 1840—1849.

2) The arctic voyages of A. E. Nordenskiöld 1858—1879. London 1879. — Die schwedischen Expeditionen nach Spitzbergen und Bärenland, ausgeführt in den Jahren 1861, 1864 und 1868 unter Leitung von O. Torell und A. E. Nordenskiöld. Deutsch von L. Passarge. Jena 1869. — A. G. Nathorst, J. M. Hulth and G de Geer, Swedish explorations in Spitzbergen 1758—1908. Ymer 1909, Heft 1.

3) После того как в шестидесятых годах прошлого столетия несколько

Около этих шведских экспедиций группируется ряд других путешествий на Шпицберген.

В 1863 г. норвежские китоловы Эллинг Карлсен и Сиверт Тобиесен впервые об'ехали весь Архипелаг. С 1858 по 1871 г. вдоль берегов Шпицбергена плавал английский спортсмэн Джемс Ламонт.[1]) В 1870 г., в год войны, охотиться на Шпицберген отправился граф Карл фон Вальдбург-Цейль и чтобы использовать с научной стороны это путешествие пригласил принять в нем участие своего вюртембергского соотечественника Теодора фон Гойглина[2]), сделавшего уже имя благодаря своим африканским путешествиям. Исследуя восточное побережье Шпицбергена, оба заметили на горизонте длинную цепь горных вершин, названную ими в честь их короля Землею Короля Карла. В действительности это была давно преданная забвенью Земля Вихеля, впоследствии более подробно исследованная капитаном Нильсеном, зоологической экспедицией В. Кюкенталя и А. Вальтера (1889 г.) и, наконец, в 1898 году нанесенная на карту Натгорстом.

Непосредственно после графа Вальдбурга-Цейля и Гойглина, северную часть Шпицбергена исследовали Лей Смит и Ульвэ, произведшие новую с'емку острова. Густав Норденшёльд, Клинковстрём и Г. де Геер подробно изучали Ледяной фиорд, весьма любопытный с геологической точки зрения: здесь оставили свой отпечаток почти все геологические эпохи, и фиорд со своими многочисленными разветвлениями представляет собою огромную геосинклиналь. В 1892 году на Шпицберген прибыли на военном судне «La Manche»[3]) Шарль Рабо и другие ученые французской экспедиции, предварительно посетившие уединенный

потерпевших кораблекрушение норвежских рыбаков впервые пересекли часть материкового льда, это было первым научным начинанием подобного рода.

1) J. Lamont, Yachting voyages in Arctic Seas. London 1876.

2) Th. v. Heuglin, Reisen nach dem Nordpolarmeer in den Jahren 1870 und 1871. 3 тома. Braunschweig 1872—1894.

3) Bienaimé, Voyage de «La Manche» à l'île Jan Mayen et au Spitzberg. Paris 1894. — Pouchet, Mission scientifique de «La Manche» à l'île Jean Mayen et au Spitzberg. Paris 1894.

остров Ян Майен[1]), никем не исследованный за последние 10 лет, со времени упразднения австрийской полярной станции. Рабо первый высказался против существовавшего предположения о равномерном ледяном покрове на Шпицбергене. Осматривая с вершины горы поверхность острова, он обнаружил в его глубине ряд плоскогорий, отделенных друг от друга глубокими долинами. Это воззрение нашло себе блестящее подтверждение благодаря путешествию английского альпиниста Конвейя, впервые пересекшего в 1896 году главный остров с запада на восток и обратно. В 1897 г. он снова убедился в том, что внутренняя часть острова представляет собой систему глубоких долин и крутых горных склонов, резко отделяющих друг от друга истоки многочисленных глетчеров. Говорить поэтому о непрерывном ледяном покрове на острове совершенно не приходится.[2]) Ценные сведения принесла затем экспедиция Натгорста, которая после 8-ми дневного пребывания на Медвежьем острове[3])

1) Вулканический остров Ян Майен с его сплошь покрытым глетчерами вулканом Беренбергом (2545 метр.), если отбросить весьма неточные сведения из времен древних норманнов, был открыт сперва Гудзоном, а четыре года спустя моряком Ян Майеном. Остров был подробно изучен Скорсби и в 1861 г. Георгом Берна в сопровождении естествоиспытателей Карла Фогта и А. Гресли (C. Vogt, Nordfahrt entlang der norwegischen Küste, nach dem Nordkap, den Inseln Jan Mayen und Island, auf dem Schooner Joachim Hinrich unternommen während der Monate Mai bis Oktober 1861. Frankfurt a. M. 1863). Новые с'емки производил в 1877 году норвежский метеоролог Г. Мон, а в 1882—83 австрийская международная полярная станция. Дальнейшим изучением занимались: «La Manche», шведский геолог Натгорст, испанец Гисберт (1911 г.) и француз Шарко (1912).

2) W. M. Conway, The first crossing of Spitsbergen etc. London 1897. — W. M. Conway, With ski and sledge over arctic glaciers. London 1898. — W. M. Conway, No man's Land. A history of Spitsbergen from its discovery in 1596 to the beginning of the scientific exploration of the country. Cambridge 1906 (Конвей высказывается за сохранение единственно правильного правописания «Спитсберген» в честь голландцев, открывших этот Архипелаг).

3) Открытый Рийпом и Баренцом в 1596 году Медвежий остров в 1603 году был вновь найден английским капитаном Стефен Беннеттом и назван островом Черри. Два столетия спустя остров посетил норвежский геолог Кейльгау, превосходно его описавший. Затем этот небольшой

произвела топографическую и геологическую с'емку восточной части Шпицбергена и Земли Короля Карла. В 1898 г. те же области посетила немецкая зоологическая экспедиция «Гельголанда» под командой капитана Рюдигера. Затем в 1906 г. известный путешественник, монакский князь Альберт I, обследовал Шпицберген и шпицбергенские воды на своей яхте в сопровождении ученых всевозможных национальностей. При этом Брюс производил топографические работы и исследования глетчеров у мыса Принца Карла, между тем как ротмистр Изаксен пересек покрытый сплошным ледяным покровом северо-западный полуостров Шпицбергена. Брюс и Изаксен производили и в последующие годы систематические исследования у мыса Принца Карла и в Западном Шпицбергене. При этом геолог Гёль открыл теплые источники и угасший туфовый вулкан недавнего происхождения, образовавшийся в после-ледниковый период. Прежний спутник Нансена Иоганнсен совершил в 1908 г. в сопровождении немецкого путешественника Лернера экскурсию по поверхности материкового льда Северо-западного полуострова. Вообще, в последующие годы Шпицберген непрерывно, подобно Гренландии, посещался различными путешественниками.[1])

островок, лежащий на полпути между Скандинавским полуостровом и Шпицбергеном, изучался большинством шведских экспедиций, направлявшихся на Шпицберген. Капитан Тобиесен провел на острове зиму 1865—1866 г. и совершил при этом ряд метеорологических наблюдений, тем более ценных, что позже никто здесь не зимовал. Недавно Медвежий остров явился об'ектом изучения двух немецких предприятий коммерческого характера, задавшихся целью исследовать залежи угля, находящиеся на острове, и рыболовные промыслы. Одна из экспедиций была выслана Германским Рыболовным Союзом, второю же руководил Т. Лернер. Последний захватил часть острова и тщетно ходатайствовал о его присоединении к Германской Империи. Лернер затем отказался от своих притязаний в виду трудностей, с которыми сопряжена разработка угля. Станция, основанная Германским Рыболовным Союзом, также бездействует.

1) Мы здесь не можем входить в подробности; упомянем лишь о печальном исходе экспедиции Шрётера-Штранца в 1912—1913 году, причиной которого послужили недостаточная подготовка и организация, а также, по всей вероятности, внутренние раздоры. Руководитель экспедиции Шрёдер-Штранц намеревался пересечь северо-восточный остров и

Но важнейшим событием в истории исследования Шпицбергена и научным достижением первостепенной важности является градусное измерение, произведенное с 1898-го по 1902-й годы шведской и русской экспедициями: шведской под руководством Иедерина и де Геера, русской в составе Сергиевского, Бунге и Чернышева[1]). В свое время Сабин уже указывал на желательность подобного измерения, с целью установить величину сжатия земли. Русские, которым была поручена триангуляция главного острова, справились со своей задачей уже летом 1901 г., между тем как шведы, работавшие на северо-восточном острове и его северном продолжении, в виду неблагоприятных климатических условий могли закончить измерения лишь летом 1902 г., установив связь с русской сетью измерений. Результатом пятилетних работ явилось измерение дуги меридиана длиной в 460 километров. Чтобы составить себе представление о точности этой работы, достаточно указать на то, что при измерении базиса длиной в 6225 метров возможная ошибка не могла превышать 7,2 миллиметра. Кроме того эти экспедиции произвели всевозможные другие работы географического и естественно-научного характера: многочисленные экскурсии по льду, определения напряжения силы тяжести и топографические с'емки. При этом выяснилось, что

после своей высадки с тремя спутниками бесследно исчез. В виду того, что на замерзшем в заливе Трейренбург корабле имелось всего на 4 месяца припасов, большая часть экипажа решилась направиться к поселению горнорабочих, находящемуся у залива Эдвент на расстоянии 210 километров от корабля. Двое, Мёзер и Детмерс, при этой попытке также исчезли, между тем как третий, Эбергард, погиб на обратном пути к кораблю. Двое других, Рюдигер и Раве, отстали и остались в какой то хижине. Четверо последних также спаслись в рыбачью хижину от наступающей полярной ночи и непогоды, и только один, капитан Ритшер, добрался до залива Эдвент. Между тем остальные снова возвратились на свое судно; их спасла норвежская спасательная экспедиция и доставила в апреле 1913 года по суше к Ледяному фиорду. Из 15-ти членов экспедиции восемь погибли и двое вернулись калеками.

1) Missions scientifiques pour la mesure d'un arc de méridien au Spitzberg entreprises en 1899—1902. Mission suédoise. Stockholm 1903 ff. Mission russe. St. Petersburg 1903 ff.

Горнзундстинд, на вершину которого взошел Конвей, вовсе не является наиболее высокой горой Шпицбергена, так как гора Ньютон (в 1730 метров), одна из вершин горной цепи Хидениуса, выше на 340 метров. Вообще говоря, подобно Гренландии, Шпицберген следует считать теперь наиболее подробно обследованной полярной страной. Его берега легко доступны, благодаря теплому течению, проходящему вдоль его западного побережья, и потому охотно посещаются туристами. В настоящее время там даже устроены отель, почтовое отделение, самое северное на всем земном шаре, и станция беспроволочного телеграфа. Архипелаг заслуживает еще особого интереса в виду обнаруженных на нем богатых месторождений каменного угля в условиях, допускающих разработку. В настоящее время на острове производится планомерная эксплоатация угольных копей американскими, норвежскими и английскими предпринимателями. В связи с разработкой угольных пластов возник политический спор между Россией и Швецией. Норвегия также заявила свои притязания на владение островом, ссылаясь на свои постоянные оживленные экономические сношения со Шпицбергеном. Все три северные державы согласились, наконец, считать Архипелаг нейтральной областью, сообща управляемой их представителями.

Основываясь на наблюдениях норвежских китоловов, неоднократно находивших море к востоку от Шпицбергена свободным от льдов, неутомимый Петерманн тотчас использовал этот факт, как подтверждение своей гипотезы об открытом полярном море. По его инициативе в 1871 году туда направились два австрийских офицера, Карл Вайпрехт и Юлиус Пайер, принимавший уже участие в немецкой экспедиции в Гренландию. Они действительно обнаружили далеко простирающееся к северу свободное от льдов море. Предположение о существовании открытого пути к полюсу, ведущего между Шпицбергеном и Новой Землей (под влиянием теплого Гольфштрема), находило все больше приверженцев. Вдоль восточного побережья Гренландии, напротив, будто-бы проходило хо-

лодное течение от полюса и преграждало путь к северу. Петерманн со свойственной ему энергией ухватился за эту идею, и благодаря поддержке австрийцев, графа Вильчека и Цихи, в 1872 году была снаряжена экспедиция под начальством Пайера и Вайпрехта. В задачи экспедиции входило открытие северо-восточного прохода и исследование неизвестной полярной области к северу от Новой Земли.[1])

Но на этот раз природа не благоприятствовала экспедиции. Льды беспрестанно задерживали корабль «Тегеттоф», пока наконец у западного побережья Новой Земли он не оказался навсегда затертым. Все попытки освободить корабль из цепких ледяных об'ятий оказались напрасными, и «Тегеттоф» вместе с окружающими его льдами стал медленно направляться к северу. За зиму он прошел расстояние, которое в открытом море при обычных условиях пароход прошел бы в три дня. Весной ко всеобщему изумлению с корабля была обнаружена земля и горная цепь, покрытая системой ледников. Впервые за последние 270 лет, со времен Баренца, в европейском полярном море было сделано открытие, существенно меняющее карту этой области. Это была Земля Императора Франца-Иосифа. Посетить ее удалось путешественникам лишь после того, как корабль со льдиной, в которую он вмёрз, пристал к одному из островов. Не успела еще окончиться вторая зима, как Пайер в сопровождении двух тирольских проводников и нескольких матросов направился на север. Он установил, что Земля Франц-Иосифа представляет собой изрезанный многочисленными фьордами архипелаг, устройством своей поверхности весьма сходный с другими северными островами, но почти лишенный растительности. Благополучное возвращение смелых путешественников на корабль следует приписать

---

1) J. Payer, Die österreichisch-ungarische Nordpolexpedition in den Jahren 1872–1874. Wien 1876. — E. Ihne, Der Nordpolarfahrer Karl Weyprecht. Hessische Volksbücherei Heft 17/18 (Darmstadt 1913). — Упомянем здесь также о превосходной книге К. Вайпрехта: Die Metamorphosen des Polareises. Wien 1879.

лишь ряду счастливых случайностей, так как лед уже начал было вскрываться.

Проведя два года на корабле и не имея возможности освободиться от льдов, путешественники покинули его в 1874 году. В сколь тяжелых условиях происходило это возвращение, видно из того, что после двух месяцев невероятных усилий люди находились в 15-ти километрах от судна, в виду того, что лед непрерывно двигался на север. После 96-дневного путешествия на лодках, экспедиция наконец прибыла на Новую Землю, где и была подобрана русским рыболовным судном.

В 1879 году к Земле Франц-Иосифа приблизилась голландская шхуна «Виллем Баренц», крейсировавшая в течение 8-ми лет в Европейском полярном море, а в 1880 и в 1881 гг. ее посетил Лей Смит. Во время второго путешествия яхта последнего была раздавлена льдом и пошла ко дну почти со всем ее содержимым. После благополучно проведенной зимы, к которой никто не был подготовлен, и 6-ти недельного путешествия на лодках и санях, экспедиция прибыла на Новую Землю. Лей Смит при этом доказал, что Архипелаг тянется еще на 9 градусов дальше к западу, чем до того предполагали.

Затем в деле исследования этого отдаленного Архипелага наступил перерыв, пока туда в 1894 г. не прибыл английский альпинист Фредерик Джэксон, остававшийся на островах в течение трех лет.[1]) Экспедиция была снаряжена щедрым соотечественником Джэксона, Гармсвортом, предоставившим в его распоряжение пароход «Виндуорд».

Посуда и инструменты, взятые экспедицией, состояли по большей части из алюминия и впервые в качестве рабочей силы были с успехом применены наряду с собаками и норвежские пони.

Лишь после 2-х недельного крейсирования у берегов Земли Франц-Иосифа «Виндуорд» получил возможность

1) F. G. Jackson, A thousand days in the Arctic. 2 тома. London 1899.

стать на якорь и вскоре тут же замерз. Зимняя квартира была вырублена во льду на мысе Флора, и благодаря безупречной организации все три зимы прошли без единого смертного случая или серьезного заболевания. Были предприняты многочисленные путешествия на лодках и санях в целях исследования западной части архипелага, между тем как маршрут Нансена осветили топографию восточной части острова.

Исследования Джэксона в связи с открытиями Нансена, герцога Абруццкого и обеих экспедиций Циглера значительно изменили и обогатили представление о топографии островов.[1]) Земля Франц-Иосифа оказалась значительно меньших размеров, нежели раньше полагали, и простирается с запада на восток гораздо дальше, нежели с севера на юг. Она не состоит из 2-х больших островов, как думал Пайер, а разбивается на значительное количество более или менее мелких островов, разделенных на две группы широким Британским каналом. На основании этих результатов Нансен в свое время усомнился относительно правильности с'емок Пайера, но не следует забывать, что вследствие остановки хронометра его собственные определения долгот претерпели значительные изменения и потому также не заслуживают большего доверия.

Наконец, последним большим островным комплексом в европейском Ледовитом Океане является двойной остров Новая Земля.[2]) Еще задолго до того, как она стала знакома англичанам и голландцам, стремившимся найти северо-восточный проход, Новая Земля уже часто посещалась русскими каботажными судами. Дальней-

---

1) После продолжительного перерыва Землю Франц-Иосифа посетил в 1911 году испанец Гисберт, осмотревший много островов в юго-восточной части архипелага.

2) J. Spörer, Nowaja Semlja in geographischer, naturhistorischer und volkswirtschaftlicher Beziehung. Geogr. Mtlgn Ergänzungsheft 21 (1867). — H. Töppen, Die Doppelinsel Nowaja Semlja. Geschichte ihrer Entdeckung. Leipzig 1879. — A. E. Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega, том I, глава 6.

шие исследования этих островов также следует считать заслугой русских.

Рыбаку Савве Ложкину удалось с 1760 года в течение 3-х лет и 2-х зим обогнуть Новую Землю. Подобное мореходное достижение было повторено лишь в 1870 году и рассеяло наконец все сомнения относительно островной природы Новой Земли.

Восемь лет спустя Розмыслов произвел точную с'емку пролива Маточкина Шара, чем и доказал, что Новая Земля состоит из 2-х островов. В 1807 г. на остров отправилась геологическая экспедиция под командой штурмана Поспелова и горного инженера Лудлова. Затем, с целью точно выяснить очертания береговой линии Новой Земли, была снаряжена русская правительственная экспедиция под начальством известного мореплавателя фон Лютке, которая с 1821 по 1824 гг. подробно исследовала остров.

Не менее богаты результатами оба путешествия Пахтусова. В 1832 году он впервые обогнул южный остров и провел вместе с Циволкой у Маточкина Шара бурную зиму 1834/35 гг. Затем оба продолжали изучение северного острова, пока потеря судна не принудила их к возвращению. По прибытии на родину Пахтусов заболел горячкой и умер.

Первым ученым, ступившим на Новую Землю (в 1837 г.), был знаменитый естествоиспытатель К. фон Бэр. Хотя ему принадлежит выдающаяся заслуга в деле изучения Новой Земли, однако он усвоил несколько явно-превратных представлений, перешедших в науку благодаря его авторитету. Так он считал, например, Карское море ле́дником, употребляя впрочем это определение в особом, своеобразном смысле.[1])

Чтобы закончить топографические с'емки, на остров отправилась на следующий же год новая правительствен-

1) В коллекциях его также встречаются странные факты. Так, никем не подтвержден факт произрастания на Новой Земле замечательного растения Schiwerechia podolica Andrz. Русские флористы считают, что это растение попало в гербарий Бэра по ошибке. Ред.

ная экспедиция под командой Циволки и Моисеева. После этого путешествия русские, однако, надолго прекратили дальнейшее исследование Новой Земли, так как зима, проведенная на острове, стоила жизни Циволке и части его людей. Спустя 30 лет норвежские промышленники проникли в Карское море и в 1870 году Э. Х. Иогансен[1]) совершил впервые после Ложкина путешествие вокруг всего острова. Благодаря этой замечательной поездке, повторявшей знаменитую экспедицию Ложкина, северо-восточная оконечность Новой Земли приобрела совершенно новые очертания и вытянулась было на целых четыре градуса по долготе на запад, пока, наконец, окончательно не была зафиксирована под 69° восточной долготы от Гринвича. Результаты добытые Иогансеном были настолько значительны, что Петерманн провозгласил их важнейшими открытиями в восточной части Европейского Полярного моря со времени Баренца. В 1878 году Иогансен открыл к востоку от северной оконечности Новой Земли отдаленный остров Уединения.

Ценные результаты были также достигнуты в 1871 г. африканским путешественником и исследователем Шпицбергена, Теодором фон Гойглином.[2]) Затем с 1872 по 1876 гг. Новая Земля последовательно изучалась австрийской экспедицией Пайера и Вайпрехта, вспомогательной экспедицией графа Вильчека и Норденшёльдом во время его сибирских путешествий. Все они исследовали лишь внешние очертания острова, между тем как изучение устройства его поверхности, до того времени совершенно еще неизвестной, стало проводиться русскими со времени основания международной полярной станции у залива Кармакули.

В 1883 году Гриневецкий впервые пересек покрытый почти сплошь ледниками остров и, несмотря на жестокий

1) А не Иоганнесен, как усиленно подчеркивает Мон (Geogr. Mitgn. 1879, стр. 57).

2) Эту экспедицию снарядил меценат-судовладелец Альберт Розенталь из Бремергафена, на средства которого уже отправились две экспедиции, Юлиуса Дорста и Эмиля Бессельса, к Шпицбергену и Гренландии.

мороз, потратил на весь переход всего пять дней, тогда как все предыдущие попытки — и в том числе Моисеева — терпели неудачу.

Следует также упомянуть о зимовках Носилова с 1887 по 1891 гг., подобно Гриневецкому, сильно страдавшего от свирепых снежных бурь. Он снова пересек южный остров в трех различных направлениях и исследовал также значительную часть северного острова. В 1895 г. геолог Чернышев снова перешел южный остров с запада на восток и обнаружил вековые поднятия почвы и продолжающееся оледенение Новой Земли. Новейшие исследования производил на западном берегу южного острова швед Экстам, между тем как русский художник Борисов[1]) после нескольких путешествий окончательно установил береговую линию восточной части северного острова.[2])

В 1907 году герцог Филипп Орлеанский на «Бельгике» минуя Маточкин Шар проник в Карское море. Здесь судно было затерто льдами и вместе с ними через Карские ворота было занесено в море Баренца. Освободившись от льда «Бельгика» направилась к северу вдоль западного берега южного острова, пока недостаток угля не принудил ее к возвращению.[3]) Ту же цель преследовал в следующем году Ш. Бенар, который исследовал рыбные промыслы в море Баренца и при этом посетил Новую Землю и Маточкин Шар.[4])

---

1) Часть его картин находится в Третьяковской галлерее в Москве. Ред.

2) У Маточкина Шара им была найдена коробка с максимальным и минимальным термометрами, оставленная по всей вероятности австрийской экспедицией 1872 г. Из показаний термометров выяснилось, что наивысшая температура была + 15 ° С, наинизшая — 70 ° С. Последняя является наиболее низкой из всех когда либо наблюденных в полярных областях.

3) Duc d'Orléans, La revanche de la banquise. Un été de derive dans la Mer de Kara. Paris 1909.

4) Ch. Bénard, Dans l'océan glacial et en Nouvelle-Zemble. Paris 1909.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

СИБИРСКОЕ ПОЛЯРНОЕ МОРЕ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОХОД.

Изучение Сибирского полярного побережья и его островов является прежде всего заслугой русских.

В 1578 году храбрый казак Ермак Тимофеев начал завоевание Сибири и уже 60 лет спустя вся северная Азия вплоть до Тихого Океана оказалась под властью русских. Населявшие ее немногочисленные охотничьи племена не могли оказать большого сопротивления привлеченным богатством страны русским завоевателям. Чтобы ознакомиться с покоренными областями, русские совершили целый ряд путешествий, из которых в первую очередь следует упомянуть путешествие казака Семена Дежнёва. В продолжение восьми лет, с 1647—1654 гг., он пересек, несмотря на почти непреодолимые препятствия, Чукотский полуостров, проплыл затем вдоль полярного побережья до восточного мыса Азии, носящего теперь по справедливости его имя, проник затем в Берингово море, и тут потерпел кораблекрушение. Дежнёв, таким образом, первый открыл Берингов пролив, который, строго говоря, должен был-бы быть назван его именем. Во всяком случае он первый доказал наличность пролива, отделяющего Старый Свет от Нового, хотя на старинных картах уже за сто лет до подлинного его открытия, с 1566 г., наносился так называемый Fretum Anianum, т. е. пролив Аниана.

Но только с начала 18-го века изучение арктических областей на северо-востоке начинает приобретать планомерный характер. Открытия Дежнёва, погребенные в архивах, постепенно были преданы забвению и вот, с целью снова выяснить вопрос о границе между Азией и Америкой, Петр Великий отправляет в 1725 году состоявшего на русской службе датчанина Витуса Беринга. В сопровождении Спангберга и Чирикова он вновь открыл, названный его именем, пролив, а также и остров

Святого Лаврентия, причем, в виду сильного тумана, даже не обнаружил близости американского побережья. Последнее впервые посетил, в 1730 году, Гвоздев, которому, таким образом, приписывают честь открытия американского Северо-Запада.

Несколько лет спустя русское правительство снарядило одну из величайших научных экспедиций, продолжавшуюся 10 лет, с 1734—1743 гг., и известную под названием Великой Северной Экспедиции. Кроме многочисленных русских морских офицеров в ней принимали участие и ученые, в том числе историк Гергард Фридрих Мюллер, тюбингенский профессор химии и ботаники Иоганн Георг Гмелин[1]), зоолог Георг Вильгельм Штеллер из Виндсгейма (которому, как и многим другим участникам экспедиции, было отплачено черной неблагодарностью) и, наконец, французский астроном Луи де Лиль де ла Круайер. Это грандиозное предприятие, главной задачей которого было открытие северо-восточного прохода, по ценности собранных сведений следует поставить наряду с экспедицией Франклина. Ему мы обязаны первой непрерывной с'емкой полярного азиатского побережья, безусловным доказательством существования пролива между Азией и Америкой и, наконец, координацией открытий, сделанных в этих двух частях света.

Все эти достижения, однако, достались дорогой ценой, так как стоили многих человеческих жизней и наложили на сибирские правительственные учреждения и на туземное население ряд тяжелых повинностей, будто-бы пустивших по-миру целые племена. Затем, в виду того, что большинство блестящих открытий, сделанных Великой Российской Экспедицией, попав в трудно доступные архивы, было забыто, вся эпопея не получила той известности, которой заслуживала, и не была достаточно оценена.

Отдельные экспедиционные отряды, выйдя из устья сибирских рек, направлялись вдоль побережья на восток

---

1) O. Gmelin, Johann Georg Gmelin 1709—1755, der Erforscher Sibiriens. München 1911.

и запад навстречу друг другу. Так Овцыну и Минину удалось при невероятно тяжелых условиях, проникнуть из устья Оби в устье Енисея, Дмитрию Лаптеву — из Лены в Колыму и в Анадыр, а Прончищеву — далеко вглубь полуострова Таймыр. Последний достиг бы, вероятно, и северной оконечности Азии и Старого Света, которая фигурирует уже на картах 16-го столетия под названием мыса Табина, если бы вместе со своей отважной женой не пал жертвой цынги. Таким образом, честь этого открытия выпала на долю его рулевого Челюскина, принявшего после смерти Прончищева в 1742 г. командование судном.[1])

Берингово море также явилось обширным полем деятельности для Великой Северной Экспедиции, так как предстояло выяснить, не принадлежит ли противоположный берег к Американскому континенту. Тут подвизались совместно Беринг и Чириков, пока их корабли не были разлучены сильной бурей. Чириков ступил на американское побережье у теперешнего города Ситки, заметил вдали Алеутские острова и затем вернулся на Камчатку, причем за время этого путешествия большинство его людей погибло от цынги. Беринг высадился на американском берегу у пролива Принца Уэльского, проплыл вдоль цепи Алеутских островов, не принимая их, впрочем, за таковые, и на обратном пути потерпел крушение. Экипаж, спасшийся на негостеприимном и необитаемом острове Беринга, слишком поздно обнаружил, что его убежище со всех сторон окружено морем. Сильно ослабевшие от свирепствующей цынги люди не решались на своих утлых лодках пуститься в открытое море и постепенно, — в том числе и сам Беринг (1741 г.) — падали жертвой ужасной болезни. Умиравших едва хватало времени хоронить и тем спасать от голодных стай песцов. Оставшиеся в живых под руководством Штеллера достигли основанного Берингом и названного по имени его обоих судов

1) С тех пор морским путем мыса Челюскина достигли лишь четверо: Норденшёльд, Нансен, фон Толль и Вилькицкий.

города Петропавловска на Камчатке, причем привезли первые сведения о богатстве фауны Берингова моря и его островов.[1]) Это известие в свою очередь привлекло охотников и рыбаков, вновь открывших Алеутские острова и полуостров Аляску.

В 1778 году на поле деятельности русских впервые появилась английская экспедиция знаменитого мореплавателя Джемса Кука, поставившего себе целью найти северный проход из Тихого Океана. Минуя Берингов пролив, Кук принужден был под влиянием сплошных льдов повернуть обратно и направился к Гавайским островам, где, не без собственной вины, был убит туземцами. Кук и его преемник Клэрк пришли под влиянием своих неудач к заключению, что северного прохода, пригодного для практических целей, не существует и искать таковой сочли за совершенную бессмыслицу. Несмотря на это, русские продолжали свои исследования в Беринговом море, причем особенно прославились открытия Биллингса, Зауэра, Сарычева[2]), Головина, фон Крузенштерна совместно с фон Лангсдорфом, и знаменитое кругосветное путешествие Отто фон Коцебу на парусном судне «Рюрик», в котором между прочим принимал участие Адальберт фон Шамиссо, одинаково прославившийся в качестве поэта и естествоиспытателя. Успешнее всего прошло, однако, сухопутное путешествие русского морского офицера Фердинанда фон Врангеля[3]) (1821—1823 гг.) и П. Ф. Анжу вдоль северной части Сибири, ее северного побережья и на Ново-Сибирские острова. Врангель тщетно пытался достигнуть Земли Врангеля, впослед-

1) G. W. Steller, Tagebuch einer Seereise von Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika. Pallas' Neue Nordische Beiträge; том 5-ый (1793).

2) J. Billings, Reise nach Sibirien, Kamtschatka und zur Untersuchung der Mündung des Kolyma-Flusses, der ganzen Küste der Tschuktschen usw. Издано: M. Sauer. Berlin und Hamburg 1803. — Г. Сарычев, 8 лет в северо-восточной Сибири, Ледовитом Океане и северо-восточном Океане.

3) Ф. Врангель, Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю (1841 г.).

ствии обнаруженной капитаном Лонгом, и потому даже совершенно отрицал ее существование. В 1843 году Теодор фон Миддендорф с большими трудностями достиг Таймырского полуострова, никем, со времени Лаптева и Челюскина, не обследованного.[1]) В дальнейшем на Чукотском полуострове и у Берингова моря работал целый ряд исследователей, между тем как Ново-Сибирские острова изучали фон Бунге и фон Толль (1885—1893 гг).[2])

Уже в 17-ом столетии существовали смутные сведения о том, что к северу от полярного побережья Сибири находится суша. Она была, однако, открыта лишь в 1712 году купцом Вагиным. В 1770 г. остров посетил промышленник Ляхов, именем которого остров и был назван. Вскоре затем были открыты и остальные острова той же группы, славящейся, между прочим, обилием мамонтовой кости. Впоследствии экспедиция «Жаннетты» и капитан Вилькицкий открыли еще несколько лежащих дальше к северу островов.

В 1900 г. фон Толль предпринял третье путешествие к Ново-Сибирским островам, с целью исследовать замеченную еще в 1811 году Санниковым землю. После подробного изучения Таймырского полуострова, у берегов которого судно экспедиции «Заря» было задержано во льдах в продолжение 11-ти месяцев, Толль проник дальше до острова Беннетта, но ввиду сплошных льдов принужден был повернуть обратно. После всего 30 дневного плавания, экспедиции пришлось вторично зазимовать у острова Котельный. Земли Санникова так и не удалось обнаружить; по всей вероятности ее вообще не существует.

В мае 1902 г. зоолог Бируля направился к Ново-Сибирским островам с тем, чтобы исследовать северо-восточ-

1) Th. v. Middendorff, Reise in den äußersten Norden und Osten Sibiriens. 4 тома. Petersburg 1848—1875.

2) A. Bunge und E. v. Toll, Die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften ausgerustete Expedition nach den Neusibirischen Inseln und nach dem Janalande. Beitr. z. Kenntnis des Russ. Reiches. Dritte Folge, Bd. 3. Petersburg 1887.

ный остров всей группы. Три недели спустя за ним последовал Толль в сопровождении астронома Зееберга и двоих туземцев с целью проникнуть на остров Беннетта. Обе экспедиции затем должны были вернуться осенью на «Заре». Однако, и в этот год лето оказалось поздним и пароход, не исполнив своей миссии, остался, согласно данному распоряжению, на зимовку в устье Лены.

В виду отсутствия «Зари» Толль и Бируля должны были провести зиму на местах их деятельности. Бируля затем благополучно вернулся; между тем о Толле не имелось никаких сведений и начинали думать, что он со своими спутниками погиб. На поиски исчезнувшей экспедиции был отправлен лейтенант Колчак, которому удалось обнаружить на острове Беннетта записи, сделанные Толлем. Оказалось, что Толль, проведя три месяца на этом уединенном острове, направился к югу на Ново-Сибирские острова. Согласно приложенным к этому сообщению описаниям, поверхность острова Беннетта равняется 200 кв. километрам, покрыта долинами и глетчерами и возвышается в некоторых своих частях на 460 метров над уровнем моря.

Несмотря на тщательные поиски, никаких дальнейших следов Толля и его спутников обнаружить не удалось; очевидно уже тогда их печальная судьба свершилась. Покинув остров Беннетта они бесследно исчезли. Исследование Ново-Сибирских островов досталось дорогой ценой, — смертью одного из наиболее выдающихся полярных путешественников.[1])

Входом в Сибирское полярное море служит уже неоднократно упомянутое Карское море, по которому русские прибрежные жители издавна уже поддерживали оживленные сношения с устьем Енисея. Между тем англичане и голландцы после ряда бесплодных попыток подобного рода отказались от дальнейших опытов, особенно

1) E. v. Toll, Die russische Polarfahrt der «Sarja» 1900—1902. Издана баронессой фон Толль, Берлин 1909 г.

со времени, когда фон Бэр охарактеризовал Карское море в качестве «ледника северного полюса».[1] Это определение было ложно истолковано в том смысле, будто бы Карское море сплошь покрыто льдом, и гибель экспедиции лейтенанта Крузенштерна в 1862 году, казалось, как нельзя лучше подтверждала это толкование.

Но начиная с конца шестидесятых годов, норвежские промышленники, после ряда ежегодных путешествий, обнаружили, что Карское море может служить в качестве торгового пути и что этот обесславленный «ледник» изобилует разнообразными породами морских животных. Ко всеобщему изумлению Эллинг Карлсен, Э. Х. Иогансен и шотландский капитан Паллизер нашли пользующееся такою страшной репутацией Карское море совершенно свободным от льдов и без труда пересекли его во всевозможных направлениях. В 1871 году Мак, Ульве, Торкильдсен, Тобиесен и ряд других норвежских промышленников совершили не менее 60-ти успешных путешествий вдоль Новой Земли и в омывающих ее водах, тогда как в последующие годы климатические условия были настолько неблагоприятны, что множество экспедиций, в том числе и экспедиция «Тегетгофа», окончилось полною неудачей.

В 1874 году английский капитан И. Виггинс сделал еще шаг вперед, впервые предприняв путешествие с торговыми целями к устью западно-сибирских рек, причем ему без затруднений удалось достигнуть устья Оби. Однако, самые смелые ожидания были превзойдены благодаря обоим сибирским путешествиям А. Э. Норденшёльда, который в 1875 г. на маленькой яхте проник к устью Енисея и тем же путем вернулся обратно. Таким образом заветная цель путешествий на северо-восток — устье Оби — была достигнута. Успех экспедиции Норденшёльда приписывался многими лишь благоприятному стечению

---

[1] Здесь слово «ле́дник» употреблено Бэром не в качестве синонима «глетчер», а в понятии хозяйственном: Eiskeller, т. е. набиваемый льдом погреб — следовательно то, что называется «ледником» не в науке, а в просторечьи. Ред.

разных обстоятельств и вот, чтобы доказать обратное, Норденшёльд повторяет в 1876 году то же путешествие к устью Енисея. На этот раз пароход один отправился обратно тем же путем, сам же Норденшёльд поднялся вверх по Енисею. Причина его успеха заключалась лишь в правильном выборе времени года, пригодного для подобного путешествия. На основании давнего опыта было выяснено, что наиболее целесообразной является вторая половина лета, так как лишь в августе лед начинает таять, главным образом под влиянием сравнительно более теплых водных масс, приносимых Обью и Енисеем. В этом месяце лед скопляется лишь в узких проливах между Новой Землей, островом Вайгач и европейским побережьем, где он, действительно, является почти непреодолимым препятствием при плавании на северо-восток. Главным образом эти скопления льда, а также слишком ранний выезд, были причиною неуспеха предыдущих экспедиций.

Норденшёльд первый проложил новый путь. По его примеру Виггинс, Паллизер, Далльманн и ряд других капитанов часто стали проводить суда к берегам западной Сибири, но не каждый год это удавалось и не все суда достигали места своего назначения.

Во время русско-японской войны вновь возник вопрос об использовании морского пути вдоль северного побережья Сибири для подвоза, главным образом, железнодорожных рельс и шпал для Сибирской дороги. Посланная с этой целью в 1905 году экспедиция увенчалась полным успехом: из 24-х военных и транспортных судов, буксиров и барж, 22 достигли устья Енисея. Здесь груз был переложен на баржи, которые на буксирах поднялись вверх по течению Енисея, между тем как остальные суда отправились в обратный путь. Тем не менее, на возможность сообщения с Сибирью через Карское море не следует возлагать особых надежд, так как о регулярной навигации не может быть и речи, и до настоящего времени число неудачных попыток превышает количество удачных. Затем значение морского пути уменьшается

еще вследствие уничтожения тарифных преимуществ для морской торговли с целью повысить движение товаров по Сибирской дороге.[1]) С целью выяснить возможность морской торговли между Дальним Востоком и Северной Сибирью, адмирал Траян по поручению Правительства совершил путешествие из Владивостока через Берингов пролив к устью Колымы. На следующий год тот же путь совершили с тем же успехом два ледокола, и в 1912 году проникли даже к самому устью Лены. Попытка пробиться в Архангельск потерпела неудачу и оба судна принуждены были вернуться обратно через Берингов пролив. Во всяком случае вероятность морского сообщения не исключена, тем более, что и в 1913 году одному пароходу удалось снова дойти до устья Колымы и благополучно вернуться через Берингов пролив. В том же году капитан Вилькицкий прошел от Берингова пролива до мыса Челюскина, причем на обратном пути открыл к северу от мыса новый остров, Землю Императора Николая II, и посетил остров Беннетта.[1])

1) Русскому читателю, вероятно, небезынтересно будет узнать нижеследующие факты, дополняющие картину участия русских в обследовании сибирской части Ледовитого Океана.

Крупную роль в этом отношении сыграл в 60-х годах XIX столетия М. К. Сидоров. Этот энергичный человек, не склонившись перед первою неудачей, постигшей его попытку заинтересовать своих соотечественников, перенес пропаганду идеи установления морских сношений с Сибирью — в Норвегию. Здесь он, в конце концов, познакомился в 1868 г. с Норденшёльдом и это знакомство решило судьбу вопроса. Успешная экспедиция Виггинса (1874) еще более подкрепила веру Норденшёльда в основательность аргументов М. К. Сидорова. Так состоялись знаменитые плавания «Превена» (1875) и «Имера» (1876).

Второе путешествие Виггинса закончилось экскурсией вверх по Енисею на 1100 верст (до устья р. Курейки). 1877 год отмечен очень знаменательной экспедицией: шхуна «Утренняя заря», построенная в Сибири, на Енисее, отправлена была М. К. Сидоровым в Петербург и благополучно выполнила свое задание.

В снаряжении большой экспедиции Норденшёльда опять таки сыграли некоторую роль русские: Сибирский золотопромышленник А. М. Сибиряков дал часть средств и, в том числе, пароход «Лену». Пройдя (26 июля 1879 г.) устье Енисея и дойдя до устья Лены, сибиряковский пароход поплыл вверх по этой реке, достигнув благополучно г. Якутска.

Частые путешествия в Карское море являлись, однако, лишь вступлением к поискам северо-восточного прохода. Этот подвиг выпал на долю знаменитого шведского полярного путешественника Адольфа Норденшёльда, стяжавшего себе неувядаемую славу своими двумя путешествиями на Гренландию, пятью поездками на Шпицберген, двумя экспедициями по западной Сибири и, наконец, открытием северо-восточного прохода. Его, увенчавшиеся

Попытки торгового использования северо-восточного пути сделаны были раньше, чем указывает автор. Уже в 1893 году капитан Виггинс доставил к устью Енисея около 100 000 пудов рельс для строившейся тогда Сибирской ж. д. В следующем 1894 г. тот же Виггинс привел в Енисей 2 речных парохода.

В 1896 и 1897 гг. торговая навигация на этом пути представлена была 20-ю с лишним судами, доставившими, главным образом, машины и цемент. «Династия» Вилькицких работала в Ледовитом океане с 1894 года. Сперва отец — А. И. Вилькицкий — изучал устья Оби и Енисея, собрав при этом весьма ценные гидрографические материалы. Сын его в 1913 г. совершил упомянутое автором путешествие из Берингова пролива на Запад до мыса Челюскина. В следующих 1914—1915 г. г. ему удалось пройти до Архангельска, завершая, таким образом, работы Норденшёльда.

В 1913 году совершено путешествие — опять-таки не без коммерческих целей — из европейских вод в Енисей. В финансировании этого предприятия принимали участие многие капиталисты Западной Европы (в том числе Г. Лид), душою же предприятия были Фритьоф Нансен и депутат Государственной Думы от Енисейской губернии — Востротин. На пароходе «Коррект» доставлено было около 100 000 пудов различных грузов. Нансен совершил при этом сухопутную поездку по Сибири. Плавание Нансена и Востротина описано в книге Нансена: «В страну будущего». Эта книга издана и по русски.

К сожалению, к стихийным препятствиям, щедро доставляемым суровой полярной природой, присоединялись еще и «административные течения», — не менее морских течений мешавшие развитию полярного мореплавания в русских водах.

Так, уже в 1620 году Московское правительство нашло нужным запретить русским пользование морским сибирским путем — будто бы из боязни появления тем же путем иностранцев.

В новейшее время коммерческая навигация также зависела от разрешений или запрещений Петербурга. В 1896 году такое разрешение было дано, но вскоре вновь отменено. Здесь темную роль сыграл московский промышленный мир, боявшийся конкуренции Сибири. На это и намекает автор, которому очевидно известна, так сказать, официальная версия. Ред.

блестящим успехом, путешествия в западную Сибирь уверили Норденшёльда в существовании открытого, незамерзающего водного пути не только к устью Енисея, но и до самого Берингова пролива, благодаря чему открывалась возможность обогнуть с севера Старый Свет.

4-го июля 1878 года корабль экспедиции «Вега» под командой лейтенанта Паландера с Норденшёльдом и несколькими учеными и офицерами на борту, в том числе и итальянским морским офицером Джиакомо Бовэ, покинул родные берега. До устья Енисея и Лены его сопровождали три маленьких вспомогательных судна.[1]) При благоприятных условиях был, наконец, достигнут морским путем, после многих напрасных попытков в течение столетий, мыс Челюскин и устье Колымы. Тут началась борьба «Веги» со льдом, так как небольшие реки восточной Сибири не в состоянии своими теплыми водами поддерживать вдоль всего побережья открытую полосу водного пространства. В заливе Колючина пришлось зимовать, хотя достаточно было лишь нескольких часов, чтобы пробиться через новообразующийся лед и закончить в том же году все путешествие. Лишь десять месяцев спустя для «Веги» пробил час освобождения, и за два дня она уже прошла 180 километров, отделявших ее от Берингова пролива. Этим была разрешена (не говоря уже о других научных результатах) задача, поставленная более трехсот лет назад, и одновременно доказано, что северо-восточный проход далеко не так трудно доступен, как северо-западный.[2]) Впрочем, и этот проход не может играть практической роли, так как до сих пор никому не удалось повторить путешествия Норденшёльда, протекавшего в особенно благоприятных условиях.[3])

---

1) Одно из них, пароход «Лена», вошло в Лену и через $3\frac{1}{2}$ недели достигло Якутска. Это был первый пример морского сообщения Европы с Леной. (См. примеч. стр. 104. Ред.)

2) A. E. Nordenskiöld, Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. 2 тома. Лейпциг 1882 г. Русское изд. Берлин, 1923 г.

3) Лишь в сентябре 1912 года Брусилов отправился из Архангельска с намерением пройти вдоль всего северного побережья Сибири.

Долгое отсутствие известий вызвало беспокойство о судьбе «Веги». Гордон Беннет, владелец известной американской газеты «Нью-Йорк Геральд», в свое время командировавший Генри Стенли в Африку на поиски Давида Ливингстона, снарядил и на этот раз судно «Жаннетту» с целью собрать сведения о «Веге» и попытаться проникнуть к полюсу. Экипаж «Жаннетты» был набран из числа 1300 явившихся добровольцев. Командование находилось в руках офицеров американского военного флота, капитана Д. В. де Лонга, лейтенантов Чиппа и Данегоуера и инженера Мельвилля.

Собрав сведения о Норденшёльде в заливе Колючина, «Жаннетта» направилась дальше к северу. Экспедиция была так уверена в успехе, что захватила с собой медный ящик с выгравированными на нем именами, с целью возложить его на полюсе. Но уже у острова Джеральда «Жаннетта» была затерта льдами, из об'ятий которого ей уже не суждено было вырваться. В продолжение 21 месяца она служила игрушкой ветров и течений. Сперва «Жаннетта» медленно подвигалась вперед, пройдя за 5 месяцев всего 90 километров. Затем ее движение ускорилось в северо-западном направлении. В конце концов она уже не была в состоянии сопротивляться давлению льдов и получила такую пробоину, что насосы впродолжение 17-ти месяцев день и ночь работали, чтобы только поддержать судно на поверхности воды. Зиму провели у покрытой ледниками Земли Врангеля, причем было установлено, что она представляет собою остров. Во время второй зимовки были открыты два самых северных острова Ново-Сибирской группы — Жаннетта и Генриетта.

Но спасти уже сильно поврежденное судно больше не было возможности. Вода в нем заметно прибывала и 17-го июня 1881 г. «Жаннетта» пошла ко дну, после того как часть припасов была вынесена и спасена на льду.

Экипаж стремился теперь достигнуть устья Лены, надеясь найти там туземные поселения или какое нибудь судно. Сперва люди могли лишь с трудом подвигаться

по неровной поверхности льда, тем более, что ветры и течения противодействовали их движению на юг. По дороге был открыт остров Беннетта, населенный бесчисленным множеством птиц. Наконец, у Ново-Сибирских островов экипаж наткнулся на открытое водное пространство и на лодках стал быстро двигаться к югу, пока буря не разбросала все 3 шлюпки в разные стороны. Лодка Мельвилля и Даненговера достигла суши у одного из восточных рукавов дельты Лены, где тогда находилось становище тунгузов, и все 11 человек вскоре добрались до русского поселения. Отряд де Лонга также высадился у устья Лены, но не нашел ни становищ, ни кораблей. Все люди этого отряда, за исключением двух немецких матросов Ниндерманна и Нороса, высланных вперед за помощью, погибли от холода и голода. Среди предметов, найденных на месте гибели несчастных, находился и дневник де Лонга, который он вел до последней минуты. В этих записках потрясающим образом описывается безнадежная борьба горсти обреченных на смерть против могущественных сил природы. Третья лодка с 8-ю людьми, под командой Чиппа, бесследно исчезла. По всей вероятности она со всем своим экипажем пошла ко дну в ту страшную бурную ночь. Экспедиция, на которую возлагалось так много надежд, окончилась так же трагически, как и путешествие Грили. Из 33-х ее участников вернулись лишь 13.[1])

На поиски «Жаннетты», о которой в продолжение двух лет не было никаких известий, было выслано несколько вспомогательных экспедиций. Одна из них под командой капитана Бэрри обогнула еще раз Землю Врангеля, чем и была доказана несостоятельность гипотезы Петерманна

1) G. W. de Long, The voyage of the Jeannette. 2 тома. London 1863 (издана его вдовой на основании дневников). — G. W. Melville, In the Lena Delta. London 1885. — J. W. Danenhower, Narrative of the Jeannette. Boston 1882. — W. H. Gilder, Ice-Pack and Tundra. An account of the search for the Jeannette. London 1883. Русское изд.: Гибель экспедиции «Жаннетты». Берлин 1923 г. — C. L. Hooper, Report of the cruise of the U. S. Revenue Steamer Thomas Corwin in the Arctic Ocean in 1881. Washington 1884.

о существовании полярного континента, соединяющего Гренландию с этим островом. Затем был предпринят Гильдером, бывшим спутником Шватки, в сопровождении спасенных участников экспедиции «Жаннетты», подробный осмотр Ленской дельты, причем были обнаружены трупы де Лонга и его спутников. На месте их гибели был впоследствии поставлен скромный памятник.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

НОВЕЙШИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ.

По смерти неутомимого агитатора Августа Петерманна в деле исследования полярных стран наступило затишье. Вследствие разных неудач, постигших (за исключением Норденшёльда) последние экспедиции, обнаружилось даже сильно отрицательное отношение к попыткам достигнуть полюса, и была предложена новая система исследования путем постройки ряда наблюдательных станций.

Уже в 1875 году Карл Вайпрехт, руководитель «Тегетгофа», высказался против полярных экспедиций, выродившихся, как он несколько односторонне выразился, в «международные гонки» к полюсу и потому совершенно не оправдывающих ни материальных затрат, ни гибели человеческих жизней. О своем собственном путешествии он также был очень невысокого мнения.

Вместо того, чтобы стараться достигнуть какой нибудь высокой широты, он предлагал окружить полюс целою сетью постоянных станций, которые бы производили регулярные, систематические наблюдения в продолжение значительных промежутков времени. Ключ к разрешению многих вопросов метеорологии, морских течений, земного магнетизма находится, по мнению Вайпрехта, в полярных областях, вследствие чего отдельные наблюдения не имеют никакой цены, тогда как систематическое изучение этих стран по единообразному плану должно привести к плодотворным открытиям. Это предложение встретило сочув-

ствие с разных сторон; несколькими международными конференциями был выработан общий план действий, осуществления которого Вайпрехт, вследствие своей преждевременной смерти, так и не дождался. Одиннадцатью государствами были основаны 15 станций, которые в продолжение одного года, с 1882—1883 гг., производили, главным образом, магнитные и метеорологические наблюдения в различных полярных областях. Две из этих станций находились у самой границы Антарктики.[1])

Причисляя сюда еще содействие 34-х обсерваторий, работавших вне полярной области, получаем таким образом 49 станций, благодаря ежечасным наблюдениям которых накопился огромный научный материал, до сих пор, впрочем, еще не разработанный окончательно. Полярные станции не могли, однако, заниматься еще и географическими открытиями, в виду недостатка персонала, поэтому снова вскоре возникло мнение, что экспедиции также необходимы, как и станции. Полярные исследования последнего времени, явившиеся на смену продолжительного и мало плодотворного периода, носят совершенно новый характер. Введением в эту новую эпоху служит путешествие Фритьофа Нансена, возымевшего смелый план использовать полярные течения для достижения полюса.

Незначительные остатки экспедиции «Жаннетты», промасленные матросские штаны, инвентарная провиантная запись и список лодок, появившиеся у берегов южной

1) Германия, Россия и Соединенные Штаты взяли на себя по 2 станции, остальные государства по одной. Германия заняла станцию Кингуа в южной части Баффиновой Земли и у гавани Мольтэ на Южной Георгии; Соединенные Штаты выбрали залив Лэди Франклин (экспедиция Грили) и мыс Барроу, Англия — мыс Рэ на большом озере Невольников. Россия построила станцию у устья Лены и у залива Кармакули на Новой Земле; Финляндия — в Соданкюля в Лапландии; Норвегия — в Боссекопе; Швеция — на мысе Тордсен на Шпицбергене. Австрийская экспедиция отправилась на остров Ян Майен, датская в Гудхави, французская — к мысу Горну. Голландцы не достигли места своего назначения, устья Енисея, потеряв свой корабль в Карском море, и принуждены были спасаться на остров Вайгач.

Гренландии через три года после гибели «Жаннетты», казалось указывали на существование неизвестных еще течений, направляющихся в область непосредственно прилегающую к полюсу. Несмотря на то, что подлинность этих остатков подвержена сомнению и находка их рассматривалась как злая шутка какого-нибудь матроса, Нансен тем не менее верил в успех задуманного им предприятия. Впрочем, на существование течения, ведущего из азиатской части Ледовитого Океана к берегам Гренландии, указывали и другие признаки: у западного берега Гренландии были найдены — доска, безусловно приплывшая с берегов Аляски, и стволы сибирских деревьев.[1])

Колин Арчер, опытный кораблестроитель, построил по указанию Нансена маленький, но чрезвычайно крепкий «Фрам» (Вперед), такой конструкции, чтобы льды не могли раздавить корпус судна и только поднимали его кверху. Весь план Нансена заключался в том, чтобы на затертом корабле плыть вместе со льдом по воле течений в европейское полярное море.

Со всех сторон раздавались голоса, серьезно предостерегавшие от этого безумно смелого предприятия и лишь немногие, в том числе Александр Зупан (в остроумном труде о «Ветроразделе»[2]) в полярных областях), выра-

---

1) Петерманн уже в 1852 году высказал предположение, впоследствии впрочем оставленное, о существовании постоянного движения льдов от берегов восточной Сибири к восточному побережью Гренландии, подтверждаемое появлением сибирских древесных стволов. Эта гипотеза приобрела особое значение после находки остатков «Жаннетты». Мону принадлежит заслуга более подробной формулировки этой теории. A. Supan, Die norwegische Polar-Expedition, 1893—1896. Geogr. Mtlgn. 1897, стр. 129.

2) Арктический «ветрораздел», т. е. узкая область высокого давления, разделяет в течение большей части года полярный бассейн на две части. В восточной части ветры направляются по преимуществу к Берингову морю, в западной — к Атлантическому Океану. «Ветрораздел» находится ближе к Берингову морю и поэтому путь, выбранный Нансеном, представляется удачным, между тем как корабли, направляющиеся к полюсу со стороны Атлантического Океана, принуждены плыть против ветра и течений. Нансеновская экспедиция в полной мере подтвердила справедли-

жали уверенность в удачном исходе экспедиции. В последней, кроме самого Нансена, принимали участие еще 12 норвежцев, в том числе капитан Отто Свердруп и ассистент Ф. Х. Иогансен, который, чтобы только быть принятым, занял место кочегара.

Несмотря на неблагоприятные условия «Фрам» проник вдоль полярного побережья Сибири к устью Лены и к западу от Ново-Сибирских островов взял курс на север. Вскоре после этого он замерз и поплыл вместе со льдом. Сперва движение приняло неблагоприятное направление, так как пароход несло на юго-восток, вследствие чего он очутился на том же месте, где уже находился несколько недель назад. Затем направление переменилось на северо-западное с частыми, впрочем, колебаниями, после чего лед снова повернул в обратном направлении и почти через год «Фрам» находился всего на расстоянии 150 километров от своей исходной точки. После этого, однако, течение направилось в желательном направлении; что же касается «Фрама», то он превосходно выдерживал все давления ледяных масс.

Спустя некоторое время, когда Нансен обнаружил, что течение не принесет его к полюсу, он решил, по заранее предусмотренному плану, покинуть судно и пешком направиться к северу. Его сопровождал Иогансен и были взяты с собой трое саней, 28 собак и припасы на 100 дней. Смельчакам удалось с необычайными трудностями, прокладывая себе путь среди хаоса нагроможденных ледяных масс и полыней, достигнуть широты 86° 4′, еще никем до тех пор не достигнутой. Не дойдя 450 километров до полюса, они принуждены были повернуть обратно, так как подобно Пэрри, их относило вместе со льдом к югу. На обратном пути, также очень тяжелом, были одна за другой зарезаны все собаки. Лед по мере приближения лета становился все хуже и хуже. Наконец, после 107 дневного путешествия, перед Нансеном и Иогансеном в виду Земли Франц-Иосифа открылось вод-

вость этого предположения. — A. Supan, Die arktische Windscheide. Geogr. Mtlgn. 1891 г., стр. 191 по 195, с картой.

ное пространство, позволявшее прибегнуть к помощи каяков. Но эта возможность не долго оставалась в их распоряжении; вследствие наступивших холодов обоим пришлось зазимовать на Земле Франц-Иосифа. Медвежье мясо служило пищей, тюлений жир — топливом; еда и сон были в продолжение месяцев, вплоть до наступления весны, единственным занятием обоих путешественников. Однажды два каяка, содержавших все их снаряжение, оторвались от берега и поплыли. Немедля ни минуты Нансен прыгает в ледяную воду и с нечеловеческими усилиями, наконец, их догоняет. На обратном пути у Нансена остановился хронометр, вследствие чего была потеряна возможность ориентироваться. Дойдя до южной оконечности Земли Франц-Иосифа путешественники вдруг услышали лай собак, затем показались люди. Так, благодаря счастливой случайности, произошла достопамятная встреча с Джэксоном, на пароходе которого, «Виндуорде», Нансен и Иогансен в 1896 году вернулись в Норвегию.

По счастливой случайности, 8 дней спустя после возвращения Нансена вернулся и «Фрам». Достигнув после ухода Нансена 85° 57′ северной широты, он, пройдя к северу от Шпицбергена, повернул на юг. После 28-ми дневной упорной борьбы, непрерывно расчищая себе путь динамитом, «Фраму» удалось проложить дорогу сквозь 300 километров сплошного льда в открытое море.[1])

Отважное путешествие Нансена является самым значительным подвигом за всю историю полярных исследований. Ожидания его оправдались, и хотя он полюса не достиг, зато собрал ценный материал, касающийся свойств и характера полярного моря. Последнее оказалось, вопреки установившемуся издавна мнению, очень глубоким и очень бедным островами. Оно согревается Гольфштремом, теплые воды которого проникают в Ледовитый Океан

---

1) F. Nansen, In Nacht und Eis. Die Norwegische Polarexpedition 1893—1896. Немецкое издание, 2 тома. Второе издание, Leipzig 1898. Третий том: B. Nordahl, Wir Framleute. Hj. Johansen, Nansen und ich auf 86° 4′. Leipzig 1898.

к западу от Шпицбергена. Вследствие значительного содержания солей эти воды обладают большим удельным весом и стелятся вдоль морского дна, причем температура Гольфштрема нигде не падает ниже 0°. Вдоль Таймырского полуострова были обнаружены многочисленные острова и следы древнего оледенения.

Об открытиях на Земле Франца-Иосифа уже было упомянуто выше.

Успехи Нансена возбудили огромный интерес, побудили к целому ряду подражаний и вызвали настоящую охоту за новыми методами исследования. Одна экспедиция следовала за другой и, вероятно, в этой поспешности и заключается причина многочисленных неудач.[1])

Германо-американский журналист Велльман пытался со Шпицбергена достигнуть полюса, но его судно было раздавлено льдами в 1894 году и экипажу лишь после многонедельных мытарств и упорной борьбы со сплошными льдами удалось высадиться на норвежском побережьи. Вторая экспедиция Велльмана, предпринятая им с Земли Франц-Иосифа в 1898—1899 году вместе с Бальдвином и Гарланом, также закончилась неудачей. Сам Велльман с трудом достиг северного края этой группы островов, так как при падении в глубокую трещину повредил себе ногу, и затем потерял большую часть саней, почти всех собак и все припасы. Зато его оба спутника, Бальдвин и Гарлан, обследовали почти совершенно незнакомые северное и восточное побережья Земли Франца-Иосифа, так что экспедиция, встретившая на обратном пути судно Герцога Абруццкого, все же оказалась не вполне безрезультатной.

Принц Людвиг Савойский, герцог Абруццкий составил себе имя отважного альпиниста под'емом на вершину

1) Уже до Нансена были сделаны многочисленные попытки достигнуть полюса. В особенности Гудзон, Фиппс, Бухан и Пэрри, а также путешествия через пролив Смита и экспедиция Жаннетты преследовали эту цель. После Нансена к полюсу отправились: Пири, Кук, Велльман, герцог Абруццкий, Андрэ и две экспедиции Циглера.

горы Св. Ильи на Аляске, одной из наиболее трудно доступных и покрытых многочисленными исполинскими ледниками гор Северной Америки. В образцово-снаряженной экспедиции принимали участие морские офицеры Каньи и Кверини, морской врач Кавальи и четыре альпийских проводника из Аосты; все остальные участники были норвежцы. Пароход экспедиции «Stella Polare», переделанный из норвежского китобойного судна, достиг в 1899 году, после значительных задержек, северного побережья Земли Франц-Иосифа. Здесь он был так сильно поврежден льдами, что лишь с большим трудом его удалось спасти от затопления. Экипаж провел зиму на суше в двух двойных палатках, отопляемых большой печью.

В виду ампутации пальца принц лично не мог руководить экспедицией; поэтому экспедиция к полюсу, начатая в марте 1900 года, велась под командой Каньи. Через 12 дней после ухода экспедиции, был отправлен в обратный путь первый вспомогательный отряд в составе Кверини и двух матросов. Но ему не суждено было вернуться; несчастные, очевидно, погибли где нибудь во льдах и все попытки их отыскать не увенчались успехом.

Спустя еще 9 дней Кавальи и два матроса, составлявшие второй отряд, отправились обратно к «Stella Polare» куда и прибыли благополучно через 24 дня. Последние три человека, под руководством Каньи, продолжали путь к полюсу, совершая в среднем ежедневно переходы в 16—17 километров. Таким образом они вскоре достигли 86° 34′ сев. широты, побив, следовательно, на 56 километров установленный Нансеном рекорд. Но быстрое уменьшение запасов провианта принуждало путешественников к возвращению. Последнее происходило в очень тяжелых условиях, так как вскрывающийся лед беспрерывно заставлял совершать огромные обходы. В результате экспедиция очутилась на восемь градусов по долготе удаленной от зимней квартиры, куда и прибыла, наконец, после 104-х дневного отсутствия. Из 6-ти саней и 45-ти собак вернулись лишь двое саней и 7 собак.

Остальные послужили пищей, как своим товарищам так и хозяевам.[1])

В 1901 году Бальдвин снова направился к Земле Франц-Иосифа, с целью достигнуть полюса. Экспедиция была образцово снаряжена американским миллионером Циглером. Она состояла из 45-ти белых, 6-ти остяков, 15-ти пони, 420-ти сибирских собак и имела в своем распоряжении более 60-ти саней. Но уже на следующий год экспедиция неожиданно вернулась обратно, обнаружив лишь хижину, где Нансен провел зиму, и открыв несколько маленьких островков. Причиной внезапного возвращения послужили, повидимому, раздоры между Бальдвином и норвежским капитаном, которые перенеслись затем на всю остальную команду, разделив ее на два враждебных лагеря: американский и норвежский.

Несмотря на эту неудачу, Циглер тотчас же, в 1903 году, снаряжает вторую экспедицию с теми же целями. На этот раз в ней принимали участие лишь американцы под командой Фиалы, бывшего спутника Бальдвина. И этой экспедиции пришлось бороться с различными затруднениями. Корабль лишь с большим трудом, подрывая время от времени лед, продвигался к месту своего назначения. Во время зимней стоянки он, вследствие страшного натиска льдов, был совершенно раздавлен. Однажды, в темную, бурную ночь судно исчезло; пошло ли оно ко дну, или было унесено ветром, так и осталось неизвестным.

Две экскурсии на север окончились полной неудачей, в виду множества открытых водных пространств и ужасного состояния льдов. Большинство саней пришло в состояние полной негодности и, в дополнение несчастий, из 30 захваченных с собой пони остались всего 2. В следующем после зимовки 1905 году условия оказались еще менее благоприятными, так что и третья экскурсия на санях осталась безрезультатной. Фиала убедился таким

---

1) Ludwig Amadeus, Herzog von Savoyen. Die «Stella Polare» im Eismeer. Mit Beiträgen von Kapitänleutnant Cagni und Oberstabsarzt Cavalli-Molinelli. Немецкое издание, Leipzig 1903.

образом, что о достижении полюса нечего и думать. Вообще же говоря результаты этой экспедиции оказались ничтожными и совершенно не соответствовали затраченным средствам.[1])

Между тем полюс был завоеван с совсем другой стороны, казалось, наименее подходящей: «американским путем», через пролив Смита, и 6-го апреля 1909 года Пири водрузил звездное знамя на Северном Полюсе. Впрочем, уже за год до того, 21-го апреля 1908 года, его соотечественник Кук будто-бы достиг той же цели. Этим событием победоносно заканчивается, наконец, борьба, начавшаяся еще с давних времен и в последнее десятилетие ставшая главной целью полярных путешествий.

Последнее путешествие Пири, когда он не дошел всего 324 километра до полюса, поселило в нем уверенность в том, что при достаточно тщательном снаряжении, с помощью эскимосов и заранее распределенных складов провианта, экспедиция должна увенчаться полным успехом. С целью предпринять эту решительную попытку он в 1908 году снова отправился к своему бывшему становищу на мысе Шеридана. Не успела еще окончиться зимняя ночь, как уже 1-го марта 1909 года экспедиция в составе 7 белых, 17 эскимосов со 133 собаками и 19 санями выступила в поход к полюсу, находившемуся на расстоянии 768 километров. Весь состав участников разделялся на 5 отрядов, из которых 4 должны были, передав свои припасы, через определенные промежутки времени отправляться обратно. В начале пути сильным препятствием являлись широкие, наполненные водой и подернутые тонким льдом трещины. Экспедиция была на 6 дней задержана такой, так называемой, «злою трещиной» или «большим жолобом», в котором впоследствии утонул один из участников, Марвин. Другой раз путешественники также подверглись большой опасности: лед вдруг разломился под самыми палатками. К счастью, людям с собаками и санями все же удалось благополучно

---

1) A. Fiala, Fighting the Polar Ice. London 1907.

перейти трещину. Одно время ледяное поле под влиянием резкого северного ветра направилось было к югу, но вскоре экспедиция ступила на надежный старый лед и 28-го марта была превзойдена широта, достигнутая Пири в 1906 году. В сопровождении лишь своего слуги Матта Генсона, четырех надежных эскимосов и лучших собак и саней Пири продолжал путь к северу. После 5-ти гигантских переходов в 46—56 километров, при благоприятной погоде, измерение 6-го апреля дало 89° 57′ северной широты. Пири находился у самого полюса и достиг, наконец, заветной цели, к которой стремился всю свою жизнь. Чтобы быть вполне уверенным, он прошел еще 18 километров в прямом направлении через полюс и затем свернул еще на 15 километров вправо.

В виду приближения лета, когда во льду образуются широкие трещины, Пири пробыл на полюсе всего 30 часов, после чего по собственным следам направился в обратный путь. В 9-ти километрах от полюса, при измерении глубины, лот в 2750 метров не достиг дна; таким образом Ледовитый Океан здесь очень глубок. В общей сложности было произведено 9 измерений и установлено, что подошва континента простирается на 82 километра к северу до «злой щели», глубина которой равна 201 метру. Затем глубина быстро возрастает. Вообще говоря научные результаты этого путешествия были очень незначительны, так как здесь преследовалась почти исключительно спортивная цель. Передвигаясь по 45 километров ежедневно, Пири уже через 16 дней очутился снова на Земле Гранта, тогда как то же расстояние к полюсу он прошел лишь в 36.

6-го сентября весь мир облетела телеграмма: «полюс открыт, Рузвельт невредим, звездное знамя на полюсе».

Но уже на обратном пути Пири получил очень неприятное для него известие, будто более счастливый соперник его опередил. Соперником этим оказался американский врач Фредерик Кук, уже давно известный в качестве серьезного и достойного полного доверия полярного исследователя. Он неоднократно сопровождал Пири в его

путешествиях по Гренландии, где и ознакомился с технической стороной полярных экспедиций и затем участвовал в бельгийской Антарктической экспедиции де Герлаха. Он возбудил всеобщее внимание своим беспримерным восхождением на высочайшую гору Северной Америки, Моунт Мак Кинлей на Аляске.

В качестве спутника богатого американского спортсмена Брэдлея, Кук в 1907/08 году провел зиму среди эскимосов у пролива Смита. Тут у него возник план экспедиции к полюсу. Пересекши Землю Эллесмер и достигнув северной оконечности Земли Акселя Гейберга, Кук в сопровождении двух особенно выносливых эскимосов и 26-ти собак на двух санях направился к северу. По пути он обнаружил на западе сушу, которую и окрестил по имени своего патрона Землей Брадлея. Быть может она является продолжением Земли Крукера, открытой Пири. Лед, вначале неровный и пересеченный многочисленными трещинами, постепенно улучшался, так что несмотря на резкие постоянные ветры Кук быстро подвигался вперед. 21-го апреля 1908 года он достиг полюса.

Возвращение, начатое уже через два дня, происходило в очень тяжелых условиях, в виду того, что погода, а также и состояние льдов сильно испортились. Сильные бури и густые туманы затрудняли ориентировку, открытые водные пространства то и дело заставляли производить значительные обходы и, наконец, западное течение так далеко отнесло путешественников, что они вместе со своей льдиной очутились к западу от Земли Акселя Гейберга, в море кронпринца Густава. Лишь у пролива Джонса им удалось высадиться на северном берегу Северного Девона, где и была проведена зима. Зимовали путешественники в пещере и питались тем, что приносила обильная охота. Тотчас по появлении солнца они продолжали путь по направлению к Эта и, наконец, были подобраны датским почтовым пароходом.

Телеграмма Кука известила мир об открытии полюса за 5 дней до сообщения Пири.

По прибытии в Копенгаген Куку был оказан восторжен-

ный прием, повторившийся затем и в других городах. Но к бурным проявлениям радости стало примешиваться некоторое чувство недоверия и сомнения, когда Пири об'явил, что Кук вообще не был на полюсе. Это заявление послужило началом очень некрасивого спора, завязавшегося между обоими соперниками и их приспешниками, причем ряд выдающихся исследователей принял сторону Кука. Доверие к последнему, однако, сильно пошатнулось, когда его собственный проводник об'явил ложью восхождение на Моунт Мак Кинлей, которое, при ближайшем расследовании на месте, действительно оказалось подверженным сильному сомнению. Одновременно и обвинения Пири приняли более определенный характер. Затем эскимосы-спутники показали, что он действительно от пролива Смита проник на Землю Акселя Гейберга и отсюда к проливу Джонса[1]), но к полюсу вовсе не направлялся и при небольшой экскурсии к северу не потерял даже из виду берег.

Между тем разбором дела занялись две судебные комиссии, в состав которых входили специалисты по данному вопросу. Пири представил свои наброски и инструменты американской комиссии, которая, после подробного исследования, единогласно признала подлинность его открытия.[2]) Кук со своей стороны предложил рассмотреть вопрос Копенгагенскому Университету, но документы, представленные им лишь после продолжительного колебания, оказались настолько бессодержательными, что совершенно не давали возможности выяснить, был ли Кук на полюсе или нет. Копенгагенское постановление потому и было составлено в том смысле, что доставленные Куком документы не представляют ни малейшего доказательства

1) Уже одно это путешествие, в подлинности которого вряд ли можно сомневаться, обеспечивало бы Куку почетное место среди полярных путешественников.

2) Повторная проверка его наблюдений, произведенная комиссией специалистов, указывает, что Пири все же не дошел от 18 до 32 километров до полюса. Впрочем, это незначительное расстояние нисколько не умаляет его заслуг.

в пользу его открытия; этим впрочем не исключалась правильность его показаний. Однако, личное поведение Кука лишь увеличивало недоверие, так как к началу поднятого им же разбирательства, он внезапно исчез и найти его не представлялось возможным. Затем Кук оказался в санатории для нервных больных в Германии и в конце концов об'явил, что под влиянием многомесячных напряжений во время путешествия впал в состояние невменяемости и не уверен, был ли он действительно на полюсе.

Хотя таким образом весь инцидент разрешился в пользу Пири, Кук все же имеет множество приверженцев, особенно со времени появления описания его путешествия.[1] Вопрос о восхождении на Моуйт Мак Кинлей также еще не вполне выяснен.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ И ЛЕДОКОЛЕ К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ.

Со Шпицбергена в 1897 году была предпринята смелая и своеобразная экспедиция к полюсу, причем средством передвижения впервые служил воздушный шар. Подобное путешествие было предложено, правда, уже в 1876 году американцем Чайн, но встретило так же мало сочувствия, как и план капитана Тайсона, второго офицера американской экспедиции «Поларис», одновременно с разных пунктов на аэростатах направиться к полюсу. Аналогичные проэкты Безансона и Эрмита также не встретили серьезного к себе отношения, пока наконец инженер С. А. Андрэ, неоднократно уже летавший с научными целями и, как член международной шведской полярной станции, обладавший достаточным опытом, не высказался за осуществимость подобного плана. Аэростат Орнен (Орел), построенный по его указаниям и

1) F. A. Cook, My attainment of the Pole. New York 1911. Немецкий перевод: Entdeckung des Nordpols. Hamburg 1912.

расчитанный на грузопод'емность в 3000 килограмм, должен был, согласно проекту, с Андрэ, двумя его спутниками, всеми необходимыми инструментами, лодками, санями и припасами при благоприятном ветре через 6 дней очутиться на полюсе. Тем не менее воздушный шар был расчитан таким образом, чтобы он мог в течение месяца держаться на воздухе. Самым сложным был однако вопрос об ориентировке во время полета и о достаточно точном определении широт и долгот.

Чтобы возможно больше приблизиться к цели шар был привезен на Шпицберген и тут, на северо-западной его оконечности, в 8-ми этажном досчатом сарае наполнен водородом. В виду неблагоприятных северных ветров под'ем не мог состояться в 1896 году, и лишь 11-го июля 1897 года он был приведен в исполнение Андрэ и его двумя спутниками, Стриндбергом и Френкелем. С этого дня отважные воздухоплаватели исчезли, и многочисленные экспедиции, посланные на поиски их на Шпицберген, Землю Франц-Иосифа и Восточную Гренландию, к проливу Смита и северному побережью Сибири, не могли обнаружить ни малейшего их следа.

Из взятых с собой путешественниками почтовых голубей только один, выпущенный через 2 дня после под'ема шара, достиг цели. Он был пойман уже на пятый день после начала полета аэростата и доставил письмо следующего содержания:

«13-го июля, 12 часов дня, 82° 2′ сев. широты, 15° 5′ восточной долготы. Быстро движемся на восток, 10° S. Все в порядке. Это моя третья голубиная почта. Андрэ.»

Затем прошло $1^3/_4$ года без единого сведения, пока, наконец, в 1899 году у северного берега Исландии не был найден один из буев Андрэ, содержавший план пройденного аэростатом пути и следующее сообщение: «Пловучий буй № 7. Этот буй сброшен с аэростата Андрэ 11-го июля 1897 года (следовательно, в день под'ема), в 10 часов 55 минут вечера по среднему Гринвичскому времени под 82° северной широты и 25° западной долготы. Мы находимся на высоте 600 метров. Все в порядке».

Снова прошло более года, пока у Скервö, в северной Норвегии, не появился буй с новым известием: «Буй №4, первый который был выброшен 11-го июля (снова, значит, в день под'ема), 10 часов пополудни по Гринвичскому времени. Наше путешествие пока протекает удачно. Мы находимся на высоте приблизительно 250-ти метров. Направление сначала N 10° O, компас без отклонений, затем N 45° O компас без отклонений. В 4 часа 55 минут были посланы 4 почтовых голубя, которые направились к западу. Мы сейчас находимся над очень неровной ледяной поверхностью. Погода великолепная, настроение превосходное.»

Так как первый из найденных буев был сброшен с шара на 55 минут позже второго (№4), то ничего нового из содержания последнего узнать нельзя.

С тех пор было выловлено еще 4 буя; последний из них № 10-ый, осенью 1912 года был найден у мыса принца Карла на Шпицбергене, плавающим в воде. Но все они были пусты и не были закрыты, так что установить, были ли они выброшены с какими нибудь сообщениями или просто как балласт, чтобы облегчить падающий шар, не представляется возможным.

На основании скудного дошедшего до нас материала составляется следующая картина: В момент под'ема Андрэ выпустил первого голубя, за которым в 4 часа 50 мин. пополудни последовал второй. Вечером в 10 часов того же дня был сброшен буй № 4, затем 55 минут спустя буй № 7. Шар находился тогда всего на $2^1/_2{}^0$ севернее места под'ема на Шпицбергене. Два дня спустя, 13-го июля, был выпущен третий голубь; принесенное им сообщение свидетельствует о том, что шар все еще парит над 82° сев. широты. Все дальнейшее покрыто мраком неизвестности.

Полагают, что, летевший сперва к северо-востоку шар был подхвачен сильной бурей, шедшей с востока и отмеченной также на Шпицбергене, и отнесен к западу, на северо-восточное побережье Гренландии. Затем, вторым циклоном шар был снова отброшен к северо-во-

стоку. За время пятидневной бури шар покрылся слоем льда и снега, и постепенно стал снижаться. Попытки облегчить аэростат принося в жертву различные менее необходимые предметы остались напрасными. По всей вероятности, шар продержался на воздухе не более недели и спуск произошел, следовательно, между 17 и 20-ым июля 1897 года. Определить место гибели, навряд ли когда либо удастся; быть может оно находится где нибудь между Землей Франц-Иосифа и Новой Землей.[1])

Несчастный исход экспедиции Андрэ не трудно было предугадать, принимая во внимание тогдашнее состояние воздухоплавания, и он не мог способствовать повторению подобных попыток. Несколько времени спустя Велльман, обладавший уже некоторым опытом после своих путешествий на Шпицберген и Землю Франц-Иосифа, решил использовать успехи воздухоплавания последних лет и на управляемом аэростате отправиться к полюсу. В 1906 г. на Шпицбергене все уже было приготовлено им к полету, как вдруг в некоторых отдельных частях дирижабля были обнаружены недочеты и исправление их отдалило экспедицию до осени 1907 г. Но и эта попытка потерпела неудачу, так как вскоре после под'ема разыгралась буря, отбросившая дирижабль вглубь архипелага. Оболочку пришлось отрезать и бросить на произвол судьбы.

Третья попытка в 1909 году снова не удалась. После кратковременного полета один из тросов оборвался, вследствие чего погибло не только большинство припасов, но весь аппарат потерял устойчивость и перестал слушаться руля. Пришлось опуститься на лед и с помощью случайно встретившейся экспедиции Изаксена дирижабль, приведенный в полную негодность, был снова водворен в

1) Экспедиция Фиала нашла на Земле Франц-Иосифа у мыса Флоры металлический цилиндр с аэростата Андрэ. В виду того, что цилиндр находился на значительном расстоянии от берега, внутри страны, возникает предположение о гибели шара на Земле Франц-Иосифа, или где нибудь невдалеке от последней. Буи № 3, 8 и 10-ый тоже по всей вероятности были сброшены где нибудь юго-западнее этой группы островов.

эллинг. После этого Велльман отказался от всего предприятия, с такой тщательностью разработанного и подвергавшегося с разных сторон сильным нападкам. Вся экспедиция была задумана, главным образом, с целью вызвать сенсацию, наука же не обогатилась бы ничем.

Несмотря на все эти неудачи нельзя не признать, что хорошо управляемый дирижабль, способный развить значительные скорости, является самым быстрым и безопасным способом передвижения к полюсу. Поэтому значительного интереса заслуживает проект графа Цеппелина и метеоролога Гергезелля исследовать область к северу от Шпицбергена и верхние слои атмосферы при помощи управляемого дирижабля системы Цеппелина. Экспедиция, отправившаяся на Шпицберген с целью подготовки подобного путешествия, в составе Принца Генриха Прусского, графа Цеппелина, Гергезелля и ряда видных ученых и специалистов, после тщательного исследования вопроса установила полную возможность осуществления задуманного проекта.[1])

За последнее время были сделаны еще и иные предложения с целью достигнуть полюса. Русский гидрограф, адмирал Макаров[2]), впоследствии трагически погибший в Порт-Артуре, высказался за применение сильных ледоколов. Однако, его ледокол «Ермак», несмотря на мощные машины, не смог преодолеть льдов у Новой Земли.[3])

---

1) В настоящее время (июнь 1923) неутомимый Амундсен готовится к перелету на аэроплане через северный полюс, минуя необследованную область между Архипелагом Пэрри и Землей Врангеля. Перелет, целью коего намечен Шпицберген, рассчитан на 24 часа непрерывного полета. Весьма тщательные приготовления позволяют надеяться на благополучный исход предприятия, но его научное значение представляется весьма проблематичным.

2) Плававший уже (1897 г.) в Ледовитом Океане у берегов Западной Сибири. Ред.

3) Моторные сани, применение которых очень рекомендовал бельгийский полярный путешественник Г. Арктовский, во время последних антарктических экспедиций лишь частично оправдали возложенные на них надежды. Невыполненным осталось фантастическое предложение Г. Аншютц-Кэмпфэ достигнуть полюса на подводной лодке, погружаясь в воду подо

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ОТКРЫТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ЮЖНОГО ПОЛЯРНОГО КОНТИНЕНТА (до 1899 года).

Знакомая нам в настоящее время в своих общих очертаниях Антарктика является лишь остатком огромного таинственного континента, изображаемого в древности простирающимся далеко вглубь умеренного пояса южного полушария. Уже Птоломей предполагал наличность существования огромной неизвестной еще части света, по площади своей равной материкам северного полушария и окаймляющей с юга Индийский Океан. Благодаря колоссальному авторитету Птоломея, мнение это, поддержанное в эпоху великих открытий знаменитыми картографами Меркатором, Шёнером и Ортелиусом, с замечательным постоянством просуществовало 2000 лет, вплоть до середины 18-го столетия. Предполагалось, что на южном полушарии должны быть расположены материки приблизительно тех же размеров, что и на северном, ибо иначе будто нарушилось бы равновесие и земной шар бы перевернулся. Эти соображения из области научной фантазии побудили к целому ряду путешествий в незнакомую страну, называемую то Brasilia inferior, то Terra Magellanica, то, наконец, Terra Australis incognita sive nondum cognita. Она простиралась будто-бы вплоть до южных оконечностей других континентов, причем эта огромная площадь изображалась на картах испещренной реками и географическими названиями. Отдельным мореплавателям удавалось правда открывать тут и там сушу, в которой всегда старались увидеть какую нибудь из оконечностей мнимого материка. При дальнейшем же исследовании обнаруживались небольшие островки, или

льдом и выплывая на поверхность на местах, свободных от льда. A. Anschütz-Kämpfe, Das Europäische Eismeer und ein neuer Expeditionsplan nach dem Nordpole. Mtlgn. k. k. Geogr. Ges. Wien 44 (1901), стр. 53—73.

же оказывалось, что мореплаватели были введены в заблуждение миражем, группировками облаков или айсбергами. Сказочный континент таким образом все уменьшался в размерах, пока, наконец, Кук не установил его подлинных очертаний.

Первый период антарктических путешествий обнимает историю поисков неизвестного южного материка.

В 1675 году Антонио де ла Рошэ, руководитель Гамбургской торговой экспедиции, вновь открыл, уже в 1501/02 гг. обнаруженную Америго Веспучи, Южную Георгию. Лишь 64 года спустя, в 1739 году, французский адмирал Лозье Бувэ открыл названную его именем группу островов. Марион дю Фрэн открыл в 1772 году острова принца Эдуарда и Крозэ, между тем как британский моряк Кергуэлен во время правительственной экспедиции в якобы плодородную и населенную южную страну, достиг группы островов, получивших его имя.[1])

Но все эти путешествия еще не коснулись собственно Антарктики и не проникали за южный полярный круг. Кук первый трижды пересек полярный круг и этим положил начало исследованию южной полярной области в тесном смысле этого слова.[2]) Его также окрыляла надежда открыть новые богатые области и сделать их полезными родине.

Во время своего второго кругосветного плавания (1772—1775 гг.), в сопровождении немецкого естествоиспытателя Иоганна Рейнгольда Форстера и его сына Георга Форстера, Кук открыл Южные Сандвичевы острова, а во время третьего путешествия он исследовал уже известные группы островов Кергуэлен и Принца Эдуарда, откуда направился, пересекая Тихий Океан, в азиатское полярное море.

Кук впервые доказал с полной очевидностью преобла-

---

1) На самом деле природа этих островов чрезвычайно бедна, а климат — чрезвычайно неблагоприятен. Ред.

2) J. Cook, Voyage towards the South Pole and round the world. London 1779.

дание моря над сушей на южном полушарии и отсутствие больших континентов. Если бы таковой и имелся, то он во всяком случае ограничивался полярным кругом, а об этой обширной области пока ничего не было известно. Однако, описание негостеприимной Антарктики, данное Куком, и опасности, связанные с плаванием в тех широтах, совершенно отбили охоту к дальнейшим исследованиям, так что в течение целых 50-ти лет весь мир довольствовался открытиями Кука. Лишь экспедиции второго периода, относящегося уже к 19-му столетию, и работавшие внутри полярного круга либо вблизи него, дали ряд ценных открытий и еще более ограничили размеры южного материка.

Английские охотники на моржей Вилльям Смит и Брансфильд открыли сперва Ново-Южно-Шетландские острова, совершенно покрытые льдом, и дальше к югу целый архипелаг.[1]) Богатство и разнообразие морской фауны, замеченное еще Куком, привлекало множество промышленников, из которых иные производили географические открытия. Джемс Веддель, Пальмер, Пауэлль и ряд других открыли покрытые снегом и льдом скалистые Южно-Оркнейские острова и Землю Пальмера, которая лишь недавно при ближайшем изучении оказалась целым рядом островов. Вскоре среди китоловных судов появилась русская правительственная экспедиция Фабиана Готтлиба фон Беллингсгаузена и Лазарева, которая фактически считается первой научной антарктической экспедицией. Во время своего плавания вдоль южного полярного круга, она открыла погребенные под снегом и льдом острова Петра I и Землю Александра I — первую сушу, открытую за полярным кругом — и обнаружила затем

1) Одно время ошибочно считалось будто Дирк Геррич достиг той же области еще в 1599 году. С. Руге и А. Вихман доказали, что этот голландский моряк был отнесен бурей лишь к 56° южн. широты и, следовательно, не мог обнаружить архипелага, лежащего значительно южнее. — S. Ruge, Das unbekannte Südland. Deutsche Geogr. Blätter, Bremen 18 (1895), стр. 147—171, 322—350. — A. Wichmann, Dirk Gerritsz. Groningen 1899.

на Южно-Сандвичевых островах действующий вулкан.[1]) Путешествие американца Морреля, относящееся к тому же времени, по свидетельству знатоков Антарктики, не заслуживает никакого доверия.[2])

Вскоре после этого Веддель проник до 74° 15′ южной широты по незамерзшему морю, названному его именем. Он бы продолжил свое путешествие еще дальше по морю, простирающемуся далеко вглубь полярного пояса, если бы плачевное состояние кораблей и экипажа, больного цынгой, не принудили его к возвращению.[3]) В 1831/32 году Джон Биско совершил третье плавание под южным полярным кругом. Во время этого путешествия он обнаружил Землю Эндерби, ограниченную высокой ледяной стеной и, минуя Землю Грэхэма, приблизился к соседним с нею островам Биско. Китолов Кемп открыл в 1834 году лежащую несколько дальше к востоку Землю Кемпа, а Баллэни в 1838 г. — несколько небольших островов вулканического происхождения, носящих его имя, и отдельные части антарктического континента. Вскоре после открытия части Земли Вилькса, окрещенной Баллэни Землей Сабрина, один из кораблей погиб во время страшной антарктической бури.

Эти результаты, приведшие к открытию новых побережий и островов, следует считать случайною заслугой отдельных промышленников, привлекаемых в эти области Антарктики надеждой на богатую добычу. От научных исследований они были очень далеки и только фундаментальные работы знаменитого немецкого математика и физика Карла Фридриха Гаусса о земном магнетизме и вероятном положении магнитных полюсов вызвали большой интерес к исследованию Антарктики. Затем по инициативе Александра фон Гумбольдта начались в широком

1) F. v. Bellingshausens Forschungsfahrten im südlichen Eismeer in den Jahren 1819—1821. Deutscher Auszug. Leipzig 1902.

2) B. Morrell, A narrative of four voyages to the South Sea, North and South Pacific Ocean from the year 1822 to 1831. New York 1832.

3) J. Weddell, Voyage towards the South Pole 1822—1824. London 1825.

масштабе магнитные наблюдения на южном полушарии. Период времени с 1838 по 1843 год считается великим или классическим периодом исследований южной полярной области, так как в эти годы там работали почти одновременно три экспедиции. Они состояли из 5-ти северо-американских судов под командой Шарля Вилькса, 2-х французских корветов «Астроляб» и «Целэ» под руководством опытного морехода и гидрографа Дюмон Дюрвилля и, наконец, 2-х английских судов «Эребуса» и «Террора» под командой Джемса Клерка Росса и Фрэнсиса Крозье.[1])

Вилькс прошел 2300 километров вдоль побережья, открытого в свое время Баллэни. При этом оставалось все-таки невыясненным, является ли это побережье, названное впоследствии Землей Вилькса, непрерывным целым, или распадается на ряд отдельных, соединенных льдом, островов. Берега, окруженные высокой ледяною стеной, не давали возможности высадиться и ближе изучить их устройство.

Дюмон Дюрвилль открыл покрытые многочисленными ледниками Земли Жуэнвилля и Луи Филиппа в южно-американской полярной области и также обнаружил отдельные части антарктического континента: Земли Адэли и Клари; последняя, быть может, тожественна с Землей Сабрина, открытой Баллэни. При этом были осмотрены некоторые острова, лежащие по близости от континента, и собраны первые образцы антарктических горных пород.

Но значительно больших успехов достигла английская экспедиция, гораздо более приспособленная к крейсированию в полярном море, нежели американская и французская, служившие другим целям.

---

1) J. S. C. Dumont d'Urville, Voyage au pôle sud et dans l'Océanie. 23 тома текста и 6 атласов. Париж, 1841—1854 г. — Ch. Wilkes, Narrative of the U. S. Exploring Expedition. 5 томов. New York 1845. — J. C. Ross, Voyage of discovery and research in the Southern and Antarctic Seas. 2 тома. London 1846. Немецкий перевод. Лейпциг 1847. — R. M'Cormick, Voyages of discovery in the Arctic and Antarctic Seas and round the world. 2 тома. London 1884.

До своего прибытия на место, Росс[1]) был снабжен Вильксом картой с нанесенными на нее открытиями, уже сделанными обеими экспедициями. Поэтому, вопреки полученным инструкциям Росс отправился прямо на юг от Тасмании, и эта счастливая случайность привела его к тому единственному месту, где проникновение вглубь южного материка не представляет особых трудностей.

Эти «ворота Антарктики», море Росса, послужило и для последующих экспедиций базой для дальнейших продвижений и исследований. В общей сложности Росс трижды проникал вглубь полярной области, причем каждый раз зимовал севернее полярного круга. Однажды экспедиция заметила покрытую снегом и льдом гористую местность — Землю Виктории, ограниченную неприступной ледяной стеной. Виден был ряд значительных горных вершин, среди которых внезапно появился гигантский, покрытый снегом и льдом, конус, извергавший дым и пепел.

Это было в таких значительных широтах совершенно неожиданным зрелищем. Эребус представляет собой самый южный из всех действующих вулканов; его сосед, несколько меньших размеров, названный по имени второго судна экспедиции «Террором», оказался потухшим. Затем Россу посчастливилось во время своего второго путешествия впервые достигнуть 78° 11′ южной широты и настолько приблизиться к южному магнитному полюсу (после того как он за 10 лет до того открыл северный), что стрелка показывала отклонение в 89 градусов.

---

1) Джемс Клэрк Росс (1800—1862) — «молодой Росс», как его принято называть в отличие от его дяди Джона Росса — был выдающимся полярным путешественником. Молодым офицером он имел возможность принять участие в экспедиции Джона Росса к Баффинову Заливу и во всех путешествиях Пэрри. Затем он сопровождал Джона Росса на полуостров Буфия и только ему эта экспедиция обязана своими важными открытиями. «Молодой Росс» был не только отличным гидрографом, но и выдающимся геофизиком. В 1839 г. он получил командование экспедицией к южному полюсу, причем достигнутыми тут результатами совершенно затмил всех своих предшественников. До самого начала 20-го столетия мы обязаны одному ему всеми сведениями о южной полярной области.

Уже при первом приближении к Земле Виктории привлекла внимание путешественников отвесная ледяная стена вышиною от 40 до 60 метров, наблюдаемая также и в других областях южного полярного пояса. Лишь в некоторых более низких местах можно было бросить взгляд на поверхность как бы гладко срезанной ледяной стены. Она представилась взорам путешественников в виде широкой, покрытой снегом равнины, постепенно подымающейся и вдали примыкающей к горной цепи. Со всех выступов стены свешивались гигантские ледяные сосульки, как бы в доказательство того, что в этих суровых областях лед иногда тает, хотя средняя температура самого теплого месяца все же лежит ниже 0°.

Тянущаяся на несколько сот километров ледяная стена, называемая в настоящее время «барьером Росса», явилась для Росса жестоким разочарованием. Он вернулся в Англию, после того как тщетно пытался обнаружить конец этой ледяной стены, предварительно исследовав Земли Луи Филиппа и проследив курс Ведделя на некоторое расстояние к югу. Из 152 человек не вернулся лишь один, смытый за борт во время бури. Оба судна тотчас же пустились в новое путешествие под командой Джона Франклина и Крозье, из которого им уже не суждено было вернуться (см. V главу).

Вновь открытые побережья и острова можно подразделить на три равные группы. Они лежат приблизительно против оконечностей Америки, Африки и Австралии и соединяются между собою гигантской ледяной стеной. К сожалению, попыток к более детальному исследованию этих неизвестных областей не было сделано, так как весь интерес привлекла к себе экспедиция Франклина.[1])

Первый пароход, пересекший южный полярный круг, был «Чэлленджэр» под командой Нэрса, который в 1875 г.

1) Один только американский промышленник Смайли, одновременно с Россом, работал на Новых Южно-Шетландских островах и Земле Пальмера, и в 1845 году лейтенант Мур предпринял было экскурсию на Землю Эндерби с целью продолжить магнитные наблюдения, начатые Россом, но в виду неблагоприятных условий не достиг никаких результатов.

посетил Землю Вилькса. Гамбургский капитан Эдуард Дальман, впоследствии проведший торговую экспедицию к Енисею и вместе с Отто Финшем значительно способствовавший присоединению части Новой Гвинеи к Германии, в 1873/74 гг. исследовал Землю Грэхэма. Благодаря ему карта этой области подверглась значительным изменениям.

Снова протекли 20 лет, прежде нежели промышленники вновь оживили дело изучения южного полярного пояса. Когда промысел в северных водах сильно пообеднел, взоры всех обратились к Антарктике. Отдельные ученые, находившиеся зачастую на некоторых китобойных судах, способствовали дальнейшему исследованию южных областей. В 1892 году целая флотилия шотландских промышленников пересекла особенно охотно посещаемую американскую часть Антарктики, так называемую Западную Антарктику. В этом путешествии принимали участие: художник Бэрн-Мэрдох и натуралисты Вилльям С. Брюс и Чарльз В. Дональд на пароходах «Балэна» и «Актив».[1])

В 1893/94 году капитан Ларсен на пароходе «Язон», доставившем некогда Нансена и его отважных спутников к берегам Гренландии, и капитан Эвенсен на «Герте» исследовали область Южно-Оркнейских островов вплоть до Земли Александра I, где и были собраны первые антарктические окаменелости. Земли Грэхэма и Короля Оскара, окруженные высокой ледяной стеной, оказались покрытыми огромными ледниками, спускающимися с гор. Оба острова, с берегами пересеченными многочисленными фиордами, тянулись далеко к югу, окруженные целым архипелагом мелких островов. На последних были между прочим обнаружены два вулкана.[2])

В 1894/95 году капитану Буллю удалось на норвеж-

1) W. G. Burn-Murdoch, From Edinburgh to the Antarctic, with a chapter by W. S. Bruce. New York 1894.

2) J. Petersen, Die Reise des «Jason» und der «Hertha» in das Antarktische Meer 1893—1894. Mtlgn. d. Geogr. Ges. Hamburg 1895. Вышла также отдельным изданием.

ском пароходе «Антарктик» проникнуть далеко вглубь моря Росса.[1]) В состав экипажа вошел молодой норвежский ученый Борхгревинк, впрочем, лишь в качестве простого «матроса-натуралиста». После 38-ми дневной борьбы с густым пловучим льдом, пароход приблизился, наконец, к берегам Земли Виктории, за последние 55 лет никем не посещенной. Борхгревинк первый высадился на берег и явился, следовательно, первым человеком, вступившим на антарктический континент.[2]) За время своего краткого пребывания на суше, он собрал образцы горных пород и растения южного континента, прежде считавшегося лишенным всякой растительности.

Почти все без исключения экспедиции того времени преследовали главным образом промышленные интересы, тогда как научные отодвигались на задний план. Если открывалось значительных размеров водное пространство, сулящее новые географические открытия, то капитаны судов все же принуждены были следовать данным им инструкциям и стремиться лишь к областям, богатым морскими животными. Путешествие «Антарктика», с полной очевидностью доказало несовместимость интересов торговых с научными. К великому отчаянию Борхгревинка, корабль в виду бедности прибрежных вод покинул берега Земли Виктории как раз в то время, когда для науки открывалось необозримое поле деятельности. Георгу Неймайеру, бывшему руководителю Гамбургской морской станции, принадлежит заслуга возобновления интереса к чисто-научному исследованию Антарктики.[3]) Не-

1) H. J. Bull, The cruise of the «Antarctic»: a voyage to the South-Polar Regions in 1895. New York and London 1896. По немецки, под названием: «Südwärts» von Margarethe Langfeld. Leipzig 1904. — L. Kristensen, Antarctic's Reise til Sydishavet eller Normaendenes Landing paa Syd Victoria Land. Tönsberg 1895.

2) Впрочем Ларсен еще в 1894 году посетил мнимый Тюлений остров, который по мнению Норденшёльда представляет собой свободную ото льда часть южного континента. В таком случае первенство следует признать за Ларсеном.

3) G. Neumayer, Auf zum Südpol. 45 Jahre Wirkens zur Förderung der Erforschung der Südpolarregion. Berlin 1901.

смотря на его неустанную 50-ти летнюю деятельность и всеми признаваемое значение южно-полярных стран для естественных наук и географии, проекты его не привлекали должного внимания. Лишь во время 11-го с'езда немецких географов в Бремене, в 1895 году, был намечен более определенный план германской полярной экспедиции и образована комиссия из специалистов-географов под председательством Неймайера.

Между тем в Антарктике был сделан ряд новых открытий.

В 1897/98 году бельгийская экспедиция Адриена де Герлаха дополняла с'емки Дальмана у Земель Грэхэма и Пальмера, при участии прославившихся впоследствии Амундсена и Кука. При подробном изучении Земля Пальмера превратилась в лабиринт мелких, покрытых снегом и глечерами островков. Судно экспедиции «Бельгика», окруженное льдом, в течение 13-ти месяцев беспомощно двигалось вместе со льдами взад и вперед вдоль побережья Земли Грэхэма. Это была первая зима, проведенная в Антарктике; поэтому метеорологические наблюдения, произведенные экспедицией, представляли значительный научный интерес, особенно в виду первых сведений о температурах Антарктической зимы. Затем было обнаружено постепенное повышение морского дна по мере удаления к югу, указывающее на возможность существования Антарктического континента. Южная Америка отделена от своего непосредственного продолжения, Западной Антарктики, впадиной, достигающей 4000 метров глубины.[1])

В 1898 году Борхгревинк, инициатор международного исследования южной полярной области, снова исследовал

---

1) A. de Gerlache, Voyage de la «Belgica». Quinze mois dans l'Antarctique. Bruxelles 1902. — F. A. Cook, Through the first Antarctic Night. New York 1900. Немецкий перевод A. Weber. 3 издание, Kempten 1909. — G. Lecointe, Im Reiche der Pinguine. Schilderungen von der Fahrt der «Belgica». Немецкий перевод W. Weismann. Halle 1905.

море Росса.[1]) Пароход «Southern Cross» (Южный крест), перестроенный Колин Арчером по образцу «Фрама», после 48-дневного плавания во льдах достиг мыса Адара и спустив на берег экспедицию вернулся обратно в Новую Зеландию. Первая зима, проведенная на антарктическом континенте, была чрезвычайно сурова: свирепые бури продолжались нередко по целым неделям, причем скорость ветра доходила до 145 километров в час, т. е. равнялась удвоенной скорости курьерского поезда. В общей сложности бури продолжались в течение 26% всего проведенного экспедицией времени. В дальнейшем, экспедиции удалось высадиться у Китовой бухты на дотоле неприступной антарктической ледяной стене, которая со времени Росса значительно отступила к югу. При этом Борхгревинк и капитан судна чуть было не погибли: обоих захлестнула огромная волна, образованная внезапно оборвавшейся частью ледника, и лишь с напряжением всех сил им удалось удержаться за воткнутую в лед кирку и таким образом спастись от гибели. По постепенно повышающейся по направлению к югу поверхности ледяного барьера, представляющего собой выдвинутое вперед продолжение антарктического материкового ледяного покрова, Борхгревинк проник на санях до 78° 50′ южной широты и таким образом побил на $72^1/_2$ километра рекорд, установленный Россом 57 лет тому назад. Новые магнитные наблюдения дали возможность определить вероятное положение магнитного полюса, открыть который, однако, не удалось. Вулкан Эребус найден действующим. Все побережье казалось далеко к югу уходящею линией излома, а море Росса глубоко вдающимся заливом.

Следует также отметить и успехи немецкой экспедиции, руководимой зоологом Карлом Хуном.[2]) В 1899 го-

1) C. E. Borchgrevink, First on the Antarctic Continent. London 1901. Немецкий перевод под названием: «Das Festland am Südpol», Breslau 1905. — L. Bernacchi, To the South Polar regions; expedition of 1898 to 1900. London 1901.

2) K. Chun, Aus den Tiefen des Weltmeeres. Schilderungen von der deutschen Tiefsee-Expedition. 2. Auflage. Jena 1903.

ду во время плавания в море к югу от Африки пароход «Вальдивия» заметил, уже с давних пор тщетно отыскиваемый, остров Бувэ. Высадиться, однако, на окруженный льдами и покрытый многочисленными ледниками вулканический остров было немыслимо. При дальнейшем продвижении к Земле Эндерби в южном полярном море были ко всеобщему изумлению обнаружены и измерены весьма значительные глубины.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮЖНОЙ ПОЛЯРНОЙ ОБЛАСТИ (1900—1905).

Описанные в предыдущей главе экспедиции предшествуют новому периоду изучения южных полярных стран путем совместной деятельности нескольких государств. На международных географических конгрессах, в Лондоне в 1895 году и в Берлине в 1899 году, было решено предпринять планомерное обследование южного полярного пояса и с этой целью снарядить 4 экспедиции. Англичане выбрали операционной базой Землю Виктории, шотландцы — море Ведделя, шведы — Западную Антарктику, и немцы — область к югу от Земли Кергелен (Отчаяния). С целью дополнить магнитные и метеорологические наблюдения этих экспедиций, на всех станциях, лежащих южнее 30-го градуса южной широты был введен с 1-го октября 1901-го года по 31 марта 1903-го единообразный план наблюдений. Для Антарктики наступило, наконец, время подробного изучения при помощи координации деятельности широко задуманных экспедиций, не уступающих в их значении международным полярным станциям.

Немецкой экспедицией (1901/1903 гг.) на корабле «Гаусс» руководил путешествовавший уже по Гренландии Эрик фон Дригальский. Его сопровождал ряд ученых специалистов: биолог Э. Вангеффен, спутник Дригальского по Гренландии, геолог Э. Филиппи, метеоролог

и магнитолог Фр. Бидлингмайер и врач и бактериолог Г. Гацерт. Командование судном принял капитан Рузер. Для вспомогательной станции на Кергеленских островах предназначались: метеоролог И. Энценшпергер, биолог Э. Верт и магнитолог К. Луйкен. По пути на юг, «Гаусс» пристал к острову Поссессион (Владений), самому значительному из группы Крозэ, которого с научными целями никто со времени его открытия в 1772 году не посетил. Скалистый остров вулканического происхождения служит убежищем бесчисленным морским слонам, пингвинам и буревестникам. От Земли Кергелен, куда между тем прибыл персонал вспомогательной станции, «Гаусс», минуя остров Гирд, направился, уже с опозданием, к главной цели своего назначения, гипотетической Земле Терминэшен, будто-бы некогда открытой Вильксом. Несмотря на все старания, поиски оказались напрасными. Между тем, лето приходило к концу и лед становился все более плотным и сильно затруднял плавание в чрезвычайно бурном море. Несмотря на все препятствия под полярным кругом было открыто побережье, названное Землей Императора Вильгельма II. Среди спускающихся в море отвесных стен ледяного покрова возвышался потухший вулкан Гаусс. Отчетливо можно было заметить, что вулкан этот некогда совершенно был погребен под материковым ледяным покровом.

В 85-ти километрах от западного берега Земли Вилькса, корабль замерз и целый год простоял неподвижно. Несмотря на отчаянные снежные бури, добросовестно производились многочисленные и разнообразные научные наблюдения.

Отдельные обсерваторские домики пришлось соединить с кораблем канатами, чтобы наблюдатели во время постоянных бурь могли, без риска заблудиться, вернуться на корабль.

При помощи широкой полосы пепла и угля, насыпанных вокруг корабля по примеру Фрама, «Гаусс» лишь в самом конце следующего лета смог освободиться ото льда и пуститься в дальнейшее плавание вдоль берега. Густые

туманы, сильные снежные бури и приближавшийся уже конец лета не сулили никакого успеха. Везде образовывался молодой лед и «Гаусс» несколько раз уже задерживался было пловучими льдинами. После двухмесячного крейсирования был, наконец, взят курс на Южную Африку. Первая телеграмма, сообщавшая о возвращении экспедиции, прибыла в Кельн как раз во время 14-го немецкого с'езда географов и была принята с понятным восторгом.

К сожалению, второе путешествие в море Ведделя, проектированное фон Дригальским, не было разрешено и вскоре после этого «Гаусс» был продан канадскому правительству.[1])

Станция на Кергеленских островах также справилась со своей задачей, несмотря на несчастия, выпавшие на ее долю. Немецкие ученые заразились от китайского экипажа судна, доставившего их на берег, болезнью «бери-бери», сильно свирепствующей среди китайцев-матросов. Верт серьезно заболел, а Энценшпергер скончался в страшных мучениях. Луйкен один должен был справляться со всей научной программой.

Деятельность немецкой полярной экспедиции подверглась серьезной критике, причем сопоставление ее с блестящим успехом англичан вызвало очень жестокую оценку. Не надо, однако, забывать, что как британцы так и шведы оперировали в хорошо известных областях, между тем как немцам выпала самая тяжелая задача — работать в совершенно еще незнакомой части Антарктики, не имея даже опорного пункта. К тому же эта область оказалась вообще гораздо менее пригодной для исследования, нежели предполагали раньше. Немецкую экспедицию следует прежде всего ценить за ее выдающийся научный успех. Подобно шотландской экспедиции, она носила преимущественно океанологический и физический характер. Главной ее целью было систематиче-

1) E. v. Drygalski, Zum Kontinent des eisigen Südens. Berlin 1904.

ское и непрерывное наблюдение различных геофизических явлений и планомерные промеры, приведшие к значительным изменениям представлений о соотношении глубин. У немцев и шотландцев при этом сухопутные открытия отступают на задний план, между тем как англичане и шведы, сообразно характеру обследуемых ими областей, работали преимущественно на суше. В противоположность англичанам, предпринимавшим продолжительные экскурсии на санях, пользуясь высокими горными вершинами, как опорными пунктами, немцы совершили всего 7 путешествий к горе Гаусса, из которых самое долгое продолжалось 29 дней. Недостаточная твердость морского льда, отдаленность суши и отсутствие приметных пунктов сильно затрудняли подобное предприятие. Оставшиеся на суше могли легко погибнуть, если бы лед внезапно разломился и судно было унесено в море. Ожидать особенно значительных результатов от путешествия в глубь страны не приходилось, так как даже при экскурсии, подобной английской, не удалось бы проникнуть дальше 70-го градуса южной широты. Хотя на долю немцев и не выпал внешний успех, им все же удалось открыть Землю Императора Вильгельма II и тем самым установить еще часть побережья антарктического континента.[1])

Значительно больших успехов достигла английская экспедиция (1901—1904 гг.), как вследствие общих благоприятных условий, так и в виду энергии и таланта ее руководителя. Она оперировала на земле Виктории, ближе всего лежащей к полюсу и уже несколько ближе изученной Россом и Борхгревинком. Частный сбор на снаряжение этой экспедиции проходил совершенно иначе, чем в Германии, и дал в течение года 800 000 марок.[2])

---

1) Дригальский отрицает существование Земли Терминэшен, так как ни он сам, ни экспедиция Чэлленджера не обнаружили никакой земли на месте, указанном Вильксом. Американцы однако оспаривают этот взгляд, тем более, что и сам Дригальский заметил покрытую льдом землю к востоку от Земли Императора Вильгельма II.

2) Из них Лондонское Географическое Общество ассигновало 140 000

Тогда британское правительство, сперва очень сдержанно относившееся ко всему плану, со своей стороны сделало значительный вклад, после чего экспедиция была совершенно обеспечена. Начальником ее был назначен капитан Роберт Ф. Скотт. 9-го января 1902-го года пароход экспедиции «Дисковери» достиг мыса Адара и вдоль берега дошел до острова, над которым возвышаются вулканы Террор и Эребус. Затем Скотт исследовал ледяную стену еще на 150 морских миль дальше на восток, чем это раньше удавалось сделать. От восточного ее конца тянулись необозримые снежные поля по направлению к покрытому льдом плоскогорью, уже в свое время открытому Россом и названному Землей Короля Эдуарда VII. Не находя у стены удобного для зимовки места, Скотт вернулся обратно к Земле Виктории и у залива Мак Мёрдо расположился на зиму. По дороге однажды удалось высадиться на ледяной стене и проникнуть вглубь страны до 78° 50′ южной широты. Несмотря на бури и низкую температуру, доходившую подчас до —68° C, наблюдения производились непрерывно и были предприняты многочисленные экспедиции вглубь страны.

Одна из них, вдоль побережья Земли Виктории, руководимая лично Скоттом, продолжалась 94 дня, причем были достигнуты 82° 17′ южн. широты. Скотт, таким образом, на 3 1/2 градуса превзошел Борхгревинка.

Второй отряд под командой Эрмитеджа, минуя береговую горную цепь, исследовал плоскогорье, достигающее в глубине Земли Виктории 3000 метров высоты, употребив на все путешествие 52 дня.

В январе 1903 года появилось вспомогательное судно с новыми припасами, и Скотт, отослав обратно более слабых из числа экипажа, решил провести еще одну зиму. Новое судно могло приблизиться всего на 10 километров к замерзшему «Дисковери» и сообщение между

марок, известный меценат А. Гармсворт пожертвовал 100 000 марок и Л. В. Лонгстафф 500 000 марок. В Германии же за два года на экспедицию Дригальского было собрано всего 35 000 марок, и без содействия Императора и Германского Рейхстага она не могла бы состояться.

обоими судами поддерживалось на санях. Следующим летом экскурсии возобновились, причем Скотт снова проник на 430 километров в западном направлении вглубь плоскогорья Земли Виктории. Во время этого одиннадцатинедельного путешествия, прерываемого беспрестанно жестокими снежными бурями, перед взорами путников повсюду расстилался беспредельный ледяной покров, лишь тут и там прерываемый горными вершинами.

Второй отряд под руководством Ройдса и Бернакки исследовал барьер Росса, заполняющий обширную бухту между Землями Виктории и Короля Эдуарда VII. Барьер этот представляет собой продолжение материкового ледяного покрова, плавающего на протяжении по меньшей мере 250 километров на поверхности моря и поднимающегося и опускающегося под влиянием прилива и отлива. Ледяной покров, имеющий в длину 830 километров, и покрывающий площадь в 400 000 кв. километров, оканчивается известной со времен Росса ледяною стеной, обломки которой образуют гигантские плоские антарктические айсберги. Третье, 68-ми дневное, путешествие совершили Бэрп и Мёлок к проливу, отделяющему Землю Виктории от большой ледяной стены и также совершенно заполненному материковым льдом.

В виду продолжительного отсутствия Скотта, за ним были посланы снова два вспомогательных судна. «Дисковери» удалось освободить лишь с помощью динамита и после больше чем трехлетнего отсутствия он благополучно вернулся на родину.

Своими открытиями на континенте английская экспедиция затмила все предыдущие и современные путешествия. В общей сложности были предприняты 17 санных экскурсий в среднем по 25 дней каждая.

Среди массы других ценных результатов отметим лишь подробное изучение ледяной стены и ее продолжения, — материкового льда, а также и находку на берегу Земли Виктории окаменелых растений третичного периода. Последние указывают на существовавшую некогда связь

Южного континента с Австралией и на сравнительную мягкость климата той отдаленной эпохи.[1])

В отличие от прочих антарктических путешествий, протекавших в общем с внешней стороны довольно однообразно, шведская экспедиция под руководством Отто Норденшёльда, племянника знаменитого путешественника, была полна приключений и всякого рода неожиданностей, придающих ей сходство с путешествиями к северному полюсу. На испытанном уже в полярных путешествиях «Антарктике», экспедиция прибыла в январе 1902 года к Южно-Шетландским островам и следовала сперва западным и восточным берегами Земли Луи Филиппа. Однако, не поровнявшись даже с полярным кругом, пароход наткнулся на сплошные льды и принужден был вернуться обратно на Южную Георгию, высадив предварительно Норденшёльда с пятью товарищами на острове Snow Hill (Снеговой холм). Несмотря на страшные бури, зима прошла благополучно. Путешествие на 650 километров вдоль побережья Земли Короля Оскара привело Норденшёльда к 66° южной широты.

В виду непредвиденного отсутствия «Антарктика» приходилось приготовиться ко вторичной, на этот раз вынужденной, зимовке. К счастью, многочисленные пингвины и моржи доставляли достаточное количество мяса и топлива. В эту зиму погода оказалась необычной: термометр неоднократно поднимался выше 0° и 5-го августа 1903 г. достиг +9,3° С, самой высокой температуры, когда-либо отмеченной в Антарктике.

Предпринятое в начале октября второе путешествие к северо-западу было прервано внезапным появлением троих товарищей. Последние, как выяснилось, еще в конце декабря 1902 года покинули «Антарктик» и высадились на восточном берегу Земли Луи Филиппа, чтобы по суше достигнуть острова, где зимовал Норденшёльд. Непогоды настолько затрудняли переход, что маленькому отряду

1) A. B. Armitage, Two years in the Antarctic. London 1905. — R. F. Scott, The voyage of the Discovery. 2 тома. London 1905.

пришлось по дороге остановиться и провести зиму в очень тяжелых условиях. Лишь следующей весной он неожиданно встретился с Норденшёльдом.

Между тем судьба сильно поврежденного льдом судна свершилась. Непрерывной работой насосов корабль в течение целого месяца поддерживался на поверхности воды, пока наконец не затонул в виду острова Паулэта. Опытный в полярном плавании капитан Ларсен успел вовремя спасти на льду все самое необходимое. Экипаж провел зиму на острове Паулэта, питаясь мясом многочисленных пингвинов и тюленей.

Обеспокоенное отсутствием сведений о Норденшёльде, шведское правительство снарядило спасательную экспедицию. Одновременно с ней выехала также французская экспедиция П. Шарко и аргентинская канонерская лодка «Уругвай» под командой капитана Иризара. Несмотря на полную непригодность и неподготовленность для полярного путешествия как судна, так и экипажа, предприятие Иризара увенчалось полным успехом. Спасение шведской экспедиции, расщепленной на три совершенно изолированные, зимовавшие вдалеке друг от друга группы, совершалось при весьма драматических обстоятельствах.

Тотчас после встречи с тремя товарищами, обе группы вернулись к зимней квартире Норденшёльда на остров Snow Hill, с тем, чтобы отправиться на остров Паулэта на поиски корабля, о судьбе которого ничего не было известно. Однако, не успел Норденшёльд еще приняться за выполнение этого плана, как к острову Snow Hill пристал капитан Иризар, подобравший уже по пути на острове Сеймура двух участников экспедиции. К довершению всеобщего счастья в ту же ночь прибыл и капитан Ларсен, отправившийся с четырьмя спутниками с острова Паулэта на поиски Норденшёльда. Вскоре после этого были подобраны и остальные участники экспедиции, после чего «Уругвай» отправился обратно на родину.

Хотя из трех отрядов шведской экспедиции только одному удалось работать научно, тем не менее экспедиция очень успешно справилась с возложенной на нее задачей

и внесла значительные изменения в карту Западной Антарктики. Прежде всего, восточный и западный берег пальцеобразно выдвинутого вперед полуострова, носившего название Земель Луи Филиппа, Данко, Грэхэма и Короля Оскара, лишены водного сообщения между собой. Все они составляют одно целое; внутренняя часть суши представляет горную цепь, переходящую в плоскогорье. Из собранных коллекций заслуживают особого внимания обломки костей и окаменелые остатки растений юрской и третичной эпохи. Флора юрских известняков с острова Сеймура напоминает европейскую и индийскую, а найденные там же кости указывают на существование травоядных животных на острове, ныне погребенном под льдом и снегом, некогда же покрытом роскошной древесной растительностью.[1])

Тотчас после спасения шведской, вернулась и шотландская экспедиция В. Т. Брюса. Она достигла в 1903 году на пароходе «Скотия» 70° 25′ южн. широты в море Ведделя, причем суши ей нигде обнаружить не удалось. Присутствие пингвинов, живущих, как известно, на суше, указывало, однако, на близость земли. Между тем, море, до того свободное, начало постепенно подергиваться свежим льдом, в виду чего судно взяло курс на север, чтобы перезимовать у Южно-Оркнейских островов.

В феврале 1904 года «Скотия» вторично направилась в море Ведделя, оставив на берегу метеоролога Моссманна для продолжения начатых наблюдений.[2]) На этот раз под 72° 18′ южной широты была открыта стена, весьма напоминавшая ледяной барьер Земли Виктории и очевидно представляющая побережье, и тут покрытого материковым льдом, полярного континента. Земли, собствен-

1) O. Nordenskjöld, G. Andersson, C. A. Larsen und C. Skottsberg, «Antarctic». Zwei Jahre in Schnee und Eis am Südpol. Немецкий перевод M. Mann. 2 тома. Berlin 1904. — S. A. Duse, Unter Pinguinen und Seehunden. Немецкий перевод. Berlin 1905.

2) Аргентина впоследствии приняла в свое ведение шотландскую наблюдательную станцию на Южно-Оркнейских островах и основала новую в Южной-Георгии.

но, видеть не удалось, так как сплошные льды лишали судно возможности приблизиться к берегу.

Но быстрое уменьшение морской глубины, свойства и состав льдов, присутствие множества птиц, не оставляли никаких сомнений в истинной природе открытого побережья. Эту гигантскую ледяную стену удалось проследить на 280 километров на запад, вдоль берега, получившего название Земли Котса, по имени обоих лиц, снарядивших экспедицию. Затем пароход направился к северу, лишь с трудом пробиваясь сквозь непрерывно нараставшие льды. На обратном пути были произведены многочисленные измерения морских глубин и собраны океанографические материалы, значительно обогащающие наши познания относительно распределения глубин в море Ведделя и в Южно-Атлантическом Океане.[1])

Французская экспедиция врача и естествоиспытателя И. Шарко, отправившаяся на поиски шведов, осталась в западной Антарктике с целью заполнить многочисленные, еще сохранившиеся на картах, пробелы. Окончив с'емку покрытого вечным снегом и льдом Архипелага Пальмера, «Français» (Француз) направился в 1904 году к острову Биско. Не найдя подходящего для зимовки места, пароход вернулся через пролив Герлаха обратно к острову Ванделя, где простоял девять месяцев, скованный льдами. По освобождении судна, экспедиция среди бурь и туманов проникла к забаррикадированной льдами Земле Александра I, причем открытый впервые перешеек между нею и Землею Грэхэма был назван Землей Лубэ. На обратном пути «Français» наскочил на скалу и, в виду полученной пробоины, немедленно отправился обратно на север.[2])

Несмотря на все трудности, Шарко очень успешно продолжал дело изучения Западной Антарктики и предпринял в 1909/1910 гг. второе путешествие. Обследо-

---

1) R. N. Rudmose Brown, R. C. Mossman, J. H. Harvey Pirie, The voyage of the «Scotia». Edinburgh and London 1906.

2) J. B. Charcot, Le «Français» au Pôle Sud. Paris 1906.

вав пролив де Герлаха, пароход экспедиции «Pourquoi-Pas» («Почему-бы нет»), сильно уже поврежденный льдами и подводными камнями, исследовал берега Земли Лубэ и Фальера и наконец достиг Земли Александра I. Шарко несколько раз высаживался на остров, но не найдя удобного для зимовки места, вернулся к острову Петерманна.

Следующим летом, после пополнения запасов провианта, была сделана неудачная попытка достигнуть Земли Жуэнвилля. Затем, несмотря на неблагоприятную погоду и бесчисленные айсберги, пароход проник настолько далеко в юго-западном направлении, что проверил все сделанные в этом районе открытия его предшественников. По соседству с Землей Александра I была обнаружена часть антарктического континента и названа Землей Шарко. Вдоль выдавшейся вперед ледяной стены, не допускавшей высадки на пустынном, негостеприимном берегу, пароход дошел до острова Петра I, где со времен Бэллингсгаузена не побывала ни одна экспедиция. Несмотря на сплошной пловучий лед, густые туманы и сильные ветры, «Pourquoi Pas» проник еще на 30° дальше к западу. Суши нигде больше не встретили, хотя измерения глубин и состав льда указывали на возможную ее близость. В таком случае была бы доказана связь Западной Антарктики с Землей Короля Эдуарда VII. Недостаток угля, болезнь нескольких участников экспедиции и приходящее к концу лето принудили наконец Шарко прервать его необычайно удачное путешествие.[1])

С 1911 года австралийская экспедиция Д. Маусона также подробно изучила значительный участок побережья Земли Вилькса. Высадив на берег Земли Адели отряд под предводительством Маусона, пароход «Аврора» продолжал свое путешествие на запад. Поиски Земли Клари остались бесплодными. Лишь к востоку от Земли Императора Вильгельма II на берегу, вероятно тождественном

1) J. B. Charcot, Le «Pourquoi-Pas?» dans l'Antarctique. Paris 1910.

с Землей Терминэшен, удалось высадить второй отряд. По окончании зимы он снова был взят на борт, между тем как Маусону с его отрядом пришлось провести на суше и следующую зиму 1912—1913 года, так как пароход покинул Землю Адели прежде, нежели Маусон вернулся из экскурсии вглубь острова.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

БОРЬБА ЗА ЮЖНЫЙ ПОЛЮС.

Благодаря совместной деятельности нескольких правительственных экспедиций в Антарктике, границы Южного полярного континента были уже настолько установлены, что можно было приступить к изучению его поверхности и попыткам открытия полюса. Это и составило предмет последнего, также очень плодотворного, периода путешествий в Антарктику, завершенного открытием южного полюса.[1])

Главной причиной побудившей англичан снарядить и отправить экспедицию Шекльтона, одного из спутников Скотта, было опасение, что какая-нибудь другая нация воспользуется сделанными ранее открытиями и займет первенствующее место.

Средством передвижения по суше должны были служить 10 манчжурских пони и автомобиль-сани особой конструкции. После напрасной попытки высадиться на Земле Короля Эдуарда VII, экспедиция заняла в январе 1908 года бывшую английскую зимнюю квартиру у Земли

1) Успехи полярных экспедиций на севере и юге побудили группу бельгийских путешественников к предложению создать в интересах планомерного изучения полярных областей международную организацию. В 1906 году в Брюсселе собрался конгресс, выделивший из числа своих членов международную полярную комиссию. Последней было поручено координировать деятельность отдельных экспедиций, с целью предотвратить напрасную и бессистемную трату средств и труда, а также и организовывать экспедиции в международном масштабе. Однако, в виду того, что комиссии была приписана лишь совещательная роль, она не имела никакого влияния на дальнейшее развитие исследования полярных стран.

Виктории в заливе Мак Мёрдо. До наступления зимы несколько участников экспедиции поднялись впервые на вершину Эребуса, имеющего 4050 метров вышины. Кроме действующего кратера, имеющего от 500 до 800 метров ширины и 275 метров глубины и выбрасывающего, особенно при низком атмосферическом давлении, огромные столбы пара, были обнаружены еще признаки трех старых потухших кратеров. Тотчас по окончании зимы, во время которой температура падала до —67° С, начались экспедиции на санях.

Западный отряд Эрмитэджа исследовал Феррарский глетчер, которым Скотт пользовался как входом во внутреннюю часть страны. Три члена этого отряда обязаны своим спасением лишь счастливой случайности, так как льдина, на которой они находились, отломилась и поплыла в открытое море. Всем троим в удачный момент удалось перепрыгнуть на твердый лед, откуда они были взяты на борт судна экспедиции «Нимрод».

Вторая группа Давида после изнурительного 122-дневного перехода по ледяной пустыне Земли Виктории приблизилась к южному магнитному полюсу, также лежащему среди ледяного плоскогорья на высоте 2200 метров. В виду того, что лед на море вскрылся, отряд оказался отрезанным и обязан своим спасением лишь своевременному появлению «Нимрода».

Значительно большего успеха достиг сам Шекльтон, пройдя, в сопровождении троих товарищей, по направлению к полюсу и обратно в общей сложности около 2800 километров. Движение маленького отряда по льду берегового барьера шло вначале с таким трудом и так медленно, что вскоре руководителю его пришлось урезать ежедневный продовольственный паек. Затем предстояло подняться по поверхности Бирдморского ледника, имеющего 200 километров длины и 65 ширины, к береговой горной цепи, окаймляющей с юга море Росса. При этом восхождении не обошлось без несчастного случая: одно из пони провалилось в глубокую трещину, причем человек и сани лишь с трудом могли быть спасены.

Остальные три пони ослепли от снега и потому были застрелены, а их мясо сложено в продовольственный склад. После 13-ти дневного восхождения путешественники достигли наконец края антарктического плоскогорья.

Найденные при этом залежи каменного угля безусловно свидетельствуют о существовании некогда более теплого климата. По слабо-волнистому плоскогорью, совершенно закрытому толщей льда и снега, путешественники двигались еще в течение 15-ти дней, причем рационы были уменьшены до минимума и все не слишком необходимые вещи оставлены, чтобы только облегчить тяжесть саней.

Погода в последние дни была очень холодная, одна буря следовала за другой, причем однажды путешественники были задержаны непогодой на целых 60 часов. 9-го января 1909 года они совершили последнюю попытку продвинуться вперед, но в тот же вечер под 88° 23′ южной широты пришлось окончательно остановиться: истощенные в виду недостаточного питания, постоянно страдающие от холода люди совершенно выбились из сил. Куда ни обращался взор, во все стороны простиралась бесконечная ледяная пустыня, лежащая на высоте 3000 метров и таящая в своей глубине, на расстоянии всего 178 километров, южный полюс. Обратный путь был совершен расхворавшимися путешественниками в отчаянных условиях, при почти полном отсутствии провианта, пока, наконец, после 122-х дневного путешествия, — припасы были расчитаны лишь на 91 день, — путники не добрались до своей зимней квартиры.

Шекльтон, таким образом, на большое расстояние опередил Скотта и проник в самое сердце антарктического континента[1]), указав дорогу своим преемникам.

Полный успех экспедиции Шекльтона как в научном, так и спортивном отношении, побудил капитана Скотта со всей присущей ему энергией вновь приняться за завоевание полюса. Лишь после трехнедельной борьбы со

1) E. H. Shackleton, The heart of the Antarctic. 2 тома. London 1909—1910. Немецкий перевод: 21 Meilen vom Südpol. 3 тома. Berlin 1910 — J. Murray and G. Marston, Antarctic days. London 1913.

льдом его пароходу «Terra Nova» удалось пристать (в 1910 году) к берегу залива Мак Мёрдо. По окончании постройки зимнего дома, пароход отправился в плавание вдоль барьера Росса, причем совершенно неожиданно наткнулся на место зимовки Амундсена. Судно тотчас поспешило обратно, чтобы сообщить Скотту о присутствии неожиданного норвежского конкурента - соперника. Амундсен собственно рассчитывал повторить на «Фраме» путешествие Нансена во льдах Северного океана, но в виду недостатка средств принужден был изменить свой план. Таким образом, ко всеобщему удивлению, арктическое путешествие превратилось в антарктическое. Опытный норвежец, побывавший уже как па дальнем севере, так и на дальнем юге , хотел предупредить англичан.[1]) Местом высадки он предусмотрительно выбрал часть побережья, позволяющую проникнуть судну как можно дальше к югу, и в то же время позволяющую легко подняться на вершину плоскогорья, простирающегося вплоть до полюса. Это был Китовый залив, в 650 километрах от английского зимовья, глубоко врезывающийся в барьер Росса. Он был открыт Борхгревинком, который им воспользовался при своем первом путешествии по материковому льду Антарктики.

Несмотря на то, что Китовый залив со средней температурой января в —30° С и зимними температурами, достигающими —59° С, является, пожалуй, самым холодным пунктом земного шара, зима, вопреки ожиданиям, прошла почти без бурь. 20-го октября в сопровождении 4-х товарищей на 4-х запряжках, Амундсен направился к южному полюсу и по гладкой поверхности льда быстро подвигался к цели. Зато тем труднее совершался под’ем на прибрежную горную цепь, явившуюся также и для Скотта и для Шекльтона самой

---

1) Одновременно со Скоттом и Амундсеном в море Росса работала японская экспедиция лейтенанта Н. Ширазэ. Она предполагала с Земли Короля Эдуарда VII направиться к полюсу, но принуждена была после четырехнедельного пребывания на континенте прервать свою деятельность, в виду технических недостатков снаряжения.

утомительной частью всего пути. Пересекаемая многочисленными ледниками, окруженная горными вершинами, по высоте не уступающими Мон-Блану, прибрежная горная цепь образует внешнюю границу материкового антарктического плоскогорья и в то же время окружает бухту, глубоко врезывающуюся в континент и загроможденную ледяным барьером Росса. Переход через горную цепь с ее глетчерами и опасным Чертовым ледником, пересеченным бездонными пропастями, продолжался 19 дней, после чего путники очутились на высоте 3300 метров. Тут начиналось совершенно ровное и лишь незаметно понижающееся материковое плоскогорье, по ледяной поверхности которого путешественники быстро, без всяких задержек и приключений, подвигались вперед. Ежедневное определение широты наконец обнаружило близость заветной цели, и два дня спустя, 16-го декабря 1911 года, путешественники разбили палатку на самом полюсе. При ярком солнечном свете был произведен ряд астрономических наблюдений и описан круг радиусом в 8 клм. с тем, чтобы не оставалось никаких сомнений в достижении полюса. Обратный путь был совершен еще быстрее и легче, благодаря путевым знакам из снега, установленным по пути. После 99-ти дневного отсутствия путешественники, совершив поход в 1400 километров, снова очутились у Китовой бухты. За это время Преструд исследовал побережье Земли Короля Эдуарда VII. «Фрам», плававший в Южно-Атлантическом Океане между внетропической частью Южной Америки и Южной Африкой и производивший океанографические исследования, принял затем на борт участников экспедиции.[1]) В это время, когда Амундсен после своей блестящей экспедиции возвращался на родину, свершалась судьба Скотта.

Несмотря на присутствие соперника, Скотт продолжал выполнение намеченного им плана и направился к полюсу по пути, указанному Шекльтоном. 18-го января 1912 года он достиг своей цели, причем обнаружил норвежский

1) R. Amundsen, Die Eroberung des Südpols. Немецкое издание, 2 тома. München 1912.

флаг и палатку, установленные Амундсеном уже месяц назад.

Норвежец вышел победителем из борьбы за полюс; ему везде улыбалось счастье, между тем как Скотта повсюду ожидали неудачи. Амундсен имел сильных собак и хорошие сани, манчжурские же пони англичан оказались мало пригодными в качестве рабочей силы, и моторные сани также не оправдали возложенных на них надежд. Амундсен совершил свой путь к полюсу при ярком солнечном свете и потратил в общей сложности 55 дней. Скотт, напротив, боролся с почти непрерывными снежными бурями и свирепыми морозами (до -47^{0}C) и потратил 77 дней.

Амундсен со своими товарищами не подверглись ни единому заболеванию и превосходно питались, благодаря удачному расположению складов с припасами. Скотт и его 4 спутника под влиянием непогод и недостаточного питания пали жертвой голода и истощения. Таким образом, ряд несчастных случайностей привел к первой крупной катастрофе, отмеченной историею путешествий к южному полюсу.

Первым умер унтер-офицер Эванс, получивший при падении сотрясение мозга. Его заболевание задержало движение отряда, а последовавшая вскоре смерть Эванса лишила товарищей одной рабочей силы. Несмотря на это обстоятельство путешественникам быть может удалось бы пробиться к зимней квартире, если бы внезапное заболевание Отса не вызвало новой задержки. С обмороженными руками и ногами он еще некоторое время плелся за отрядом, но затем решил пожертвовать собой, чтобы не задерживать товарищей. Он вышел из палатки во время страшной снежной бури и больше не вернулся. Остальные трое продолжали путь еще в течение пяти дней, пока наконец в 18-ти километрах от последнего склада, обильно снабженного с'естными припасами и горючим материалом, их силы не истощились окончательно. С однодневным запасом топлива и двухдневным запасом питания несчастные были задержаны 4-х днев-

ной бурей в двух шагах от сулившего спасение склада. Захватывающее описание гибели путешественников сохранилось в дневнике Скотта.[1])

В виду долгого отсутствия Скотта были высланы на поиски его два отряда, вернувшиеся однако с пустыми руками. Лишь по окончании зимы отправился третий отряд, обнаруживший три трупа, все наброски и записи, а также и богатую геологическую коллекцию Скотта. Кроме остатков чая, никаких других с'естных припасов в палатке не оказалось. Поиски за телами Эванса и Отса остались бесплодными.

В то время, как Скотт ездил к полюсу, другие отряды экспедиции исследовали различные части Земли Виктории. Высадившаяся на мысе Адара группа лейтенанта Кемпеля в виду неблагоприятной погоды и льдов не могла справиться со своей задачей — исследованием соседних областей Земли Вилькса — и принуждена была зимовать в простой снежной хижине, питаясь тем, что приносила охота. Лишь после вторичной зимовки путники вернулись на главную квартиру. Западный отряд Тейлора успел исследовать Землю Виктории, причем обнаружил на ее побережьи удобные для разработки залежи угля. Затем геолог Пристлей предпринял новое восхождение на Эребус, но по другому пути, нежели его предшественник Давид. В январе 1913 года экспедиция Скотта отправилась в обратный путь.

Одновременно со Скоттом и Амундсеном в море Ведделя действовала немецкая экспедиция. Предыдущими открытиями было выяснено, что море Ведделя, подобно морю Росса, глубоко врезается с противоположной стороны в Антарктический континент. В виду этого назрел вопрос, не отделяется ли узким проливом маленькая Западная Антарктика от большей Восточной. Задача эта могла быть разрешена лишь путем непосредственного пересечения всего материка, причем попутно можно было-бы посетить и полюс.

1) R. F. Scott, Letzte Fahrt. Немецкое издание, 2 тома. Leipzig 1913. Русское изд. |Берлин, 1823 г.

Эта то заманчивая цель и вызвала в 1911/12 году создание немецкой экспедиции, руководимой известным исследователем Тибета В. Фильхнером.[1]) Результаты поездки, однако, далеко не оправдали возложенных на нее надежд.

В декабре 1911 года, после подробного изучения Южной Георгии, «Дейтшланд» взяла курс на юг. Пароходу предстояло пробиваться через полосу пловучего льда в 1200 морских миль шириной, чтобы проникнуть в ту часть моря Ведделя, где его 5000 метровая глубина внезапно уменьшается, свидетельствуя о соседстве суши. Действительно, вскоре появился первый материковый лед и показалось новое побережье, получившее название Земли Принца-Регента Луитпольда и являющееся юго-западным продолжением Земли Котса. Земля эта за исключением отдельных темных пятен была совершенно покрыта льдом и, слегка повышаясь, простиралась к югу бесконечной белой равниной. Плаванье продолжалось вдоль отвесной ледяной стены, к которой на западе примыкало гигантское ледяное поле, напоминавшее собой барьер Росса. После неудачной попытки высадиться, на берегу под 77° 48′ южной широты решено было построить наблюдательную станцию. Но еще во время постройки ледяное поле внезапно отделилось от ледяного барьера и поплыло в открытое море. К счастью, все удалось спасти, за исключением уже вчерне законченного станционного здания.

В виду ранних морозов и появления многочисленных льдин пришлось отказаться от высадки на берег и исследования материка. Некоторые участники экспедиции вызвались было провести зиму на суше, но Фильхнер не захотел принять на себя подобной ответственности при недостатке угля, с'естных припасов и прочного зимнего помещения. Постройка же дома поздней осенью при

1) С целью приучить участников экспедиции к технике полярных путешествий, была предпринята летом 1910 года подготовительная экскурсия на Шпицберген и пересечена восточная часть главного острова. W. Filchner und H. Seelheim, Quer durch Spitzbergen. Berlin 1911.

постоянной опасности, грозящей пароходу, была совершенно исключена, в виду необходимости спешить обратно, к Южной Георгии. По пути «Дейтшланд» была окружена пловучим льдом, с которым и двигалась преимущественно к востоку и северу. Фильхнер предпринял в это время 8-ми дневное путешествие в направлении земли, будто-бы открытой Моррелем, на самом же деле, как удалось достоверно выяснить, не существующей. Вскоре после этого скончался от болезни сердца командир парохода, опытный капитан Вазель, участник экспедиции Дригальского и Гамбургской Южно-Полярной экспедиции.

После $8^1/_2$ месяцев пребывания в плену у льдов судно, наконец, освободилось и 19-го декабря 1912 года прибыло в Южную Георгию. Начальник экспедиции об'явил путешествие оконченным, после чего участники его ко всеобщему изумлению вернулись на родину как раз в то время, когда наступление лета представляло возможность снова двинуться к югу.

Но глубокие раздоры между отдельными членами экспедиции исключали возможность продуктивной совместной работы. Второе путешествие в море Ведделя, проэктированное Фильхнером с новыми спутниками, не было приведено в исполнение, а «Дейтшланд» продана австрийской антарктической экспедиции, продолжавшей осуществление программы немецкой экспедиции.

Сопоставляя результаты последнего периода исследования южно-полярных стран с предыдущим, закончившимся путешествием Росса, мы заметим значительный прогресс. До 1843 года выяснялись лишь отдельные побережья, между тем как в последующие годы началось исследование внутренней части страны. Существование южного континента, именуемого Антарктикой, доказано неопровержимо. Быстрое уменьшение морских глубин в южном направлении указывает на непосредственную близость новой, седьмой части света, в своей средней части достигающей высоты в 3000 метров и резко опускающейся по направлению к барьеру Росса. Если устройство поверхности остальных, еще неисследованных частей

континента, обладает тем же характером, Антарктика явится величайшим и высочайшим плоскогорьем в мире. Несмотря на огромную поверхность, вероятно превосходящую Европу, она негостеприимна и необитаема, так как сплошь покрыта ледяной корой, спускающейся со всех сторон к морю, и замкнута ледяным барьером. Незначительные, свободные от льда части побережья населены бесчисленными колониями пингвинов и поросли мелкими лишайниками, между тем как прибрежные воды кишат морскими животными, по преимуществу моржами и китами.

Обработка наблюдений, произведенных различными станциями, вероятно откроет целый ряд ценных фактов, касающихся географии Антарктики. Оно и понятно: так как эта область мало пользовалась вниманием исследователей, то здесь предстоит разрешить еще много разнообразных задач.

ЛИТЕРАТУРА.

В трудах с более или менее подробным описанием полярных путешествий недостатка не ощущается. Из них рекомендуем для более подробного изучения следующие:

F. v. Hellwald, Im ewigen Eis. Geschichte der Nordpolfahrten. Stuttgart 1881.
J. Löwenberg, Die Entdeckungs- und Forschungsreisen in den beiden Polarzonen. Prag und Leipzig 1886.
R. Andree, Der Kampf um den Nordpol. 5. Aufl. Bielefeld und Leipzig 1889.
L. Hugues, Le esplorazioni polari nel secolo XIX. Milano 1901.
D. Bruun, Kampen om Nordpolen. Kjöbenhavn 1902.
Ch. Rénard, La conquête du Pôle. Paris 1904.
F. Regel, Die Nordpolarforschung. Hillgers Illustrierte Volksbücher. Berlin 1905.
W. Dröber, Die Polargebiete und deren Erforschung. Stuttgart 1906.
J. D. Hoare, Arctic exploration. London 1906.
A. Faustini, Le Terre Polari: sguardo generale alla storia e geografia dai tempi più lontani ad oggi. Bergamo 1908.
E. Oberhummer, Die Polarforschung, ihre Ziele und Ergebnisse. Vorträge des Vereins zur Verbreitung naturwissenschaftlicher Kenntnisse. Wien 48 (1908), Heft 17.
A. W. Greely, Handbook of arctic discoveries. 4. Auflage. London 1909.
G. Bryce, The siege and conquest of the North Pole. London 1910.
H. S. Wright, The great white North: the story of the polar exploration from the earliest times to the discovery of the Pole. New York 1910.
H. Cardauns, Der Kampf um den Nordpol. Sammlung Kösel, Kempten und München 1910.
J. Denucé, Les expéditions polaires depuis 1800. Liste des états-majors nautiques et scientifiques. Bull. Soc. R. Géogr. Anvers 1911 (160 страниц).
G. Braun, Die Erforschung der Pole. Leipzig o. J. (1912).
J. Wiese, Entdeckungsreisen am Nord- und Südpol. Berlin 1913.
H. Rüdiger, Deutschlands Anteil an der Lösung der polaren Probleme. Hamburg 1923.

К исследованию южного полюса:

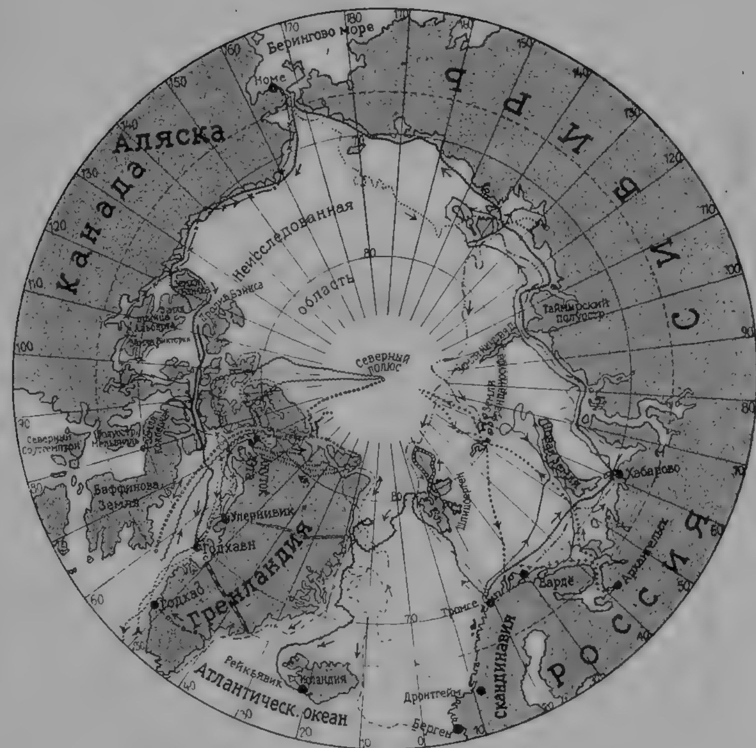
K. Fricker, Antarktis. Bibliothek der Länderkunde Bd. 1 (Berlin 1898).
G. Murray, The Antarctic Manual for the use of the expedition of 1901. London 1901.
E. S. Balch, Antarctica. Philadelphia 1903.
H R. Mill, The siege of the South Pole. London 1906.
F. Regel, Die Südpolarforschung. Hillgers Illustrierte Volksbücher. Berlin und Leipzig 1907.

V. v. Haardt, Südpolarkarte. Wien 1896. — Его же, Nordpolarkarte. Wien 1899 (Стенные карты).
P. Sprigade und M. Moisel, Wandkarte der Nordpolargebiete. Berlin 1910. (На карте указаны важнейшие полярные путешествия к северному полюсу.)

На русском языке:

О. О. Беллингсгаузенъ, «Двукратныя изысканія въ южно-полярномъ океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта». (СПБ. 1831 г.)
В. Н. Берхъ, «Первое морское путешествіе россіянъ».
—, «Жизнеописаніе Беринга». («Русскій Архивъ» 1823 г. кн. VI.).
—, «Хронолог. исторія всѣхъ путешествій, въ сѣв. полярныхъ странахъ».
Вахтинъ, «Первые труженники моря». СПБ. 1890 г.
Литке, «Четырехкратное путешествіе въ сѣв. Ледовитый океанъ въ 1821—24 гг.» (Нѣм. переводъ Берлин, 1835 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ.



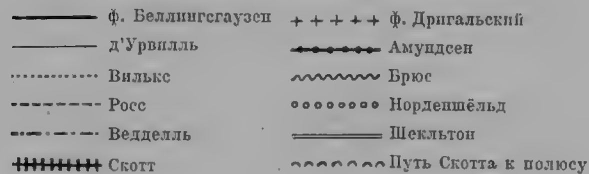
Путешествия к северному полюсу:

- Пэрри
- Пэрри
- Мак Клюр
- Кольдевей
- Вайпрехт и Пайер
- Норденшёльд
- Пири
- Нансен
- Пири
- Де Лонг
- Нансен
- Пири (2-ое пут.)
- Кук
- Свердруп
- Амундсен
- Герцог Абруццкий (Людвиг Савойский)
- Барон ф. Толль
- Мюлиус-Эриксен
- Герцог Орлеанский
- Кох и Вегенер
- де-Кервэн

9: ПОЛЯРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ



Путешествия к южному полюсу:



БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Находятся в печати:

ЛИНДОВ. Интегральное исчисление.
ШУМБУРГ. Туберкулез.
РОТ. Основы электротехники.
КРАНЦ. Тригонометрия на плоскости.
ЛЕБ. Биохимия.
МАКСВЕЛ. Материя и движение. С пред. А. Эйнштейна.
ЛОВАЧЕК. Использование водяной энергии.
ВУНДТ. Эллинское мировоззрение.
АРНДТ. Электрохимия.
ФАТЕР. Паровая машина. В двух частях.
ТЕЗИНГ. Экспериментальная биология.
ЗАКС. Строение и жизнь человеческого тела.
ЯКОВЕНКО. Соломон Маймон.
ЛЕМАН. Кинематография.
АСТЕР. Введение в психологию.
ЦУНЦ. Питание человека.
ДОРОШЕНКО. Очерки по истории славянских литератур. В трех частях.
БЕРНШТЕЙН. Видимые и невидимые лучи.
БАВИНК. Введение в органическую химию.
БАВИНК. Введение во всеобщую химию.
БАВИНК. Введение в неорганическую химию.
АНИЧКОВ. Западная литература и славянство.
ТЕЙХМАН. Оплодотворение и наследственность.
ШУМБУРГ. Венерические болезни.
РЮСТ. Искусственное изготовление веществ.
ПЕТЕР. Планеты.
ЯКОВЕНКО. Чаадаев.
КЮММЕЛЬ. Фотохимия.
АНИЧКОВ. История французской литературы.
КРАУЗЕ. Солнце.
КОБРАК. Уход за младенцем.
КАЙЗЕР. Азот и его утилизация.
ШКЛОВСКИЙ. Современная русская проза.
ГАМЕЛЬ. Основные понятия механики.
БИДЕРМАН. Взрывчатые вещества.
ШМИДТ. Число и форма.
ШВАРЦ. Освальд Шпенглер.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИН W 50